

Департамент образования Ярославской области

Государственное автономное учреждение
дополнительного профессионального образования
Ярославской области
«Институт развития образования»

Великая Российская революция 1917 г.: трудные вопросы истории

*К 100-летию Великой Российской революции
24 октября 2017 г.*

Материалы региональной
научно-практической конференции

Ярославль
2017

УДК 93/94
ББК 63.3(2)611
В 272

В 272 Великая Российская революция 1917 г.: трудные вопросы истории. К 100-летию Великой Российской революции: материалы региональной научно-практической конференции / сост. Н. В. Страхова, Л. А. Харитоновна; отв. за выпуск Н. В. Страхова. — Электрон. текстовые дан.— Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2017. — 93 с.

В сборнике публикуются материалы участников региональной научно-практической конференции «Великая Российская революция 1917 г.: трудные вопросы истории» (К 100-летию Великой Российской революции), которая проводилась ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования» 24 октября 2017 года.

В сборнике представлены современные теоретико-методологические и методические подходы к изучению событий Великой Российской революции, рассмотрено влияние Великой революции на ход мировой и российской истории, на судьбы жителей Ярославской области, отражен региональный опыт изучения вопросов содержания и методики преподавания Великой российской революции в образовательных организациях Ярославской области.

Сборник предназначен для руководителей образовательных учреждений, методистов, учителей.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)611

Публикуется в авторской редакции

© Страхова Н. В., Харитоновна Л. А.,
составление, 2017
© ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2017
© Департамент образования ЯО

Содержание

Секция 1. «революции делаются в столицах»? региональный и локальный аспекты	4
<i>Валькова Н. Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 9-Х КЛАССАХ В УСЛОВИЯХ КОНЦЕНТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ	4
<i>Завьялова Е. В.</i> ЖИЗНЬ ГОРОДА ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ НА СТРАНИЦАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПЕРЕСЛАВЕЦЪ»	6
<i>Киселев С. И.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.»	9
<i>Козлова С. Ю.</i> «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» ЭКСЛИБРИС В ФОНДАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ: К ВОПРОСУ О ЗАПОМИНАНИИ ОБРАЗОВ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ШКОЛЬНИКАМИ	25
<i>Личак Н.А.</i> ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НОВЫЙ ЭТАП В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ	28
<i>Пожидаева М. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	32
<i>Сакулин М. Г.</i> БЫТ, НРАВЫ, ПОВЕДЕНИЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ	35
<i>Смирнов Я. А.</i> ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	38
<i>Страхова Н. В.</i> ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ	45
<i>Сутугина Г. Н., Махаева Л. Б.</i> ХРОНОГРАФ НАШЕГО КРАЯ В 1917 – 1918 ГОДАХ	49
<i>Харитоновна Л. А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА»: ОБНОВЛЕНИЕ ПОДХОДОВ И СОДЕРЖАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ИКС	54
<i>Холяев С. В.</i> ОКТЯБРЬ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ФЕВРАЛЯ	58
<i>Шанина О. Н.</i> ДОКУМЕНТЫ ЦДНИ ГАЯО В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ УРОКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	62
Секция 2. Революция в судьбах	66
<i>Гильфанова Ю. Р.</i> НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: «РЕВОЛЮЦИОННАЯ АЗБУКА» И ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ	66
<i>Ольнева О. В.</i> ОБРАЗ ЖИЗНИ И МЫСЛЕЙ ЯРОСЛАВЦЕВ В 1917 ГОДУ	68
<i>Панкова М. Н.</i> В ПОИСКАХ СМЫСЛА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ В СУДЬБАХ ЛЮДЕЙ: (МЕМОАРЫ, ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК)	71
<i>Урядова А. В.</i> РЕВОЛЮЦИЯ И ЭМИГРАЦИЯ	76
<i>Шивина Е. И.</i> ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЯРОСЛАВСКИЙ МЯТЕЖ 1918 ГОДА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	79
<i>Шубина С. А.</i> СУДЬБА МИССИОНЕРА: АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ВИНОГРАДОВ	84
Сведения об авторах	90

Секция 1. «революции делаются в столицах»?: региональный и локальный аспекты

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 9-Х КЛАССАХ В УСЛОВИЯХ КОНЦЕНТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Валькова Наталья Евгеньевна,
учитель истории и обществознания
МОУ Красноткацкой СШ ЯМР

В 2017 году мы отмечаем 100-летие революционных событий октября 1917 года. Октябрьская революция изменила не только политическую структуру государства, но и всё общественное устройство, подтолкнула к развитию новых социально-экономических явлений во всём мире. Много написано исследований по вопросам революции 1917 года. Имеются различные подходы к осмыслению событий тех непростых для нашей Родины событий. Сегодня можно констатировать тот факт, что изучение вопроса истории Октябрьской революции в школе является одним из наиболее сложных.

Проблемы, связанные с этим можно разделить на 2 группы: субъективные, заключающиеся в особенностях познающего субъекта, и объективные, связанные с трудностью познания изучаемого материала.

Концентрическая система преподавания истории в школе, введённая в 90-е годы XX века в российское образование, подразумевает изучение вопросов новейшей истории России в 9-м классе. С этим связана первая субъективная причина возникновения больших затруднений у школьников в усвоении сложных явлений революции. Происходит это из-за того, что ребёнок находится в подростковом возрасте, имеет небольшой социальный опыт и невысокий уровень абстракции, поэтому ему трудно понять программы деятельности политических партий, причины раскола российского общества, уровень кризисных явлений во власти, причины разгона Учредительного собрания и др. Также подростки не способны в полной мере осознать всю трагедию случившегося в 1917 году.

Среди субъективных трудностей следует отметить и удалённость событий Октября от современного школьника во времени. Он живёт в эпоху ценностей, которые были сломлены в период революции: капитал, частная собственность, индивидуализм, предпринимательство... И сегодня девятикласснику не совсем понятно, за что же боролись сторонники революции, если таких ценностей, как всеобщее равенство, коллективизм, коммунизм, уравнительная система распределения социальных благ в большинстве своём уже нет.

Ещё одной субъективной трудностью в преподавании истории в принципе является отсутствие у детей начитанности, они с готовностью общаются в социальных сетях, читают новости (иногда носящие «фейковый» характер), но в подавляющем большинстве не проявляют

интерес к чтению серьёзной художественной и научно-популярной литературы. Поэтому можно наблюдать следующее явление – ребёнок вступает в дискуссию с учителем по вопросу деятельности большевиков в первые дни Советской власти, критикуя их, но оперирует искажёнными фактами, не находящими подтверждения в источниках.

К объективным проблемам следует отнести сложность понимания самого вопроса Октябрьской революции в исторической литературе. В различных источниках мы часто встречаем полярную оценку её событий: от великого события, потрясшего мир, до катастрофы, остановившей демократические процессы в России, начатые в феврале 1917 года. В связи с этим материал параграфа в школьном учебнике истории России 9 класса, посвящённого революции, написан настолько осторожно, что сформировать ребёнку понимание, что именно большевики смогли дать населению страны то, что не сделали ни царское правительство, ни либерально-демократические силы в лице Временного правительства (именно решение вопроса с землёй, войной и властью) практически невозможно.

Кроме того, при изучении вопросов революции ребёнок должен владеть серьёзным понятийным аппаратом: партия, политические силы, учредительное собрание, идеология, демократия, диктатура и т.д. Конечно, они встречались с ними ранее на уроках истории, но здесь речь идёт о полном понимании терминологии и умении свободно оперировать ею. Таким образом, восприятие школьников затрудняется не только обилием революционных дат и событий, но и необходимостью запоминания большого количества новых исторических терминов и понятий.

Ещё одной объективной проблемой является ограниченность времени на изучение вопроса Октябрьской революции. В 9-м классе на него отводится всего 1 урок, за который в соответствии со стандартом ребёнку необходимо освоить следующую информацию: ***Провозглашение советской власти в октябре 1917 г. II Всероссийский съезд Советов и его декреты. Становление советской системы управления. Учредительное собрание и его роспуск. Отделение церкви от государства. Восстановление патриаршества.*** В дальнейшем времени для отработки учебного материала нет, т.к. каждый урок — это новая тема для изучения. Таким образом, в самой концентрической системе преподавания заключается одна из причин слабого усвоения школьниками учебного материала, так как она не позволяет в полной мере дать разностороннюю оценку событиям революции.

В сложившихся условиях перед учителем стоит очень сложная задача — необходимо дать качественные знания ученикам. Конечно, учителя используют различные методики для её выполнения: проектный метод, исторический квест, историческое лото и многое другое. Но для улучшения качества исторического образования этого недостаточно. Сегодня мы находимся в стадии перехода к линейной системе преподавания (в рамках нового культурно-исторического стандарта), при которой несколько изменятся условия освоения учебного материала школьниками, в том числе и по истории Октябрьской революции 1917 года. Это сделать необходимо. Чтобы обеспечить стабильность государства, подрастающее поколение должно знать свою историю в полной мере, а не купюры из истории выгодные для отдельных политических сил.

ЖИЗНЬ ГОРОДА ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ НА СТРАНИЦАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «ПЕРЕСЛАВЕЦЪ»

Завьялова Евгения Викторовна,
кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания
МОУ СШ № 9, г. Переславль-Залесский

Статья посвящена проблеме объективного освещения событий жизни города Переславль-Залесский в 1917 году на страницах единственной городской газеты. Автором проанализировано содержание основных рубрик печатного издания, раскрыты вопросы становления Советской власти в городе и уезде. Сопоставление событий февраля – октября 1917 года в России и городе с событиями, изложенными на страницах газеты «Переславецъ», показало: заявленная как демократическая, газета освещала события в соответствии с теми, полномочиями, которые определил Переславский Исполнительный комитет.

21 мая 2017 года исполнилось 100 лет первому выпуску демократической газеты «Переславецъ». Это была первая и единственная газета в Переславле-Залесском, рассказывавшая о жизни в городе, Переславском уезде, Владимирской губернии, о международной обстановке в условиях продолжавшейся Первой мировой войны. Газета считала себя «основным нервом общественной жизни» и организатором «общественности» [3]. Печатное издание создано по инициативе Переславского исполнительного комитета. На страницах первого номера редакция газеты «горячо приветствует совершившийся государственный переворот, уничтоживший вековые обиды рабства русского народа...» [3]. К основным темам относились: война (описание событий на фронте), работа Исполнительного комитета по решению каждодневных проблем жизни города, затрагивавших продовольственное обеспечение малоимущих, солдатских вдов и сирот, проведение агитационной предвыборной работы в Городскую думу, работа Крестьянского съезда, деятельность школ города, больницы, правонарушения.

С весны 1916 года переславцы стали ощущать перебои в снабжении продуктами: «Исчезает с рынка сахар, крупа, пшено, масло, пшеничная мука. Продукты раздают по карточкам в незначительном количестве». Для решения проблемы 25 мая создан продовольственный комитет. В его состав вошли представители Управы, торговцы, крестьянин. Вывоз продовольствия из уезда запретили. В связи с этим в газете напечатано разрешение Исполнительного Комитета на проведение в летний период торговли по воскресеньям. Запрещалась «скупка съестных припасов для перепродажи на базаре по воскресеньям» [4]. В газете находит отражение и осуждается факт роста цен на продукты питания, спекуляции на рынке.

Встречаются статьи, посвященные разъяснению текущей политической ситуации: поддерживаются решения Временного правительства, упоминается деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов в Переславле в связи с организацией общественного порядка во время погрома 4 ноября [6], большевики представляются как «очумлённые люди, которым море по колено» [5].

Сравнивая события 1917 г. в Переславле-Залесском с событиями в Петрограде, Москве, основываясь на содержании газеты «Переславец», можно говорить об относительно спокойной и размеренной жизни. Волнения крестьян в волостях Переславского уезда вызваны спором между крестьянами о принадлежности надела, жизнь рабочих упоминается в связи с созданием Переславской Центральной Примирительной камеры, которая, например, разрешила вопрос: «14 сентября... о введении предпраздничного 7-ми часового рабочего дня с оплатой его как за 8-ми часовой, и о доплате в двойном размере за сверхурочные часы». Читаешь газету и понимаешь, либо рабочие не играли в жизни Переславля какой-либо значимой роли, либо в газете намерено оставалась без внимания данная тема.

По переписи 1897 г. на фабриках работало 2157 рабочих при общей численности населения 8662 человека [1, с. 409].

Еще 16 марта 1917 г. на фабрике товарищества Переславской мануфактуры прошел массовый митинг рабочих. 4 апреля 1917 г. состоялось организационное собрание первого Совета рабочих депутатов. Коммунистов в городе не было, поэтому инициативу взяли в свои руки рабочие. Председателем Совета избрали рабочего типографии И. Н. Кузнецова. 8 апреля проведено собрание делегатов фабрики, на котором принято решение о создании рабочих фабрично-заводских комитетов. 7 июня Совет обратился в Переславский временный исполнительный комитет с заявлением занять высшее городское начальное училище на время каникул учащихся для собраний и работы. Факт обращения упоминается в газете «Переславец».

В связи с продовольственной проблемой Совет рабочих депутатов, поддерживая требования рабочих Переславской мануфактуры, поставил на заседании исполнительного комитета вопрос о ревизии запасов продовольствия в лавках, у частных лиц, подозреваемых в укрытии продуктов.

23 апреля объявлен бойкот фабрикам механической вышивки. В августе рабочие фабрики Липатовых объявили стачку, требуя увеличения заработной платы. Стачечников поддержал Совет рабочих депутатов [2].

В конце июля, начале августа Совет развернул активную агитацию среди рабочих и служащих в связи с выборами в Переславскую городскую думу.

В городе назревали погромы. Вечером 2 ноября, как сообщается в газете, разгромлен магазин обуви Кольмановича. Разбушевавшаяся толпа бросилась к винным подвалам Общества потребителей, но была остановлена вооружёнными отрядами рабочих и солдат. Трактир Гамзулина — центр погромщиков был закрыт. В «Переславце» писали «Советы рабочих и солдатских депутатов... вооружённые винтовками охраняли в течение нескольких дней и ночей город...» [6].

7 октября 1917 г. Переславский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию о передаче власти Советам, вооружении рабочих и организации Красной гвардии. 8 ноября 1917 года (по новому стилю) по телеграфу сообщили о событиях в Петрограде.

Отряды Переславского Совета рабочих и солдатских депутатов захватили почту, телеграф, казначейство и тюрьму. Переславский временный исполнительный комитет был распущен.

Власть в городе и уезде перешла в руки Советов. Данные события никак не освещаются в выпусках «Переславца».

Распоряжением Совета рабочих и солдатских депутатов газета была закрыта. Последний номер газеты № 29 вышел 4 декабря 1917 г., в нем говорилось о прекращении на неопределенный срок выпуска издания, а далее описывалась текущая работа Продовольственного Комитета, сообщалось о продаже бракованных лошадей войсковыми частями сельским обществам.

30 января 1918 г. созван Первый Переславский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ликвидированы земская и городская управы. Были учреждены Комиссариаты труда, просвещения, земледелия, социального обеспечения и др.

Заявленная как демократическая газета для народа, «Переславецъ» освещал события в соответствии с теми, полномочиями, которые определил Переславский Исполнительный комитет. Рост влияния Переславского Совета рабочих и солдатских депутатов практически не отражен в единственной газете Переславля. Получать информацию в полном объеме о происходивших в городе событиях у жителей не было возможности. Свою заявленную функцию, стать «основным нервом общественной жизни» и организатором «общественности», газета не выполнила.

Литература

1. Важнейшие центры фабрично-заводской промышленности в Европейской России [Электронный ресурс] / Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 3., прил. 3 к гл 7. С. 409. — Режим доступа: <http://www.uaio.ru/vil/03.ht>.
2. Иванов, К. И. Переславцы в борьбе за власть Советов [Электронный ресурс] / К. И. Иванов // Коммунар. — 1965. — 15 декабря. — Режим доступа: <http://pki.botik.ru/articles/g-iva-borba1965zasovety.pdf>.
3. «Переславецъ»: Еженедельная демократическая газета выходит по понедельникам [Текст]. — М.: ПКИ, 2009. — 210 с.
4. «Переславецъ» // № 1, 21 мая 1917 г.
5. «Переславецъ» // №9, 17 июля 1917 г.
6. «Переславецъ» // №10, 24 июля 1917 г.
7. «Переславецъ» // № 25 4 ноября 1917 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.»

Киселев Сергей Иванович,
учитель истории МОУ СШ № 3,
г. Гаврилов-Ям

Использование краеведческого материала является одним из важнейших требований организации современного урока истории. Оно позволяет «приблизить» историю к непосредственному жизненному опыту учеников, показать взаимосвязь истории страны и родного края, своей семьи. Подбор исторических фактов зависит от изучаемой темы, степени ее сложности, уровня подготовки учеников, поставленных перед уроками целями и задачами.

Богатая история Гаврилов-ямского края позволяет использовать краеведческий материал при изучении многих тем, в том числе и темы «Великая революция 1917 г.». Приведу некоторые факты, которые, возможно, представляют интерес и для учителей других районов области.

К началу событий 1917 г. большая часть территории нынешнего Гаврилов-Ямского района входила в состав Ярославского района и была представлена Ставотинской, Великосельской, Шопшинской, Осеневской волостями. Важнейшее значение для развития края имела Локаловская мануфактура, основанная в 1872 г. бывшим великосельским крестьянином Алексеем Васильевичем Локаловым и за короткий срок превратившаяся в одно из крупнейших предприятий текстильной промышленности Центральной России. По масштабам производства, численности работников она занимала в Ярославской губернии второе место после Ярославской Большой мануфактуры, а среди сельских предприятий не знала себе равных. В 1917 г. здесь работало 3981 человек; для сравнения: на Норской бумагопрядильной фабрике работало 1217 человек, на полотняно-ткацкой и отбельной фабрике Сакина – 724 работника (ныне «Красные ткачи»).

Накануне революционных потрясений 1917 г. Администрация Локаловской мануфактуры содержала в Гаврилов-Яме 11 двухэтажных общежитий на 1200 мест, школу для мальчиков (250 учащихся), школу для девочек (150 учениц), больницу на 25 коек, эпидемиологическое отделение на 25 коек, родильное отделение, ясли на 100 детей, клуб для рабочих. [1]

История края подтверждает известный тезис о том, что революции свершаются в столицах, а их трагические последствия в конечном итоге, сказываются, прежде всего, в провинции. О свержении царской власти в крае стало известно по телеграфным сообщениям, поступившим на Локаловскую мануфактуру и на почтовые станции в селах Великом, Осенево. 10 марта на фабричной площади Локаловской мануфактуры по этому поводу состоялся митинг рабочих. По предложению представителя Ярославского совета рабочих депутатов А. И. Королькова на предприятии был создан фабрично-заводской комитет. [2] Торжественный митинг в селе Великое состоялся двумя днями позже. Его участники прошли с красными флагами по улицам села. [3] Таким образом, известие о смене власти в крае было встречено спокойно, с надеждой на будущее.

На протяжении всего 1917 г. обострялись отношения между владельцами Локаловской мануфактуры и фабрично-заводским комитетом. В мае на предприятии была создана профсоюзная организация. На общем собрании членов профсоюза были выдвинуты требования рабочих к дирекции фабрики. Они включали в себя отмену штрафов, предоставление месячного отпуска в случае болезни с утратой полного заработка, ответственности администрации за злоупотребления в области охраны труда, свободное празднование 1 мая, вознаграждение рабочим за 25-летний стаж работы на предприятии, вознаграждения солдаткам и освобождение работниц от работы в случае беременности с уплатой жалования. Данные требования рабочих были удовлетворены. [4]

Совет рабочих депутатов активно влиял на кадровую политику. 10 апреля он постановил уволить заведующего ткацкой фабрикой И. Г. Лямина, помощника механика Ф. Ф. Маркина, заведующего отделочным отделением А. М. Филатова, ткацкого мастера И. М. Дербенева, ткацкого комплектного П. Л. Короткова, подмастерья приготовительного отделения О. И. Лобанова и табельщика ткацкого отделения В. И. Баклушина. Указывалось, что Лямин был уволен за то, что он «был притеснителем за все время службы». Маркин, Филатов, Дербенев также были уволены за грубость и притеснение рабочих. Коротков за то, что был доносчиком администрации». [5] Представляется, что это решение связано с личным негативным отношением членов совета рабочих депутатов, «давлением низов». Многие из уволенных руководителей и работников отличались принципиальностью, требовательностью к нерадивым работникам и впоследствии долгое время работали на предприятии.

Совет рабочих депутатов предпринимал активные попытки вмешательства в финансовую деятельность предприятия. Он требовал выделения дополнительных средств в свой собственный фонд. 15 июля 1917 г. по его предложению общее собрание рабочих вынесло решение о переводе 25 тысяч рублей в кассу профессионального союза из 500 тыс. руб., назначенных общим собранием акционеров общества А. А. Локалова для выдачи премий рабочим и служащим, на устройство Народного дома. Администрация предприятия решительно не согласилась с этим предложением, но одновременно пошла на некоторые уступки. Правление выразило свое согласие выдавать ежемесячно до устройства народного дома по 500 руб. на благотворительную помощь рабочим фабрики с тем, чтобы каждый раз эти выдачи производились по представлению Совета рабочих депутатов и с согласия Администрации». [6]

На примере Локаловской мануфактуры можно констатировать факт пока еще слабого влияния партии большевиков на рабочие массы провинциальных предприятий. Ячейка РСДРП (б) здесь была создана только в июне 1917 г., причем инициаторами ее создания явились вовсе не рабочие. В нее вошли П. Г. Киселев (фельдшер больницы), И. Ф. Филинов и Н. А. Шерыкалов. Она поддерживала связь с Ярославлем, другими партийными ячейками близлежащих фабрик. Собрания проходили на квартире П. Г. Киселева, проживающего в д. Двухдворище вблизи Гаврилов-Яма. ». [7]

Краеведческие материалы показывают большое влияние партии эсеров в сельской местности. Так, в с. Великое активно работала ячейка этой партии, имея большое влияние на односельчан. 4 июня 1917 г. в с. Ставотино эсеры созвали митинг, на котором ознакомили местных жителей с программой своей партии. Здесь же, на митинге, было объявлено о создании волостной организации партии социалистов-революционеров. Выбрали исполком, предсе-

дателем которого стал волостной комиссар Воронин, началась запись крестьян в партию. Вскоре, как сообщала эсеровская печать, в Ставотинской волости было уже около 70 членов эсеровской партии. [8]

Весной-летом 1917 г. в крае обостряется борьба за землю. Наблюдались случаи самостоятельного захвата земель. Например, в связи с этой ситуацией в д. Цибаки и д. Черной Велюкосельской волости Ярославский губернский земельный принял специальное осуждающее решение. [9]

Осенью 1917 г. в крае, как и во всем ярославском регионе, резко ухудшилась экономическая ситуация. В связи с этим на Локаловской мануфактуре возник серьезный трудовой конфликт коллектива рабочих с администрацией. Руководству фабрики были предъявлены требования повышения заработной платы, продажи товара в фабричной лавке по твердым ценам. Правление отклонило эти требования. Тогда рабочие послали делегатов к министру труда Временного правительства. Дело было передано в третейский суд, который 6 октября вынес решение в пользу рабочих: прибавить к поденной плате рабочих, существовавшей на июль 1913 г., 425 %, а металлистам 525 %; сверх того выплачивать рабочим квартирные деньги, продукты из лавки отпускать по существующим ценам. [10]

Гаврилов-Ямский край оказался, конечно же весьма условно, к большевистскому Октябрьскому перевороту 24-26 октября 1917 г. Всем хорошо известно знаменитое заседание ЦК партии 10 октября 1917 г., на котором было принято историческое решение о подготовке вооруженного восстания. Оно состоялось на квартире Галины Константиновны Флаксерман, родившейся в селе Великое, а впоследствии с семьей переехавшей в Ростов.

И еще об одно интересном факте истории края в связи с рассматриваемыми событиями хотелось бы сказать. Всем хорошо известно имя помещика-рационализатора середины XIX века, владельца имения «Пятницкая гора» вблизи села Великое Ефима Степановича Карновича. Он внес огромный вклад в развитие сельского хозяйства края, был одним из инициаторов создания Ярославского общества сельского хозяйства. Последней владельцей имения являлась его племянница — Ольга Валериановна Палей, графиня фон Гогенфельзен (ур. Карнович). Не касаясь всей судьбы этой удивительной женщины, отметим, что она была замужем за вел. кн. Павлом Александровичем — дядей императора Николая II. В силу жизненных обстоятельств она оказалась сопричастной к многим значимым для страны событиям. Ее сын, Владимир Павлович Палей, и дочь от первого брака, Марианна Эриховна Пистолькорс, являлись участниками убийства Григория Распутина.

Февральские события 1917 г. Ольга Валериановна и вел. кн. Павел Александрович восприняли как катастрофу для России. Как старший в роду, Павел Александрович до конца пытался спасти монархию, эту позицию однозначно занимала и его супруга. Когда 1 марта вел. кн. Михаил Александрович и Кирилл Владимирович составили Манифест о даровании России Конституции, а императрица Александра Федоровна в отсутствие мужа отказалась его подписать, то именно вел. кн. Павел Александрович подписал этот документ и отправил его в Государственную думу. Но спасти монархию так и не удалось.

Уже при Советской власти Павел Александрович и Владимир Палей будут расстреляны, а Ольге Валериановне с дочерьми чудом удастся бежать за границу.

Установление новой власти в нашем крае произошло в январе-феврале 1918 года. Однако к этому времени многие селяне о переменах в стране уже знали: отходники, работавшие в Москве и Петрограде, возвратившиеся с фронта солдаты ярко и образно рассказывали о произошедших событиях в столичных городах.

В Великосельской волости установление Советской власти произошло только 9 января 1918 г. К этому времени всеми административными делами ведала волостная земская управа во главе в В. Д. Морозковым, бывшим служащим торговца Иродова. Кроме управы, существовало волостное собрание, председателем которого был учитель математики высшего начального училища Д. С. Рожков. В январе 1918 г. состоялся волостной сход, на котором были избраны делегаты волостного съезда, на нем же избрали волостной совет и его исполнительный комитет. В его состав вошли т. Данилов, Мазилев, Попков и др. При исполкоме были образованы отдел народного образования, комиссия по национализации промышленности и торговых предприятий, земельный комитет.

В Шопшинской волости установилась Советская власть 21 января 1918 г. Здесь состоялись выборы в местный волостной комитет, в который вошли представители зажиточного населения волости.

В Ставотинской волости, куда территориально относился Гаврилов-Ям, установление Советской власти произошло 16 февраля. На волостном съезде, председателем волисполкома был избран бывший солдат Федор Ермушин. Были созданы земельный комитет, солдатская секция, принято решение, на основании которого все торговцы, Локаловская мануфактура облагались специальным налогом.

Вновь образованный Совет приступил к претворению в жизнь декретов Советской власти. Он национализировал земельные и лесные угодья. Было национализировано, в частности, имение Веры Михайловны Иродовой в д. Селище, взяты на учет запасы продовольствия и товаров у торговцев Ковалева, Моругина, Гусевой в Гаврилов-Яме, а также в земском потребительском обществе. Продажа продуктов стала производиться по ордерам волисполкома, при этом преимущественное право получили семьи красноармейцев, бедняков, инвалидов войны, потерявших кормильцев. Была запрещена продажа лесных и земельных угодий всеми владельцами, взяты на учет конское поголовье и весь гужевой транспорт. Денежной контрибуцией были обложены все «богатеи» волости.

Позже всех, только летом 1917 г. произошло установление Советской власти в Осеневской волости. Первым председателем волисполкома стал бывший солдат Василий Александрович Сидоров. В марте 1921 г. он будет убит бандитами «на классовой почве».

Вообще, сам процесс установления Советской власти вызывает некоторые вопросы. Почему в волостях, находящихся рядом с Ярославлем, да еще имеющем такую мощную социальную опору новой власти, как Локаловская мануфактура, этот процесс так затянулся? Складывается впечатление инертности основной массы населения, отсутствия политической инициативы снизу, пока еще подконтрольности беднейшего крестьянства со стороны зажиточных

слоев в деревнях, неверия в длительность существования новой власти. При этом какая-то часть населения явно хотела перемен.

Подтверждением указанного тезиса может служить «Резолюция крестьян деревни Ярково Шопшинской волости Ярославского уезда» с просьбой прислать агитатора для проведения в жизнь Декрета о земле от 28 декабря 1917 г. В ней они писали: «Мы, крестьяне деревни Ярково, узнавши Декрет о земле, выработанный Советом Народных Комиссаров 26 октября, о переходе всех собственных и частных земель в распоряжение крестьянских земельных комитетов, заявляем следующую жалобу на свой земельный и продовольственный комитеты.

Ввиду неорганизованности крестьян вышепоставленной волости, еще не переизбран наш волостной комитет, в который вошли люди, еще с первых дней революции не только не защищающие интересы крестьян, а тормозящие каждое крестьянское дело. Несмотря на протесты крестьян, которые неоднократно заявляли комитету, чтобы воспретить сноску леса землевладельцами в бывших их лесах, которые в настоящее время перешли к крестьянам, а эти землевладельцы, не видя воспрещения от комитета, пользуются этим и сносят в нашей волости леса. В то же время продают их за бешеную цену. В последнее время наша волость будет крайне голодать в отоплении.

До сих пор мы, крестьяне, не видим от нашего комитета никакого постановления о воспрещении вырубки лесов. Поэтому мы, крестьяне, горячо просим Ярославский исполнительный комитет послать агитаторов для организации нашей волости. Принято единогласно. Председатель Васильев. Секретарь Малов». [11]

А вот как описывается «деятельность» того же Шопшинского волисполкома в заметке «Палки в колеса», опубликованной 1 октября 1918 г. в «Известиях Ярославского губисполкома»: «Когда телега идет под гору, то, чтобы не раскатиться слишком быстро, вставляют в колеса «палки». И это естественно...Но если телега жизни идет ровным путем, то к чему палки в колеса?...Дела налаживаются, руководящие органы приглашаются к спокойной работе, все указано и даже «приказано», а тут откуда ни возьмись, палки в колесах.

Так почти во всех отраслях обстоят дела в нашей Советской волости, и к городу близка волость, и на бойком месте стоит на шоссе с телефоном и телеграфом, а дело нейдет на лад.

Взять хотя бы земельный вопрос. Что было шуму и споров, а в результате масса сенокосных участков, оставленных нескошенными, и немало граждан, несмотря на свои желанья, оставлено без земли под озимые. Открыт (организован сказать нельзя) и «комитет бедноты», а спекуляция с продуктами во всей силе, и уже близко то время, когда и учет продуктов бесполезен. Богатеи и кулаки преспокойно все распродали по отличным для них ценам...

А в нашем волостном Совете устраиваются хорошо. Свергли царизм — состав членов один, при Керенском — он же, настали Советские времена — и опять почти он же. Вот где уменье потрафить! А почему? — Потому, что умеет употреблять «палки в колеса», не раскатишься, и при каких бы то ни было положениях при своей позиции будешь, как говорят они. Вот как хорошо уметь употреблять «палки в колеса». Такие вершатся дела в нашей Советской волости». [12]

В Осеневской волости вообще сложилась необычная ситуация. Новая власть в стране установилась, но, похоже, часть населения об этом не знала. Это явление отражает статья корреспондента под псевдонимом «Нездешний» от 15 сентября 1918 г. в «Известиях Ярославского губисполкома». Он пишет: «25 августа. Наша волость – единственная в своем роде. В то время, как во всех других волостях Ярославского уезда Советская власть укрепилась еще в конце прошлого года или в начале настоящего – здесь до самого последнего времени существовало еще пресловутое волостное земство с земской управой во главе.

На общем собрании волости, состоявшемся 25 августа, крестьяне наконец-то решили земство упразднить, организовав на его место Совет и волостной военный комиссариат. По деревням решено приступить к организации комитетов бедноты.

Таким образом, беднейшее крестьянство Осеневской волости, несмотря на все ухищрения населяющих волость в громадном количестве кулаков, наконец, осознало свою пользу, приступив к созданию своей народной власти. Пожелаем же ему успеха в этом благом начинании». [13]

Стоит отметить, что ряд «товарищей», пришедших к власти, почувствовали себя «хозяевами новой жизни», проявляя зачастую вседозволенность в поведении. Скандальная ситуация, получившая общероссийскую огласку благодаря публикации в газете «Известия» 31 января 1919 г., сложилась в связи с этим в селе Великое. Поскольку эта статья «В провинции советская буржуазия» очень образно и точно передает дух того революционного времени, приведу ее полностью: «У нас, в Великом селе, имеется большой красивый дом, принадлежащий некогда фабрикантам Локаловым, а теперь муниципализированный Совдепом для своих нужд. Все, кто имел возможность бывать в этом доме (а таких счастливиц было очень мало), восхищались его богатым убранством и стильной отделкой: прекрасный зал, кабинеты, стильная дубовая столовая и еще того лучше великолепный зимний сад.

По всем данным, эти великолепные хоромы должны бы быть отведены под какое-либо культурно-просветительское учреждение: музей, Дом ребенка, клуб, библиотеку и т.п., но, к сожалению, дела обстоят далеко не так, и дом занимается лично председателем Исполкома Даниловым и членами Исполкома Спирыковым и Мазилковым и находящимся при Исполкоме для особых поручений Попковым. Местная беднота правду говорит: «Выжили одних буржуев из хором, другие туда поселились». Но все это было бы терпимо, если бы «высокопоставленные» квартиранты вели себя в этих хоромах подобающим образом, а то ведь Локаловский дом стал притчей во языцех, и имя его не сходит с уст изголодавшегося обывателя, а матери строго наказывают своим дочерям не только не заходить в дом, но и ходить мимо него.

19 января 1919 года председателем исполкома Даниловым была получена из Ярославля от т. Гарновского телеграмма с предложением немедленно организовать манифестации, демонстрации и митинги протеста по поводу гнусного убийства тт. Карла Либкнехта и Розы Люксембург, а вместо этого в доме Локалова в этот вечер был устроен семейно-танцевальный вечер при непосредственном участии Данилова, Спирыкова, а также члена Исполкома Полиевктова. На вечер был приглашен весь цвет буржуазной интеллигенции: Иродовы, Моругины, Журины, Заичкины и в том числе «интернациональные» великосельские учительницы, как раз тот самый элемент, те мамыны сынки и дочки, которые своими блестящими манерами и уме-

нием расшаркаться, украшали буржуазные балы недавно минувших времен. И, увы, и ах! На вечере ни одного пролетария, ни одного рабочего и крестьянина.

Собравшаяся в этот вечер в своем клубе рабоче-крестьянская молодежь возмущалась действиями местных властей и пожелала устроить в клубе митинг, посвященный гнусному убийству вождей германского пролетариата. Митинг прошел... Настроение тягостное, удручающее..., а там пляска, там раут прежних губернаторских времен.

Общее желание присутствующих — расстроить бал буржуазии. Один из организаторов отправился в дом Локалова и попросил разрешения устроить митинг. Разрешение, скрепя сердце, было дано.

Возмущенный оратор призывал беспощадно бороться с вековым врагом пролетариата — буржуазией и ее приспешниками, указывал на то, что не время пролетариату веселиться — надо работать, призывал трудящихся к объединению и т.п. Ни один из «начальства» не поддержал оратора...

Речь окончена, настроение тоскливое, буржуа забегали по углам, как мыши. Всех присутствующих призвали к пению похоронного марша. Волей-неволей пришлось согласиться. Танцы прекратились, недовольные буржуа приготовились оставить хоромы. Но оратор ушел, и снова началась пляска.

Обстоятельства сложились так, что оратор часа через полтора снова вернулся в дом Локалова и с ним вместе пришли туда несколько товарищей из Клуба социалистической молодежи. И, о ужас! Первая встреча: член Исполкома и продовольственного отдела Полиевктов — пьяный, шатаясь, идет по мраморной лестнице. Дальше — член Исполкома Спиряков под руку с одной из учительниц — пьяный. Отвратительный запах спирта. А гость гаврилов-ямский, гражданин Владимир Вьюгин, так тот на ногах еле стоял. Пропущенный сквозь шпалеры возмущенной молодежи сей господин на вопрос: «Скажите, в какой комнате у вас происходит пьянство?» — заплетающимся языком ответил: «С собой привез. Вы не имеете права запрещать».

Разыгрался печальный инцидент — Данилов грозил вызвать автомобиль с пулеметом, Спиряков грозил припомнить и т.д.

Вечер буржуазии все-таки был сорван. Так закончился пир их бедою. Не место таким господам стоять у власти, ибо они только грязнят идею Советской власти и, вместо объединения трудящихся масс, бросают их на растерзание кровожадной буржуазии.

Очевидец»

После этой публикации властью уезда была проведена серьезная «чистка» местных руководящих кадров. Новым руководителем волостного исполнительного комитета стал Владимир Григорьевич Тошигин.

Волостные советы были вовлечены в события общественно-политической жизни страны, они обязаны были привлекать населения в обсуждение происходящих в стране событий. Напри-

мер, были организованы дискуссии по отношению населения к разгону Учредительного собрания. На собрании жителей Великосельской волости 19 января 1918 г. по этому поводу была принята резолюция: «Учредительное собрание ушло в область преданий» и теперь «необходимо создать крестьянские советы».

Однако в ходе обсуждения высказывались и другие мнения. Так, Ильичев, состоявший в эсеровской партии, призывал «стоять на почве защиты Учредительного собрания». [14]

В обстановке бурных обсуждений прошло собрание по поводу подписания Брестского мира с Германией на сельском сходе в селе Осенево. Учительница Артемихского училища Александра Соколова в письме в Ярославский губисполком сообщала: «Товарищи Ворохов, Доброхотов, здравствуйте! Заявляю Вам, что у нас в Осенево, в волостном земстве, был сход для решения ответа на телеграмму Петроградским большевикам комиссарам о мире. Мы решили послать следующую телеграмму в ответ: согласны на мир на условиях Германии. Только председатель управы, почтмейстер, учительница Галкина настаивали на том, чтобы экстренно собрать Учредительное собрание, и собрание решило, какой дать ответ. Телеграмма осталась в руках председателя, и я боюсь, чтобы не изменили текст, а после нельзя узнать, как послана телеграмма. Да ответьте мне, когда возьмете земство в свои руки. Жму Ваши руки...» [15]

Установление Советской власти кардинально изменило ситуацию на Локаловской мануфактуре. В соответствии с постановлением ВЦИК от 14 ноября 1917 г. «Положение о рабочем контроле» в январе 1918 г. на предприятии при фабрично-заводском комитете была создана контрольная комиссия. Это стало первым шагом к национализации предприятия. Контрольная комиссия занималась учетом рабочей силы, обеспечением мануфактуры сырьём, организацией технологии производства, заработной платой. Она имела право доступа к материалам и деловым книгам фабрики, контролировала финансовое состояние предприятия. Комиссия была выборной: 2/3 ее состава избирались из рабочих, 1/3 – из инженеров и счетных работников. Решения комиссии являлись обязательными для администрации предприятия. Контрольно-хозяйственную комиссию возглавил А.Ю. Ятманов, его заместителем являлся А. В. Казанкин, секретарем — В. Я. Егоров. [16]

17 февраля 1918 г. Совет рабочих депутатов утвердил «Правила внутреннего распорядка». Они предусматривали следующее:

1. За частое опоздание более пяти минут делается строгий выговор в Совете рабочих депутатов.
2. При повторении не будут допускаться к работе: поденные — на полдня за каждое опоздание, а для сдельных — на смену.
3. Если опоздания будут повторяться и после этого, тогда виновные выводятся на общее собрание, где они должны с трибуны объяснить собранию причины неисполнения правил. Общему собранию предоставляется право за частые опоздания без уважительных причин выносить наказание: увольнять от одной недели до месяца с лишением заработной платы.

За самовольный выход из фабрики:

1. Строгий выговор в Совете рабочих депутатов
2. Передается обвинение общему собранию с обязательной явкой виновного для оправдания перед собранием.

Примечание: общее собрание на первый раз может уволить на неделю, на второй раз — на месяц, на третий — на год. Причем увольняемый на первый раз лишается недельного заработка, но восстанавливается на прежнюю должность; во второй раз лишается месячного заработка и переводится на другую работу, на третий раз лишается годовичного заработка и прежней должности.

3. Каждый рабочий должен находиться на своих рабочих местах до остановки паровой машины; на лестницах нельзя толпиться; за оскорбление сторожей на посту виновный передается Советом в товарищеский суд для привлечения к ответственности.
4. В фабрике строго воспрещаются азартные и всякие другие игры. Замеченные в них будут немедленно уволены с должности.
5. Следить за правильным ходом работы предоставляется уполномоченным. Все заявления передаются в Совет рабочих депутатов.

Эти правила распространяются как на рабочих, так и на служащих. Сторож обязан выпускать служащих и рабочих по пропускам. [17]

Декретом Совета Народных Комиссаров 28 июня 1918 г. Локаловская мануфактура была национализирована. В соответствии с этим Декретом на мануфактуре создавалось выборное Правительственное правление, к которому переходили все рычаги управления. На этот момент на предприятии числилось 3981 работников. [18]

Резко обостряется проблема продовольственного снабжения рабочих фабрики. И это при том, что многие из них либо сами живут в деревнях, либо имеют там ближайших родственников. В марте 1918 г. гаврилов-ямские текстильщики получили от губернского продовольственного отдела Ярославского Совета 4400 пудов продовольствия, что стало на некоторое время существенной помощью. [19]

В апреле 1918 г. Совет рабочих депутатов принял решение о создании комиссии по организации большого огорода при фабричном обществе потребителей. Ее председателем являлся А. Ф. Громов, секретарем — К. Г. Капустин.

Для организации большого огорода планировалась аренда земли у частных лиц, а также за счет церковной земли, свободных земель вдоль Которосли. Для успешного хозяйствования планировалось построить общественную фабричную усадьбу. На земельные участки, определенные под общественный огород, было вывезено 600 возов навоза. В мае 1918 г. на землях общественного огорода было высажено 250 пудов картофеля, 60 пудов лука, 2 пуда пшеницы, овощи. Создание общественного огорода позволило гаврилов-ямцам пережить хоть как-то тяжелые времена. [20]

Экономическая ситуация на предприятии все ухудшалась и ухудшалась и в конечном итоге стала кризисной. Восстановить дореволюционные производственные показатели фабрика смогла только в середине 1920-х гг.

Летом 1918 г в крае была активно организована продовольственная разверстка, резко обострившая классовую борьбу в деревне. В августе в Великосельской волости комитетом бедноты при поддержке продотряда гаврилов-ямских текстильщиков было собрано для рабочих Локаловской мануфактуры более 12 тыс. пудов картофеля, а для бедноты села Великое было распределено 18 489 пудов картофеля. Сбор продовольствия сопровождался сопротивлением местного крестьянства, а в селе Плещеево дело дошло до вооруженного сопротивления. Большевики с Локаловской фабрики вызвали из Ярославля специальный отряд для изъятия оружия. События могли бы разыграться в кровопролитную схватку, но прибывшее вовремя подкрепление из Ярославля и Ростова предотвратило контрреволюционное выступление». [21]

В селе Ставотино продовольственный отряд, действуя совместно с местным комитетом бедноты, хотел изъять хлеб у местного богатея, бывшего волостного старосты. Кулаки ударили в колокол ставотинской церкви и кричали: «Караул, грабят!». Они пытались поднять восстание. Подоспевшие на помощь продармейцы — коммунисты и комсомольцы из Гаврилов-Яма — предотвратили выступление кулачества. [22]

В составе продармейских отрядов гаврилов-ямцы заготавливали хлеб в Саратовской, Воронежской, Тамбовской и др. губерниях Черноземья. Три отряда льнянщиков работали в Саратовской губернии. Это была тяжелая и опасная работа. В одной из вооруженных схваток погиб в Саратовской губернии командир продотряда Н. И. Шиткин. Был зверски замучен продармеец Вошлов.

Осенью 1918 г. продотряд гаврилов-ямских текстильщиков в составе пятитысячного отряда ярославских рабочих участвовал в уборке урожая в Оренбургской губернии. Участница тех событий ткачиха Александра Митрофановна Жильцова вспоминала: «Жили мы на хуторе Балабановка., хлеб же ходили убирать далеко в степь. Таких больших пшеничных зерен, как здесь, никогда не видела. Очень радовались, когда уборка шла хорошо, всем хотелось как можно лучше и быстрее завершить дело. Но нам всячески мешали это сделать. Очень опасной была дорога до центрального хутора Мирошкино, куда свозили обмолоченное зерно. Дорогу обозу преграждали казаки. И не всегда такие «свидания» заканчивались благополучно. Поэтому наш комиссар учил нас бдительности и осторожности. Одевались в дорогу в рваную одежду, разыгрывали, как могли, наивных простушек. Все нужно было применить, лишь бы не дать найти бумагу, в которой значилось, сколько везем хлеба и куда. С продотрядовцами не церемонились, обнаружат, кто такие – смерть.

Однажды довелось мне участвовать и в бою. Прибыли, как обычно, в Мирошкино, ждем своей очереди хлеб сдавать. Вдруг, видим — всадник скачет во весь опор. Привез он тревожную весть: бандиты спешат сюда. Командир приказала занять оборону, а нам, женщинам, велено было таскать соль. Может, это покажется странным, но, когда оружия не хватает, силы неравны, а хлеб надо защитить во что бы то ни стало — все и вся идет в дело. Положив соль перед собой, укрылись за соляными кучами, ждали команды. Наша задача была

забросать солью конников и тут же пасть ниц, в это время красноармейцы открывали прицельный огонь... Как непросто все это было! А хлеб тогда спасли». [23]

Стоит отметить, что вопрос сопротивления продразверстке со стороны ярославского крестьянства является малоизученным и еще ждет своего исследователя.

Примечательным явлением жизни ярославского края весной-летом 1918 г. стало организация сельскохозяйственных коммун. Одна из них в августе была организована в д. Селище вблизи села Стогинское на землях бывшей помещицы Веры Михайловны Иродовой. Ее первыми руководителями были Михаил Васильевич Галкин и Александр Васильевич Моругин. Здесь занимались земледелием, огородничеством, садоводством.

Первоначально в ней было 19 человек, затем численность коммунаров возросла до 27. Коммунарам принадлежало 42 десятины земли. В Уставе коммуны, регулирующем отношения коммунаров, говорилось: «В жизнь коммуны неукоснительно проводятся следующие начала: 1. Все принадлежит всем, и никто в коммуне не может назвать своим; 2. Каждый в коммуне трудится по своим силам и получает по своим нуждам... 4. Вознаграждения в коммуне за труд никто не получает; 5. Деньги внутри коммуны обращения не имеют».

Однако этот «социалистический эксперимент» на нашей земле оказался неудачен — коммуна просуществовала только один год. После этого здесь было образовано подсобное хозяйство Локаловской мануфактуры. [24]

Подобная коммуна «Новая жизнь» была создана и в с. Стогинском. В нее вошли десять крестьянских хозяйств. Председателем артели был избран Павел Иванович Корнилов. Просуществовала она недолго, также распавшись через год. Причиной распада артели явились не только призыв мужчин в Красную Армию в связи с начавшейся гражданской войны, но и возникшие внутри нее противоречия.

В июле 1918 г. в Ярославле произошел антисоветский мятеж. Отряд гаврилов-ямских рабочих под командованием Н. И. Попкова, помощником командира А. М. Патова участвовал в его подавлении. Вместе с рабочими выступил также отряд фабричной и сельской молодежи во главе с Николаем Грачевым и Федором Ермушиным. Отряды участвовали в охране железнодорожного моста через Которосль, в боях в За-которосльном районе и у Московского вокзала. [25]

В 1918 г. в губернии началась массовая кампания по национализации помещичьих усадеб. В частности, было национализировано имение «Пятницкая гора», принадлежавшее известной ярославской дворянской семье Карновичей, о которой уже упоминалось выше. С разрешения уездных властей комиссия по охране памятников истории и искусства, созданная при Великосельской волостной учительской организации, дважды провела обследование этого имения. В результате этой работы была составлена подробная опись сохранившихся в усадьбе вещей. В восьми комнатах усадьбы было зафиксировано более 60 портретов и картин, несколько шкафов с книгами и рукописями, различные коллекции. Чуть позже, в августе 1919 г., вещи были перевезены в открытый в Локаловском доме музей, при этом часть их бесследно исчезла. [26]

В усадьбе Карновичей был устроен Дом отдыха, до середины 1920-х здесь ежегодно проходили уездные совещания агрономов. А потом все оказалось разрушенным. Сейчас на месте образцовой в середине XIX века дворянской усадьбы сохранились только остатки великолепного когда-то усадебного парка. Не сохранилось и родового захоронения Карновичей.

Из нескольких дворянских усадеб, находившихся на территории гаврилов-ямского края в начале XX века, сохранилась только одна — имение Майковых в селе Щекотово вблизи с. Шопша.

Важнейшим общественно-политическим событием в жизни края в 1919 г., благодаря чему о ситуации в Гаврилов-Яме стало известно по всей стране, стало посещение Локаловской мануфактуры наркомом просвещения Анатолием Васильевичем Луначарским. Произошло это в июне 1919 г. Нарком в это время совершал инспекционную поездку по всей Ярославской губернии. О результатах своей поездки он сообщил в статье «Из провинциальных впечатлений» в газете «Известия» 13 июля 1919 г., правда, почему-то называя Гаврилов-Ям «Локалово». Нарком отмечает, что «...Локаловская мануфактура может превратиться в руках социалистического правительства и местных рабочих в одно из образцовых промышленных заведений. В некоторых отношениях она и сейчас не далека от образцовости: в ней много искусных рабочих, хорошие традиции, недурной руководящий штат, очень большое количество сырья, закупленного давно по сравнительно невысоким ценам самими рабочими, в ней есть все для того, чтобы поддерживать на должной высоте производство, могущее дать 900 тыс. аршин всяких тканей в месяц. Я видел продукты этой мануфактуры, начиная от грубой ткани для мешков и кончая превосходными полотенцами и тонкими скатертями».

Луначарский был возмущен тем, что из-за нерасторопности Центротекстиля, не разрешившего вовремя предприятию обменивать ткань на транспортные услуги крестьян по перевозке леса для нужд производства, фабрика длительное время не работает. Причем он обращает внимание, что ранее такого никогда не было, чем доказывает неэффективность создаваемой системы управления экономикой.

Интересно описание Луначарским встречи с местными жителями. Представляется, что он точно подметил особенности «фабричников» сельской местности. Он пишет: «...Затем на Локаловской мануфактуре окружили меня женщины, подняли большой галдеж, пока руководительница просительниц не выступила вперед, оказавшись чрезвычайно речистой бабой. Она произнесла настоящую демосфеновскую речь о всех бедствиях, постигающих работниц Локаловской мануфактуры, и обо всех неправильностях, чинимых разного рода начальством. Начальство присутствовало тут же. Попытки начальства дать разъяснения вызвали немедленный взрыв гвалта — 40 баб наперерыв опровергали каждое объяснение, которое старались дать члены фабрично-заводского комитета. Тем не менее, удалось, наконец, разобраться, в чем дело и окончательно установить, что некоторые из обид можно устранить сразу, а некоторые неустранимы по совершенно не зависящим от человеческой воли обстоятельствам, а на основании правила — на нет и суда нет.

И в виде последнего эффекта Демосфен в платочке заявляет мне: «Вот сейчас, тов. Уполномоченный, уж я плакала, плакала: приходит наша бабеночка одна в кооперативную лавку, двое ребят привела. «Дай ты мне — говорит, — фунтов 5 мучицы взаймы, голодные мы, про-

дать нечего», а заведующий: «Не дам да не дам». Повалилась она на землю и кричит: «Ну так приколите те же нас с детьми, лучше уж так!» А он, заведующий, и говорит: «Обратитесь в Совет, там есть оружие, там, может быть, вас и приколют, а мы этим не занимаемся». Вот он какой, а название носит «сочувствующий», а вот оно какое сочувствие к нам, к народу».

Я невольно улыбаюсь такому неожиданному народному толкованию слова «сочувствующий»...

Все это как бы мелкие шероховатости, а в конце концов из-за этого текут горькие слезы и имеют место такие раздирающие душу сцены, как та, которую мне рассказала красноречивая баба. Конечно, я постарался дать соответствующее указание и кое-как наладить это дело, хотя, в общем, корень его — отсутствие продовольствия...».

Отметим, что наркомовское выражение «красноречивая баба» партийные и советские работники разного уровня потом частенько будут использовать в общении с гаврилов-ямскими текстильщицами.

Социально - культурное развитие края

Великую революцию 1917 г. нельзя рассматривать вне контекста социально-культурных изменений. Для определенной части населения страны они имели важнейшее значение.

Одним из направлений этой политики стал «жилищный передел». Для небольших поселений, каким был Гаврилов-Ям, он решался предельно просто: фабрикантов и торговцев из домов выселяли, а на их место вселялись, как правило, семьи новых руководителей или государственные учреждения.

Так в Гаврилов-Яме появилась известная всем «шерыкаловская дача». Большая деревянная усадьба на берегу р. Которосли принадлежала купцам Иродовым. Сюда вселился активист установления Советской власти Николай Александрович Шерыкалов со своей семьей. В дом владельца небольшого кожевенного предприятия Бутикова вселили семью коммунистки и активной общественницы Е. В. Платоновой.

В доме купца Беляева (ныне здание Детской школы искусств по ул. Советской) ранее на первом этаже располагался магазин, на втором этаже жила семья Беляевых. После национализации вверху был устроен ресторан, а на первом этаже позднее была оборудована детская библиотека. В доме купца Моругина (ныне здание военкомата) сначала был открыт молодежный клуб (центр физкультурной работы), а затем здесь располагался детский дом им. А. М. Коллонтай. Дом купца Григория Ковалева был занят советскими учреждениями. В доме управляющего Локаловской мануфактурой в декабре 1919 г. была открыта Гаврилов-Ямская школа 2-й ступени, которая после смерти В. И. Ленина в 1924 г., получила название «Венок Ильичу».

Локаловская богадельня, в которой проживало от 50 до 70 человек, просуществовала до 1924 г., затем была закрыта. В этом большом здании был открыт клуб культуры «Текстильщик». В этом качестве, теперь уже как городской дом культуры, это здание функционирует до сих пор.

В знаменитом Локаловском доме в с. Великое сначала располагалось советское учреждение, но после скандальных историй, о которых уже рассказывалось выше, 7 сентября 1919 г. был торжественно открыт Музей истории старины — единственный сельский музей в Ярославской губернии.

Для оформления музейной экспозиции волисполком выделил десять тысяч рублей. Заведующим музеем был утвержден местный краевед с 30-летним стажем А. К. Башкирцев, экспозиция в июле-августе 1919 г. оформлялась художниками П. М. Пальниковым, Л. А. Башкирцевым.

Музей состоял из двух отделов: отдела религии (155 предметов) и художественно-исторического отдела (511 предметов). Он стал пользоваться большой популярностью среди жителей и гостей села. Уже в день открытия сюда пришло 300 человек, а всего за первые два месяца музей посетило более 700 человек.

Работниками музея велась активная работа по пополнению музейного фонда. Часть вещей поступила из усадьбы Карновичей, часть церковной утвари была передана по решению приходского совета Тихоновской церкви. Среди этих экспонатов была, например, грамота на постройку этой церкви. Некоторые вещи были получены из Локаловского дома (картины, старинный фарфор, бронза), а часть экспонатов была передана местными жителями. Так, в августе 1919 г. в музей поступила нумизматическая коллекция жителей с. Великого А. Н. Ведерникова, Корсакова, в которой было более 100 русских и иностранных монет, 10 медалей и жетонов, две коронационные кружки и другие вещи. Среди дарителей музея сохранились имена Н. С. Юрина, Е. Н. Дубровиной, А. Засовина, Б. Моругина, А. Ильичева. Увеличение числа экспонатов музея происходило и через обмен дубликатами с Ярославским музеем. В середине 1920 г. музей передал, в частности, в Ярославль 20 предметов старины, в т. ч., портрет С. Е. Карновича кисти художника Н. Д. Мыльников, Уставную грамоту Карновичей, наградные листы, а взамен получил из Ярославского музея 43 предмета церковной старины, каких не было в Великосельском музее.

Хотя музей и назывался «народным», фактически он находился на государственном бюджете и финансировался за счет средств музейного отдела Наркомата просвещения. Так, смета на 1920 г. составляла 95 200 рублей. Расходы, в основном, направлялись на оплату труда заведующего. Просьбы об открытии ставки хранителя остались без удовлетворения. Финансовое положение музея в 1920-е гг. ухудшалось. Заведующий музеем А. К. Башкирцев получал заработную плату с большими перерывами и задержками. В своем письме в Губернское управление музеев в 1924 г. он сообщал, что до сих пор не получил жалование за некоторые месяцы 1920-1924 гг.

Ситуация обострялась и тем, что Губмузей финансировал только государственные музеи, включенные в специальный реестр. Великосельский музей не получил статуса государственного, поэтому должен был перейти на баланс местных властей. Великосельский волисполком категорически выступал против такого решения, мотивируя свое решение тем, что экспонаты музея никакой исторической ценности не представляют, средств на финансирование музея нет, а здание необходимо для размещения там аппарата управления. Таким образом, волостные власти выступали категорически против сохранения музея.

1 июля 1924 г. А. К. Башкирцев сообщил в Ярославский Губмузей, что в силу преклонного возраста (ему тогда было 78 лет) он оставил службу и передал по описи все имущество председателю волисполкома. В ноябре 1924 г. было фактически принято решение о закрытии музея. В течение 1925-1926 гг. его экспонаты были переведены в Ярославский музей, и он перестал существовать. [27]

К сожалению, ограниченность публикации не позволяет раскрыть еще одну важную составную часть этой темы, о которой обязательно нужно говорить на уроке — тему судеб человека, семей, оказавшихся на разломе истории. Гаврилов-ямская история располагает и такими примерами. Их можно найти в истории большинства населенных пунктов ярославского края.

Таковы некоторые страницы истории гаврилов-ямского края, связанные противоречивой эпохой «Великой русской революции», которые, возможно, представляют интерес для педагогов и пригодятся им в практической работе.

Литература

1. Барышников, М. Н. Деловой мир России [Текст]: историко-биографический справочник / М. Н. Барышников. — Санкт-Петербург: Искусство, 1998. — С. 230.
2. Мизин, В. М. Гаврилов-ямские текстильщики [Текст] / В. М. Мизин. — Ярославль: Верхне-Волжское книжн. изд-во, 1986. — С.44.
3. Резвый, Н. И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии [Текст] / Н. И. Резвый, П. И. Козлов. — Ярославль: Ярославское книжн. изд-во, 1957. — С. 23.
4. Мизин, В. М. Гаврилов-ямские текстильщики [Текст] / В. М. Мизин. — Ярославль: Верхне-Волжское книжн. изд-во, 1986. — С. 44.
5. Установление Советской власти в Ярославской губернии [Текст]: сборник документов и материалов / сост. Н. С. Алексеева, О. И. Бадаева и др. — Ярославль : Ярослав. кн. изд-во, 1957. — С.76.
6. Архив краеведческого отдела-музея Гаврилов-Ямской центральной библиотеки.
7. Резвый, Н. И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии [Текст] / Н. И. Резвый, П. И. Козлов. — Ярославль: Ярославское книжн. изд-во, 1957. — С.58.
8. Размолодин, М. Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. [Текст] / М. Л. Размолодин. — Ярославль: Рутман, 2001. — С. 41.
9. Установление Советской власти в Ярославской губернии [Текст]: сборник документов и материалов / сост. Н. С. Алексеева, О. И. Бадаева и др. — Ярославль : Ярослав. книжн. изд-во, 1957. — С. 192.
10. Резвый, Н. И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии [Текст] / Н. И. Резвый, П. И. Козлов. — Ярославль: Ярославское книжн. изд-во, 1957. — С. 120.

11. Установление Советской власти в Ярославской губернии [Текст]: сборник документов и материалов / сост. Н. С. Алексеева, О. И. Бадаева и др. — Ярославль : Ярослав. книжн. изд-во, 1957. — С. 368-369.
12. Ярославский район: страницы истории [Текст]: учебное пособие. В 3-х ч. Ч. 3: XX век / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова [авт.: Н. П. Рязанцев, В. М. Марасанова, Ю. Г. Салова]; под ред. А. М. Селиванова. — Ярославль: ЯрГУ, 1999. — С. 36.
13. Ярославский район: страницы истории [Текст]: учебное пособие. В 3-х ч. Ч. 3: XX век / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова [авт.: Н. П. Рязанцев, В. М. Марасанова, Ю. Г. Салова]; под ред. А. М. Селиванова. — Ярославль : ЯрГУ, 1999. — С. 16.
14. Резвый, Н. И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии [Текст] / Н. И. Резвый, П. И. Козлов. — Ярославль : Ярославское книжн. изд-во, 1957. — С.195.
15. Установление Советской власти в Ярославской губернии [Текст]: сборник документов и материалов / сост. Н. С. Алексеева, О. И. Бадаева и др. — Ярославль : Ярослав. книжн. изд-во, 1957. — С.42.
16. Федотов, В. Г. Отчий край [Текст]. Ч. 6 / В. Г. Федотов. — Ярославль: Аверс Плюс, 2015. — С. 81.
17. Установление Советской власти в Ярославской губернии [Текст]: сборник документов и материалов / сост. Н. С. Алексеева, О. И. Бадаева и др. — Ярославль : Ярослав. книжн. изд-во, 1957. — С. 410.
18. Ярославский край в документах и материалах. 1917-1977 [Текст]: сборник / П. И. Козлов, Т. В. Котова и др. — Ярославль: Верхне-Волжское книжн. изд-во, 1980. — С. 49.
19. Леонидов, Л. В борьбе за хлеб [Текст] / Л. Леонидов // Путь Ильича. — 1976. — 28 дек.
20. Федотов, В. Г. Отчий край [Текст]. Ч 6 / В. Г. Федотов. — Ярославль: Аверс Плюс, 2015. — С. 96.
21. Яковлев, Л. В. Село, о котором писал В. И. Ленин [Текст] / Л. В. Яковлев. — Ярославль : Верхне-Волжское книжн. изд-во, 1988. — С. 50.
22. Очерки истории ярославского края [Текст] / Яросл. гос. пед. ин-т им. К. Д. Ушинского; под ред. В. А. Ляхова. — Ярославль, 1974. — С. 230-231.
23. Жильцова, А. М. В продовольственном отряде [Текст] / А. Жильцова // Путь Ильича. — 1985. — 7 нояб.
24. Андрианов, В. И. Первые ростки социалистического земледелия в Ярославской губернии [Текст] / В. И. Андрианов // Краеведческие записки. Вып IV. — Ярославль, 1960. — С. 278; Голос трудового крестьянина — 1918. — № 208.

25. Мизин, В. М. Гаврилов-ямские текстильщики [Текст] / В. М. Мизин. — Ярославль: Верхне-Волжское книжн. изд-во, 1986. — С. 53.
26. Рязанцев Н. П. Формирование сети провинциальных музеев России [Текст] / Н. П. Рязанцев // Вопросы музеологии. — 2013. — №2(8). — С. 72-73.
27. «Вглядись в минувшее бесстрашно...»: культурная жизнь Ярославского края 20–30-х гг. [Текст]: документы и материалы / под ред. А. М. Селиванова. — Ярославль: [б. и.], 1995. — С. 197.; Рязанцев Н. П. Формирование сети провинциальных музеев России / Н. П. Рязанцев // Вопросы музеологии. — 2013. — №2(8). — С. 72-73.

«РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» ЭКСЛИБРИС В ФОНДАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ: К ВОПРОСУ О ЗАПОМИНАНИИ ОБРАЗОВ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ШКОЛЬНИКАМИ

***Козлова Светлана Юрьевна,
ученый секретарь МУК «Музей истории
города Ярославля», Ярославль***

На советских экслибрисах (книжных знаках) присутствуют ключевые образы и символы революции 1917 г., несущие значительный учебно-ознакомительный потенциал для работы со школьниками. Среди самых распространенных образов — образ революционных масс, крейсер «Аврора» и преподносимый в разных интерпретациях образ вождя революции, В. И. Ленина.

Экслибрис; революция 1917 года; образ; В. И. Ленин.

Важным атрибутом советской книжной культуры являлся книжный знак, или экслибрис. В фондах Музея истории города Ярославля коллекция экслибрисов является самой большой по количеству предметов и насчитывает 8819 единиц хранения, из них — 5587 основного и 3232 научно-вспомогательного фонда. Коллекция принадлежала ярославскому художнику-коллекционеру С. А. Смирнову и была передана в музей его вдовой в 2000 году. 159 экслибрисов посвящены теме революции 1917 г. и её вождю, содержат активно тиражировавшиеся в советский период образы.

При систематизации этой части коллекции выделяются пять основных групп экслибрисов, отобранные по критерию ключевого революционного образа. Первую группу составляют экслибрисы с изображением революционных масс — красногвардейцев и трудящихся, запечатленных в динамике или статично застывших в символической позе. К 50-летию юбилею революции львовским архитектором А. И. Бахматовым для М. Фальковича был выполнен экслибрис с изображением революционных масс Петрограда, стремительно продвигающих-

ся по Дворцовой площади. В верхней части экслибриса — тома истории СССР, в которую события в Петрограде были вписаны как ключевая веха революционного процесса. На экслибрисе для воронежского поэта Виктора Панкратова, выполненном к 60-й годовщине Октября, автор изобразил красногвардейца, трубящего во славу революции, созывающего народ, которому суждено не просто наблюдать за происходящим, а стать главным героем революционных событий.

Во второй группе — экслибрисы, авторы которых запечатлели революционные массы вместе с вождем, пытаясь подчеркнуть единые устремления политической элиты и народа. Кемеровский художник В. А. Зверев на экслибрисе для могилевского коллекционера Н. Я. Великанова совместил портрет вождя на развевающемся красном знамени и изображение трех вооруженных всадников-красногвардейцев, мчущихся вперед. В надпись книжного знака («50 лет Октября») включено небольшое изображение якоря, за счет чего читается незримое присутствие второй известной всем революционной силы. Киевский художник А. С. Мистецкий для коллекционера, библиофила и исследователя книжного знака Э. Д. Гетманского в технике линогравюра изобразил В. И. Ленина наставником, возвышающимся над устремленными вперед массами и наблюдающим сверху за всем происходящим. На экслибрисе 1969 г., выполненном в технике ксилография тамбовским художником А. С. Черновым для красноярского инженера М. Трухницкого, главенствующая роль вождя революции показана посредством масштабирования: профиль Ленина по размеру значительно превышает изображенный на фоне народ, уверенно следующий вперед. Единая цель вождя и масс передана на книжном знаке одинаковой направленностью фигур: вождь устремляет свой взор в ту сторону, в которую со знаменами в руках продвигаются жители Петрограда. На экслибрисе рязанского художника В. П. Спиридонова «Лениниана Зверева», выполненном в технике цинкография, портрет В. И. Ленина размещен на фоне арки Главного штаба, выходящей на Дворцовую площадь, где у Александровской колонны собралась вооруженная толпа. Вождь отстранен от происходящего на площади, но, в то же время, наблюдает за историческим событием со стороны, сосредоточенно размышляет над революционным процессом.

В третьей группе экслибрисов образ вождя соединен с образом знакового для революции крейсера «Аврора». Обходя стороной дискуссии историков по поводу роли крейсера в революции, остается констатировать, что «Аврора» — это один из самых узнаваемых символов революции, который беспрекословно принимался советскими гражданами. На экслибрисе художника из города Вильнюс Й. Б. Климанскаса для Музея революции Литовской ССР профиль В. И. Ленина вписан в центральную часть солнца, освещающего крейсеру путь. На одном из книжных знаков, выполненных для Э. Д. Гетманского, профиль В. И. Ленина размещен в пламени факела, олицетворяющего неугасающую революционную мысль, вместо рукояти факела — вытянутая по вертикали надпись: «1917», на фоне которой, вдалеке, виднеются крейсер и очертания Петрограда. На экслибрисе для Г. И. Колногорова, выполненном кемеровским художником М. А. Паньковым в технике цинкография, В. И. Ленин возвышается над «Авророй», а ладонь его правой руки сложена в жесте благословения, направленном в сторону следования крейсера.

Четвертую группу составляют экслибрисы, на которых образ вождя является самостоятельной, обособленной композиционной единицей, иногда дополненной символами или надписями. В Ярославле над книжным знаком работала большая группа художников, среди них

С. А. Смирнов, Н. П. Флоринский, супруги Д. П. и М. В. Реутовы, Р. В. Алексеев, В. П. Зуб, С. А. Глушков, Н. Н. Миролубов, В. В. Шиханов [2]. Особый интерес представляют вариации экслибриса, выполненного в 1969 г. в технике линогравюры самим С. А. Смирновым для ярославского книголюба Д. Тимофеева. На них образ вождя размещен на фоне развевающегося знамени с завязанной бантом на древке лентой, над закрытой книгой «Лениниана», от которой исходит свечение, и дополнен надписью: «Ленин с нами» (В. В. Маяковский). На экслибрисе А. С. Чернова для Тамбовской областной библиотеки им. А. С. Пушкина, выполненном в технике цинкография, профиль В. И. Ленина сочетается с изображением раскрытой и закрытой книги, подчеркнута указывая на тот идейный потенциал, который содержат его труды. Ленинградский художник Л. Е. Шняков изобразил для московского коллекционера А. С. Гудовича вождя сидящим за столом и склонившимся над очередным трудом. На экслибрисе хорошо передан момент творческого напряжения, левая рука подпирает голову, взгляд опущен вниз, к листу с записями, за спиной – заполненные бесчисленными книгами полки.

Одной из самых распространенных в советском искусстве книжного знака являлась тема важности, значимости интеллектуального наследия вождя для активизации и продолжения революционного процесса. В конце 1960-х – 1970-е гг. ленинскому экслибрису уделялось особое внимание, это было связано, в частности, с празднованием 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. На книжном знаке для З. В. Кузьминой, выполненном М. А. Паньковым, профиль В. И. Ленина обрамлен расположенной по кругу хорошо популяризированной фразой из произведения В. В. Маяковского: «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить!». На книжных знаках винницких художников Е. А. Медунова и И. М. Филипченко, выполненных для земляка, библиофила А. С. Зуева, ленинский портрет дан в композиции с портретом «отца истории» Геродота, на фоне Земного шара, греческой колонны и книг на полке. Подобная подборка образов нацелена на то, чтобы подчеркнуть значимость интеллектуального и философского наследия «отца» революции, указать на его базовую роль в изучении исторического процесса и его понимании, продвижении идеи революции. То же содержание передано на авторском экслибрисе «Лениниана Богдана Пастуха», в композицию которого включено изображение двух красных гвоздик. В русской революционной символике гвоздика стала эмблемой преданности революции, революционного вдохновения, широкое использование гвоздики наблюдалось и в период революции 1917 г. [1, с. 112]. На книжном знаке московского художника А. И. Калашникова, выполненном в технике ксилография для председателя Московского клуба экслибрисистов С. Вуля, образ В. И. Ленина груб, как бы высечен из камня, размещен в пятиугольнике из срезов книг, напоминая звезду. Скульптурные портреты В. И. Ленина являлись центральным образом на книжных знаках рижского художника А. И. Юпатова, активно размышлявшего над темой основополагающей роли марксизма. На экслибрисе для Рубениса скульптурный портрет вождя водружен на высокий постамент из фигур вооруженных солдат, стоящих на массивных томах трудов К. Маркса. На экслибрисе для Т. Векозолса портрет В. И. Ленина размещен на раскидистой кроне дуба, вероятно, олицетворяющего полноту силы [1, с. 148], поддерживаемого кучей книг и обрамленного крепостными стенами со Спасской башней Московского Кремля и рижской Пороховой башней.

В пятую группу вошли книжные знаки, на которых образы революции соединены с образами, воплощающими успехи социалистического общества. На экслибрисах оставила свой след космическая эра и общая эйфория 1960-х гг., связанная с полетами советских граждан в Кос-

мос. На одном из экслибрисов М.А. Панькова, выполненном в 1967 г., в композицию включены образ космонавта в скафандре и красногвардейца, обрамленные изображением серпа и молота с надписью «1917-1967». Киевский художник В. И. Масик на экслибрисе 1969 г. для создателя Шушенской картинной галереи Ивана Рехлова соединил расположенный на фоне Земного шара профиль В. И. Ленина, размещенный на одном из множества развернутых свитков, и изображение памятника «Покорителям космоса».

Таким образом, «революционный» экслибрис сегодня имеет неплохой учебный потенциал. Работа с экслибрисом, как визуальным источником, направлена на развитие зрительной памяти и ассоциативного мышления школьников, может выполняться в ходе учебных занятий по тематике революции 1917 г.

Литература

1. Похлебкин, В. В. Словарь международной символики и эмблематики [Текст]. 3-е изд. / В. В. Похлебкин. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 560 с.
2. Гетманский, Э. Расцвет российского экслибриса (1970-1991) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tounb.ru/uslugi/osnovnyye-uslugi/10-arkhiv-novostej/1618-rastsvet-rossijskogo-ekslibrisa-1970-1991>.

ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НОВЫЙ ЭТАП В ДЕЛЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ

Личак Наталия Алексеевна,
доцент, доктор культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
технический университет», г. Ярославль

Аннотация. Статья посвящена организационным мероприятиям, проводимым в отношении сохранения памятников культуры Советской России в первые послереволюционные годы. Органами государственной власти культурное наследие было поставлено под охрану. Силы специалистов были направлены на спасение ценнейших произведений искусства.

Ключевые слова: охрана памятников, культурное наследие, Советская власть, государственная политика, 1917 год

Для государственных органов охраны памятников в первые послереволюционные годы было характерно отсутствие научной методик, системности, планирования. Организационные структуры подчас носили временный и чрезвычайный характер. Важно было создать единое учреждение, ведущее постоянную работу по массовому и полному выявлению памятников, их учету и сбережению. Необходимым условием сохранения памятников искусства и старины наряду с законодательством являлось наличие работоспособного аппарата.

Таким всероссийским органом стало структурное подразделение Наркомпроса РСФСР — Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Музейный отдел Главнауки Наркомпроса). Создание отдела в мае 1918 года открыло новый этап в деле сохранения исторического и культурного наследия страны. Данный орган разрабатывал основы государственной музейной политики, осуществлял ее претворения в жизнь, объединял деятельность отдельных музеев, придавал их работе планомерный характер. Важнейшей составной частью деятельности отдела стало его взаимоотношение с учреждениями и органами охраны памятников на местах.

Местные органы охраны памятников истории и культуры начинают формироваться уже с марта 1918 года. На основе постановления НКП «Об организации губернских коллегий по делам музеев и охране памятников искусства и старины» [2, д. 39. л. 35-36], принятого в декабре 1918 года, начали действовать губернские музеи.

Необходимо оценить первые мероприятия государственной власти в деле сохранения памятников искусства и старины. Захватив в 1917 году власть, руководство страны было озабочено установлением контроля в области идеологии и культуры. Государственные принципы становились определяющими на местах. Важнейшей мировоззренческой составляющей стал классовый подход, который определял прошлое как «наследие эксплуататорских классов и слугителей культа» [9, с. 36].

Спецификой советских традиций охраны культурного наследия являлась доминирующая роль государства в деле сохранения памятников искусства и старины, что объяснялось особенностью геополитической ситуации (увеличивающимся размером территорий, сохранением имперских традиций в ее политической системе, тоталитарным моделям правления, мультиэтничным и поликонфессиональным составом населения, разноплановым характером российской культуры). Система сбережения и защиты культурных ценностей в губерниях страны создавалась и формировалась именно как государственная система.

В рассматриваемый период было накоплено немало положительных примеров диалога государства и общества в деле сохранения памятников искусства и старины. Данный диалог стал основой для постоянного сотрудничества обоих субъектов охраны. Так, Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский в ноябре 1917 года подготовил проект декрета о создании специального органа при Наркомпросе — Государственного совета по управлению дворцами и музеями республики. Предполагаемый государственный орган мыслился как чрезвычайно широкий по представительству, в функции которого входила и охрана памятников. Создавая научные исторические общества, развивая краеведческое движение, советское общество активно включилось в дело сохранения раритетов.

В то же время, еще одним государственным органом, функционировавшим с целью защиты и сбережения народного достояния, стал Народный комиссариат государственных имуществ (НКГИ) РСФСР, функционировавший в период с 1917 по 1918 год. Созданный на основе учреждения ранее причастного к ценностям государства (бывшего императорского двора) — министерства государственных имуществ [11, д. 2, л. 1], НКГИ сконцентрировал в своих руках полномочия по распоряжению наиболее привлекательных в материальном отношении цен-

ностей государства, держа своих сотрудников на доходы, полученные от частичной реализации имущества.

«Реквизиции чаще всего подвергаются изделия из золота и серебра...», — так оценивалась работа наркомов Народного комиссариата государственных имуществ РСФСР В. А. Карелина и П. П. Малиновского сотрудниками художественной комиссии, передававшими предметы и капиталы из кабинетов Его Величества, благотворительных учреждений бывшего придворного духовенства в Госбанк, а затем в Монетный двор. Предписания, вынесенные служащим губернских музеев, были также нацелены на способы оценки и описи предметов из благородных металлов и предметов с драгоценными камнями [1, д. 129, л. 28]. Нельзя не упомянуть, что основная масса произведений искусства Петрограда была вывезена в Оружейную палату Московского Кремля еще царским правительством в преддверии Первой мировой войны 24 июля 1914 года [10, д. 8776, л. 15]. Вторая волна эвакуации пришлась на ноябрь 1917 года, когда было упаковано и доставлено в Москву то дворцовое имущество, которое еще оставалось в Петрограде [1, д. 129, л. 15].

Новой власти в спешном порядке пришлось музеефицировать значительную часть реквизированных ценностей [9, с. 1].

Представители среднего класса, аристократии, крупных промышленников и предпринимателей, озабоченные сохранением своего имущества, имевшего культурно-историческую ценность, были вынуждены обращаться к действующим органам охраны памятников, ожидая помощи с их стороны [4, д. 19, л. 3,115]. В ответ на это местные власти предлагали на выбор: либо владелец сам защищает свое имущество от посягательств, либо безвозмездно передает его на государственный учет, получая взамен так называемую охранную грамоту, оставаясь при этом хранителем памятников истории и культуры на месте. Существовала практика приобретения государством частных коллекций [3, д. 9, л. 99].

Оказавшись в подобной ситуации и не видя для себя иного выхода, представители обеспеченных слоев были поставлены перед необходимостью выбора второго варианта.

Кроме того, советская власть организовала мероприятия, в результате которых культовые здания, представлявшие значительную художественную и историческую ценность, такие как русские православные церкви и монастыри, костелы, кирхи, мечети, синагоги, а также предметы, связанные с совершением религиозного обряда, были национализированы [7, с. 200]. Это было связано с отношением нового общества к памятникам религиозного искусства, отразившееся в декрете СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществ» 1918 года [8, с. 374], согласно которому Церковь была отделена от государства. С этого документа начинается процесс уничтожения церковной собственности.

Итак, условия осуществления сохранения памятников искусства и старины в первые после революционные годы являлись своеобразным общественным явлением, которое следует оценивать с точки зрения проходивших мероприятий по всей стране. Особенностью становления системы государственных органов сохранения памятников являлось своевременность ее формирования, как в центре, так и в провинции. Созданная система сбережения памятников искусства и старины и музейных коллекций не была изобретением представителей ново-

го режима. Активно использовались достижения созданных в дореволюционный период организаций по всей стране.

В то же время государственные органы власти поставили памятникоохранную деятельность под свой контроль и стремились направить ее в нужное идеологическое русло. Было заявлено, что «область охраны памятников являлась и является в настоящее время широкой ареной классовой борьбы».

Разумеется, что сохранение памятников искусства и старины рассматриваемого периода при всех бесспорных достижениях была процессом противоречивым, как противоречива была сама культурная политика нового правительства, основа которой сформировалась в условиях ожесточенной борьбы в годы гражданской войны, интервенции и разрухи. И все же значение данного процесса трудно переоценить, понимая, что многие культурные ценности были спасены в сформированных музейных коллекциях.

Литература

1. ГАРФ. Ф.А.-1726. Оп. 1.
2. ГАРФ. Ф.А.-2306. Оп. 2.
3. ГАРФ. Ф.А.-2306. Оп. 28.
4. ГАРФ. Ф.А.-2307. Оп. 8.
5. ГАРФ. Ф.Р.-410. Оп. 1.
6. ГАЯО. Ф.Р.-178. Оп. 1. Д. 165. Л. 21.
7. Декрет СНК «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троицко-Сергиевской лавры» от 20 апреля 1920 г. // Охрана культурного наследия России XVII—XX вв. : Хрестоматия / Под ред. Л. В. Карпова. М., 2000. Т. 1. С. 400.
8. Декреты Советской власти. М., 1957—1989. Т. 1. С. 374.
9. Музей. 1923. № 1. С. 3.
10. РЦХИДНИ. Ф.-2. Оп. 1. Д. 8776. Л. 15 // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917—1941 гг. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 40.
11. ЦГАЛИ. Ф.-29. Оп. 1.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Пожидаева Марина Александровна,
преподаватель истории,
обществознания ГПОУ ЯО Ярославский
политехнический колледж № 24*

Данная статья рассматривает основные особенности преподавания общеобразовательных дисциплин, на примере истории, в системе подготовки квалифицированных рабочих и служащих. На основании современных тенденций в образовании и обществе в целом, выдвигаются определённые методики, использование которых позволяет сделать процесс обучения насыщенным и полноценным.

Образование; компетенция; ФГОС; активные методы обучения; современные требования к уровню подготовки выпускника.

В условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования (ФГОС СПО) преподавателям образовательных учреждений пришлось столкнуться с рядом сложностей, поскольку характеристики профессиональной деятельности будущих специалистов основываются на понятии компетенции, формирование которых становится целью профессионального обучения. Само профессиональное образование становится практико-ориентированным, а реализация компетентного подхода (согласно нормативным документам) предполагает, что студент-выпускник должен обладать не только знаниями и умениями, но еще и сформированными компетенциями, как профессиональными, так и общими.

В целом понятие компетенции основывается не столько на знаниях, сколько на действиях. Это умение применять знания на практике, но не при решении каких-то абстрактных задач, а в конкретных ситуациях. При этом общие знания и умения должны трансформироваться в определенный порядок действий, которые приведут к успешному результату. Вообще говоря, чтобы благополучно справиться с поставленной профессиональной задачей, студент-выпускник должен выстраивать и выполнять соответствующую последовательность действий автоматически.

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования предполагают смещение акцентов на сам процесс познания, эффективность которого зависит от познавательной активности студентов. В связи с этим выдвигаются весьма высокие требования к качеству обучению, методике проведения лекционных и семинарских занятий, организации самостоятельной работы, методике проведения текущего, рубежного и итогового контроля знаний. При этом должны быть пересмотрены теоретические и практические подходы к содержанию образования, к педагогической подготовке преподавателей, к разработке новых методов и технологий обучения. Преподаватель находится в постоянном поиске новых форм и методов преподавания. Во многих технологиях обучения получают отражение инновационные методы, направленные на развитие и совершенство-

вание учебного процесса, и подготовку специалистов к профессиональной деятельности. Они создают условия, как для формирования, так и закрепления знаний, умений и навыков у студентов. В свою очередь, использование инновационных методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, развитию творческих способностей.

Особое внимание сосредоточено на системности инновационного подхода, который охватывает все аспекты учебной работы при подготовке будущих специалистов.

Работа в системе подготовки квалифицированных рабочих и служащих накладывает свои особенности на процесс преподавания предметов. И одной из таких особенностей является сам контингент обучающихся. Наряду со студентами, сделавшими осознанный выбор будущей профессии, имеющими мотивацию и стремление к получению знаний, в систему приходят дети, с трудом закончившие школу, не имеющие желаний изучать какие бы то ни было дисциплины. Выбор образовательного учреждения за таких студентов делают их родители, не согласовываясь с пожеланиями ребенка о получении той или иной профессии. Такие дети посещают занятия неохотно, занимаются без интереса и желания и в большинстве случаев никогда не работают по полученной профессии.

Особую группу студентов занимают дети из социально- и материально-неблагополучных семей, дети-сироты, опекаемые, из неполных семей и т.д. К сожалению, так называемые «трудные дети» зачастую составляют половину контингента, что ставит перед любым преподавателем ряд проблем:

- как объяснить сложный материал доступно для каждого ученика, сохраняя научность излагаемого материала, если объективные психофизиологические показатели у некоторых студентов затрудняют восприятие ими даже основных предметных понятий и действий;
- как дифференцировать задания и определить интеллектуальные возможности студентов, не нарушая требования к минимуму содержания образования и в то же время, определяя задания адекватные возможностям студента;
- как работать с детьми, часто пропускающими занятия;
- как организовывать внеклассную самостоятельную работу студентов

и ряд других противоречий.

Дисциплина «История» относится к базовой части учебного цикла и составляет важную часть общеобразовательной и мировоззренческой подготовки современных специалистов. Цель дисциплины — сформировать у студентов комплексное представление о культурно-историческом своеобразии России, ее месте в мировой и европейской цивилизации; сформировать систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса, с акцентом на изучение истории России; введение в круг исторических проблем, связанных с областью будущей профессиональной деятельности, выработка навыков получения, анализа и обобщения исторической информации. Данный курс

остаётся одним из обязательных для изучения предметов, так как именно он способствует формированию ряда общекультурных компетенций, которыми должны обладать студенты.

В связи с соотношением возросшего содержания дисциплины с выделяемым учебным временем, поставлена задача пересмотра сложившейся системы изучения истории в СПО. Цель обучения истории сегодня состоит не только в передаче программных знаний, но и в продуцировании новых знаний в процессе обучения. К примеру, необходима активизация работы на лекционных занятиях. Студенты должны быть готовы участвовать в дискуссиях, задавать вопросы лектору и отвечать на его вопросы. В лекциях рассматриваются наиболее сложные и дискуссионные вопросы курса, посвященные проблемам становления и развития российской государственности, поиску путей реформирования страны, анализу внешней политики, социальным отношениям и основным этапам развития общественной мысли. Учебно-методический комплекс ориентирует студентов на тщательную самостоятельную подготовку к аудиторным занятиям, позволяет повысить эффективность занятий, а также качество обучения. При этом необходимо обеспечить положительную мотивацию обучения, активизировать познавательную деятельность студентов. Самостоятельная подготовка к занятиям заключается в обязательном выполнении всех видов заданий по теме каждого занятия. Основная задача заключается в том, чтобы расширить и углубить знания студентов, полученные ими на лекциях и в результате самостоятельной работы с учебниками, учебными пособиями, научной литературой, материалами периодических изданий и информационными ресурсами. Анализ исторических документов даёт возможность получить информацию не в готовом виде, а научиться добывать ее самостоятельно. Студенты, выполняя проблемные задания, формируют и аргументировано отстаивают собственную позицию по различным проблемам истории. Достижение этой цели предопределяет использование педагогических задач, в частности, поиск эффективных методик и технологий. Они представляют собой совокупность новых форм и способов организации процесса обучения, в том числе использование информационных технологий, компьютерных обучающих и контролирующих программ.

Перед преподавателями стоит задача освоения новейших технологий обучения. Неизбежен пересмотр организационных форм учебного процесса путем увеличения доли самостоятельной, индивидуальной и коллективной работы студентов, объема практических работ исследовательского и поискового характера, более широкого проведения внеаудиторных занятий. В таких условиях преподавание в традиционной манере, становится неэффективным, так как фактически сводится к поверхностному освещению проблем, что не соответствует требованиям компетентностного образования. Эффективными формами учебной работы по внедрению в образовательный процесс инновационных процессов и формированию ключевых профессиональных компетенций будущих специалистов является применение различных активных форм и методов обучения. Это проблемная и игровая технологии, технологии коллективной и групповой деятельности, имитационные методы активного обучения, методы анализа конкретных ситуаций, метод проектов, подготовка публичных выступлений, дискуссионное обсуждение профессионально важных проблем, обучение в сотрудничестве, создание проблемных ситуаций, лекция-беседа, лекция-диспут и т. д.

Кроме этого, в настоящее время стали очень популярны интернет-проекты, участие в которых также способствует активному вовлечению студентов в освоение предмета.

Использование названных методов активации процесса обучения позволяет организовать учебный процесс таким образом, что практически все студенты учебной группы оказываются вовлеченными в процесс познания. Совместная деятельность студентов в процессе освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Происходит это в процессе взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы сотрудничества. Таким образом, в основе инновационных методов обучения студентов лежат активные методы, которые помогают формировать творческий, инновационный подход к пониманию профессиональной деятельности, развивать самостоятельность мышления, умение принимать оптимальные решения. Разнообразные методы и приемы активного обучения способствуют проявлению у студентов интереса к самой учебно-познавательной деятельности, что позволяет создать атмосферу мотивированного, творческого обучения и одновременно решать целый комплекс учебных, воспитательных, развивающих задач.

Литература

1. Примерная программа общеобразовательной учебной дисциплины по истории. Для профессиональных образовательных организаций. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2015/08/4_History.pdf
2. Профессиональный стандарт педагога. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kapotnya.mskobr.ru/files/professional_nyj_standart_pedagoga.pdf.
3. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт среднего общего образования. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xn--80abucijibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2365>.

БЫТ, НРАВЫ, ПОВЕДЕНИЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Сакулин Михаил Германович,

доцент, кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры

гуманитарных и социально-экономических

дисциплин Ярославского высшего военного

училища ПВО

Аннотация: В статье исследованы основные черты повседневной жизни российского населения в условиях революции. Акцент сделан на особенностях бытовой повседневности, массовых настроений и стратегий поведения людей в экстремальных условиях. Анализируются причины роста аномальных явлений и протестных настроений, деятельность большевистской власти по укреплению своих позиций.

Ключевые слова: революция, пролетариат, голод, нормированное распределение.

Новая модель повседневной жизни складывалась постепенно, во многом стихийно и противоречиво, под давлением чрезвычайных обстоятельств.

Историк И. В. Нарский сравнил жизнь российского населения в годы революции «жизнью в катастрофе». Он отметил постепенное привыкание жителей городов и деревень к бедности, указал на их своеобразные «техники борьбы за выживание», которые зависели от степени лояльности к советской власти [1, с. 560-561].

Хронический продовольственный кризис вынудил власти ввести нормированное снабжение населения продовольствием и товарами первой необходимости.

По сравнению с дооктябрьским периодом спекулятивные цены взлетели в 1000-10000 раз в зависимости от региона и вида продукта. Хлеб подорожал в 600-900 раз (вместо 3 коп. за фунт — 18-27 рублей).

Эмиссия вызвала огромную инфляцию и обесценивание советских денег, процветание нелегального валютного рынка. За время революции в обращении находились дензнаки самого разного образца: николаевские, керенки, марки, кроны, «колокольчики», билеты региональных правительств [5, с. 243].

Расстройство денежного обращения было напрямую связано с хозяйственной разрухой. Полный хаос творился на транспорте. Вагоны и составы пришли в негодность, многие железнодорожные пути были разобраны.

Практически не работала почта и связь. Улицы городов часто не освещались, плохо убирались. В домах не работал водопровод и канализация, не хватало топлива для минимального обогрева помещений.

Изменился внешний облик населения. Дорогую, добротную, красивую одежду носить не решались, а часто и не могли. «Барский» вид мог спровоцировать резкие проявления классовой ненависти, к тому же многие предметы роскоши (в том числе и одежду) у «бывших» конфисковывали. Символом революционной моды стали кожанки, их часто носили представители новой власти. В годы революции серьезным изменениям подверглось жилье — «пространство, где чаще всего реализуются практики повседневности» [6, с. 146].

Первоначально предлагалось массовое строительство домов-коммун. Однако чуть позже началось «уплотнение» — жителей казарм стали переселять в «барские» квартиры. Бывшим собственникам жилья оставляли по одной комнате на каждого взрослого члена семьи и дополнительно еще одну для детей [6, с. 147]. Революционные перемены в обществе не могли не отразиться на семейной жизни. Даже такая интимная сфера человеческих отношений, как отношения между мужчиной и женщиной, изменилась до предела.

Новые формы брачно-семейных отношений были определены декретами СНК «О расторжении брака» (16 декабря 1917 г.) и «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» (18 декабря 1917 г.). Секуляризация семьи предполагала изъятие у церкви традиционных для дореволюционной повседневной жизни функций: венчания, крещения, погребения усопших.

Документы, выданные религиозными организациями, считались недействительными. Новая власть предоставила женщине свободу не только в вопросах управления государством, но и в интимной сфере.

Эксперименты увлекли в первую очередь молодежь, которая восприняла революцию как освобождение. В их системе представлений о новых формах человеческих отношений, основанных на коллективизме и общежитии, традиционный парный брак представлялся архаичным.

Вызов традициям привел к резкому росту разводов, аборт и незаконнорожденных детей. «Вживание в катастрофу превращалось в перманентный процесс, желание выжить — в ключевой момент деятельности. Люди чутко прислушивались к любому повороту во внутренней политике, мгновенно и по-своему реагировали на изменения внешнеполитической ситуации» [1, с. 561].

Повседневные практики выживания зависели от степени лояльности к советской власти. Доминировали настроения, которые можно сформулировать фразой: «Кто бы пришел да освобонил от большевиков».

Особенно антибольшевистские настроения проявлялись в деревне. Из выступления Г. Е. Зиновьева на VIII съезде партии: «... местами слово «комиссар» стало бранным, ненавистным словом. Человек в кожаной куртке... в народе стал ненавистным» [3, с. 424].

Протестные настроения рабочих выражались в трудовых конфликтах: опоздании или невыход на работу; высказываниях, имеющих политическую окраску. Массовым явлением стали кражи на предприятиях. Привлекательным для «несунов» был ленинский призыв «Грабь награбленное».

Несомненно, прежде всего на воровство рабочих толкало тяжелое материальное положение: зарплаты, особенно первых разрядов, были очень низкими.

Тем более, что массы не воспринимали государственное имущество как «свое». Чем меньше легальная зарплата, тем больше были сомнительные доходы. Даже грозные санкции не могли предотвратить такого «массового общественного движения как мешочничество, в котором в это время участвовало до четверти взрослого трудоспособного населения страны; другая четверть занята была «вялым, режимным трудом на предприятиях, а оставшаяся половина служила в канцеляриях» [7, с. 96]. Мешочничество было вариантом самоснабжения в условиях национализации, гиперинфляции, запрета свободной легальной торговли. Востребована в повседневной практике была также контрабанда.

Реальная жизнь общества продемонстрировала способность рядового человека к выживанию в самых сложных условиях. Жизненный опыт, выработанный и апробированный в годы революции, был неоднократно востребован в другие периоды жизни в СССР.

Литература

1. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917 – 1922 гг. [Текст] / И. В. Нарский. — М.: РОССМЭН, 2011. — 623 с.
2. История России XX – начала XXI века [Текст]: учебное пособие / под ред. Л. В. Милова. — М.: Эксмо, 2010. — 960 с.
3. Долуцкий, И. И., Ворожейкина, Т. Е. Политические системы в России и СССР в XX веке [Текст] / И. И. Долуцкий, Т. Е. Ворожейкина. — М.: КДУ, 2015. — 440 с.
4. Революция и человек: быт, нравы, поведение [Текст]: сборник статей / ред. П. Волобуев. М.: ИРИ РАН. 2013. — 223 с.
5. Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы [Текст] / С. А. Павлюченков. — М.: РКП-История, 2007. — 270 с.
6. Поляков, Ю. А. Советская страна после революции: территория и население [Текст] / Ю. А. Поляков. М.: Наука, 2009. — 270 с.
7. Давыдов, А. Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917-1921 гг. / А. Ю. Давыдов. СПб.: Алетейя, 2010. — 370 с.

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Смирнов Ярослав Александрович,
ассистент кафедры социальной политики
ЯрГУ им. П. Г. Демидова

События первой российской революции 1905-1907 гг. занимали заметное место в советской исторической науке. Приход к власти большевиков изменили приоритеты в исторических исследованиях. Основываясь на ленинской концепции революции 1905-1907 гг. как «генеральной репетиции Октября», авторы включились в активный поиск исторических аргументов. Приоритетными темами являлись рабочее движение, рост классового самосознания, формы социального протеста и политической борьбы промышленного пролетариата. РСДРП (Российская социал-демократическая партия) понималась как основной движущий механизм революционной борьбы.

Ужесточение общественно-политических условий привело к тому, что деятельность дореволюционных историков — т.н. «старых спецов» была поставлена под идеологический и методологический контроль. Если в начале 20-х гг. В. И. Ленин, считал возможным «использовать старый преподавательский материал» в интересах страны [1], то в конце 20-х гг. М. Н. Покровский инициировал наступление на «старых специалистов» и борьбу с их методологией.

Весной 1929 г. Покровский резюмировал: «Период мирного сожительства изжит до конца». [2, с. 38] Летом того же года В. М. Молотов объявил следующий — 1930 г. — последним годом для «старых специалистов» [2, с. 38].

Ленинская концепция революции 1905-1907 гг. прочнее утверждалась историографии. Масштабы революционного движения стали оценивать исходя из, учета общей численности их участников и требований, которые они выдвигали количества забастовок и стачек рабочих. Последние признавались «лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России» [3, с. 300]. Поскольку активность политической борьбы между РСДРП и самодержавием пришлось на декабрь 1905, то декабрьское вооруженное восстание в российских городах считали апогеем в революции 1905-1907 гг. В середине 20-х гг. А.В. Шестаков осмелился возразить официальной схеме революционного движения 1905-1907 гг., предложив переместить высшую точку революции с декабря на октябрь 1905 г. [4, с. 349]. Впоследствии автора критиковали за навязывание «неверной оценки октябрьской стачки» [5, с. 415]. На указанной основе наметился еще один подход к анализу проблемы историографии начального этапа.

В 20-е гг. события революции 1905-1907 гг. ограничивались только 1905 годом [6, с. 265]. Такой подход прослеживалась в работах авторов различных политических уровней и партийного стажа, выходивших в центре и на местах, а также освещавших различные аспекты революции 1905-1907 гг. Авторы были искренне убеждены, что первая революция прошла в своем развитии все этапы: от завязки событийной канвы в январе, и, достигнув своего апогея в декабре 1905 г., далее пошла на спад [7]. В последующие 1,5 лет революции рабочие выступления были эпизодическими.

Важной задачей исторической науки на этапе становления было собирание, накопление и публикация материалов по истории правящей партии (постановлений, резолюций, стенограмм и протоколов съездов и конференций, партийной периодики, публикация свидетельств очевидцев и воспоминаний). Эти задачи в 20-е гг. были возложены на Истпарт. В августе 1920 г. декретом СНК «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии». Перед сотрудниками Истпарта были поставлены масштабные задачи сбор материалов свидетелей и участников революционных событий, проведение исследовательской и публикаторской работы. Особое внимание надлежало уделять первой российской революции. Началось формирование системы на местных отделений. Решением ЦК РКП (б) «Об организации областных и губернских бюро Истпарта» филиалы появились в Петрограде, Казани, Нижнем Новгороде, Гомеле, Перми и других городах. Практически одновременно в начале 20-х гг. сложилась система Истпартов на территории Верхневолжского региона во Владимире, Костроме, Ярославле и Рыбинске.

Деятельность Ярославского Истпарта, по всей вероятности, началась в 1922 г. К материалам, раскрывающим историю революционного движения, деятельность РСДРП, рабочее движение относились: старая периодика, переписка, фотографии, листовки и брошюры, протоколы собраний и т. п. Комплекс таких материалов мог составить «всякий документ, — писанный, либо печатный, восстанавливающий в нашей памяти представление о нашем революционном или партийном прошлом» [8, с. 29], которые следовало направлять в Истпарт.

Печатными органами Ярославского Губернского Истпарта стали журналы «На перевале» и «Под Ленинским знаменем». Периодическим изданием Владимирского истпарта был журнал «Агитатор-пропагандист». Журналы публиковали воспоминания и свидетельства очевидцев, научно-исследовательские статьи по различным проблемам революционного движения России дооктябрьского периода. В это же время появляются первые сборники Истпарта, в которых повествующие о революционном движении в Ярославском крае [9].

Чрезвычайно разнообразен авторский коллектив сборников: члены местных большевистских организаций, участники событий, рабочие местных промышленных предприятий. Сказанное соответствовало духу времени, поскольку «настает время, когда вместо одиноких ученых историков, сам пролетариат должен принять участие в величайшем деле создания истории своей жизни, своей борьбы, своей партии» [8, с. 30]. Публиковавшиеся материалы не дают полного представления о событиях, поскольку зачастую отрывочны и описательны. В то же время указанный массив реконструирует события социальной истории России начала XX в. [9]

Заметной вехой в историографии революционного движения на начальном этапе стали труды краеведческих обществ региона. Во многом их работа стала возможной благодаря эпохе «золотого десятилетия краеведения», когда в регионе появилось несколько интересных работ о революции 1905-1907 гг.

Представители дореволюционной интеллигенции подключились к изучению истории революции, выражая в своих изысканиях зачастую неполитизированный взгляд на события. Так, например, в статьях Малицкого Н. и Рытовой О. причины рабочего движения связывались, прежде всего, с социально-экономическими факторами, а не только с большевистской агитацией. А И Иванов возникновение крестьянского движения в ходе революции связывал с деятельностью либералов, эсеров и социал-демократов. Особенно примечательно то, что научная позиция краеведов не мешала им сотрудничать с истпартовскими изданиями и публиковаться в них. Так, монография А И. Иванова вышла сначала отдельным изданием под эгидой «Труды Владимирского губернского научного общества по изучению местного края» [11].

Важным направлением в работе местных краеведов-исследователей по изучению истории первой российской революции являлось обследование архивных фондов царской администрации. Кропотливая и длительная работа по описи архивных дел легла на плечи сотрудников губернских архивов. Им предстояло систематизировать и провести научное описание материалов, хранившихся в местных архивах. На Ярославское Губархивбюро была возложена функция по исследованию и публикации материалов по историческому прошлому Ярославского края, отдельное место в котором занимала революция 1905-1907 гг. Уполномоченным «в деле охраны архивных фондов в Ярославской губернии» был назначен Н. Г. Первухин, в подчинении которого находился штат из 9 сотрудников. Задача на плечи этих людей была возложена колоссальная – учесть разбросанные по городу и городам губернии архивы, обеспечить их централизацию и должное хранение. Решение поставленной задачи осложнялось тем, что большинство досоветских фондов хранились на чердаках, в подвалах, сараях и др. непригодных местах. В результате многие документы материалы архивных фондов были утрачены во время транспортировки [12, с. 3].

В первое послереволюционное десятилетие единственным печатным органом местного архивного ведомства был журнал «Ярославская старина. Временник Ярославского губернского архива». Редакция журнала поставила перед собой широкий спектр вопросов: от научного описания архивных документов и материалов вплоть до научной разработки конкретной проблемы истории края (история культуры, деятельность политических партий, публикация биографий известных деятелей, история учреждений). При этом подчеркивалось, что журнал, «являясь органом Ярославского губернского бюро, стремится стать его временником, т.е. постоянным изданием, чисто периодического характера»[13].

Деятельность журнала обеспечивалась благодаря тесному сотрудничеству профессиональных историков, преподавателей Демидовского лицея и сотрудников губернского архива. На страницах первого и ставшего единственным выпуском «Временника» были опубликованы документы из фонда 906 «Ярославского губернского жандармского управления» (ЯГЖУ), датированные периодом первой российской революции. Среди последних инструкции по пресечению эсеровского террора против губернатора, инструкции по конспирации секретных сотрудников жандармерии и т.д.

Однако важную подготовительную работу архивисты проводили еще до прихода к власти большевиков. Так, в августе 1917 г. по следам свергнутого самодержавия, член Ярославской губернской ученой Архивной комиссии Н.Г. Работнов в виде доклада охарактеризовал состояние двух фондов своего ведомства: Ярославского губернского жандармского управления и Ярославского охранного отделения [13, с. 63-85]. Однако сам доклад в полном виде был опубликован лишь спустя несколько лет в издании Ярославского губернского архива, ставшего на долгие годы единственным номером. Очевидна историографическая ценность и самого доклада, и журнала, который к настоящему времени представляет собой библиографическую редкость.

Собирание и систематизация материалов по истории первой российской революции не ограничилась в 20-е гг. только архивами. Впервые была предпринята попытка систематизировать накопленный материал в виде публикаций, выходящий как в период самой революции, так и в начале 20-х гг. С этой целью был сделан обзор библиографии по истории первой российской революции, в который вошли научные статьи и воспоминания, опубликованные в «Северном крае» и «Северной области» в 1905 г., в журналах «На перевале», «Под Ленинским знаменем», «Пролетарская революция». Библиографический обзор Н. Г. Огурцова [13, с. 202-209], о литературе, посвященной истории революционного движения в Ярославском крае, стал одним из первых и на долгие годы единственным историографическим трудом, появившихся в эти годы в регионе. Публикация архивных материалов, систематизация библиографии, стали не только новым направлением в разработке проблемы первой российской революции в 20-е гг., но и выступили хорошим вкладом в копилку материалов для ее изучения.

Ответственным редактором «Ярославской старины» за 1924 г. выступил упомянутый выше профессор В. Н. Бочкарев. Историк на основе описи архивных дел Н. Г. Работнова, опираясь на материалы губернского архива, подготовил расширенный очерк по истории революционного движения в Ярославской губернии, опубликованного на страницах журнала общества ссыльнопоселенцев и политкаторжан [14, с. 18-52]. Информация, найденная им в архиве, была дополнена многочисленными научными комментариями составителя. Однако указан-

ная работа, как отметил сам автор «...не систематическая история революционного движения, а лишь первая попытка обработать то, ценное и любопытное, что заключают в себе архивы местных органов старой политической полиции». При этом отдельное место в очерке заняла история революции 1905-1907 гг.

Материалы, опубликованные на территории Владимирской и Костромской областей в первой половине 20-х гг. раскрывают во многом схожие сюжеты и историографические процессы. Территориальная близость областей делала исследовательскую и публикаторскую работу по истории первой революции схожей по условиям деятельности, возможностям, доступности архивов, материально-технической базы. Обращает на себя внимание общий контингент историка революции, который в это время мало, чем отличался в каждой из областей.

В начале 20-х гг. во Владимирской, Костромской и Ярославской областях изучением истории революции занимались местные краеведы, которые активно сотрудничали с истпартовскими изданиями и на страницах которых публиковали свои изыскания. Среди авторов было много партийных деятелей и рядовых обывателей, которые участвовали в революции, занимались партийной работой. Преимущественно эта группа авторов оставила различные воспоминания о событиях революции в губернских и уездных городах региона, на отдельных предприятиях и местностях. Важно отметить то, что некоторые из этих людей стали сотрудниками губернских Истпартов.

Однако уже в эти годы происходит своего рода разделение труда между исследователями и публикаторами. Сферу научных интересов профессиональных исследователей и краеведов, большинство из которых, как уже говорилось, были выходцами из царской России, составляли различные вопросы социального и профессионального движения в годы революции.

Очевидные успехи в развитии исторического знания в начале 20-х гг. воплотились в решении организационных задач, разработке концепции революционного движения 1905-1907 гг., подготовке научных кадров профессиональных историков. Тем не менее, историографии революционного движения присуща количественная и качественная недостаточность. В некоторых исследовательских работах и публикациях имели место фактические ошибки, позиция многих авторов политически притязательна, особенно в части оценки теорий, противоречащих большевистскому видению. Целый ряд аспектов в истории революции вообще не получили освещения. Технология публикации архивных материалов, не только на местах, но и в центре нуждалась в совершенствовании: снабжении документов комментариями и дополнениями, систематизации публикуемых источников и т.п. Часть этих вопросов предстояло решить силами юбилейных изданий [15, с. 94-97].

20-летний юбилей первой российской революции оживил работу на местах. К юбилею выходят под эгидой местных Истпартов в регионе появился массив исследовательской и документальной литературы, очерков и воспоминаний. Сборники были ориентированы на популяризацию знаний о борьбе большевиков в 1905-1907 гг. и это отразилось на содержании публикаций и авторских оценках. Юбилейная литература, появившаяся в середине 20-х гг. восполнила большинство пробелов в знаниях об истории революции. Появились новые темы, уже введенные в историографию вопросы получили дополнение или были рассмотрены в других ракурсах. Ключевыми направлениями в историографии революции этого периода становятся

движение масс (рабочее, крестьянское, движение учащихся), общественно-политическое (деятельность политических партий) и профессиональное движение [16]. Уже в юбилейных публикациях некоторые авторы, характеризуя развитие рабочего движения в 1905-1907 гг., исключали элемент стихийности в его возникновении. Историография крестьянского движения в революции 1905-1907 гг. на территории региона в середине 20-х гг. представлена работами группы авторов по регионам Верхнего Поволжья: Владимирской, Костромской и Ярославской губерниям [17]. Работы названных авторов внесли в научный оборот большинство новых фактов из истории крестьянского движения, способствуя их накоплению и научному анализу причин его возникновения. Основным источником для историков в эти годы стали фонды местных архивов. На их основе исследователям удалось определить причины крестьянского движения, формы крестьянской борьбы, установить соотношение влияния города и политической агитации на крестьян. Таким образом, принимались во внимание и объективные, и субъективные факторы, первостепенные и сопутствующие причины.

Юбилейные публикации середины 20-х гг. существенно расширили спектр направлений в изучении истории первой российской революции. С точки зрения раскрытия содержания темы, середину 20-х гг. справедливо считать наиболее плодотворным временем в ходе начального этапа развития советской историографии. Особенно продуктивной деятельностью было взаимодействие между сотрудниками губернских Истпартов, архивов и представителей дореволюционной интеллигенции. Благодаря этому им удалось решить целый круг конкретных вопросов в историографии проблемы, чем была подготовлена почва для ведения исследований на более широком проблемно-тематическом поле. Тем не менее, объем опубликованной литературы в целом по региону, дает представление о неравномерном развитии историографии революции по каждой области. Так, наибольшее количество юбилейных изданий в Ярославской области появилось в 1925 году, тогда как в последующие два года таких публикаций становиться заметно меньше. В Костромской области наибольший прирост юбилейной литературы пришелся на 1926 год, а в предшествующий и последующий годы работ о революции за исключением отдельных статей не встречается. Во Владимирской области юбилейные издания стабильно появлялись на протяжении всех трех лет — в 1925-1927 гг.

Литература

1. Покровский, М. Н. Ленин и высшая школа // Правда. 1924, 27 января; См.: Он же. Ленин и высшая школа. Л., 1924. С. 5, 9-10.
2. Пихоя Р.Г. Востребованная временем история. Отечественная историческая наука в 20-30-е годы XX в. // Новая и новейшая история. 2004, № 2.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (ПСС) Т. 22. М., 1961.
4. Шестаков А.В. Всеобщая октябрьская стачка 1905 года // 1905. История революционного движения в отдельных очерках. М.-Л., 1925. Т. 2.
5. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. М., 1966.

6. Одним из первых периодизацию первой российской революции в эти годы пересмотрел в опубликованном докладе М.Н. Покровский. См. например: Покровский М.Н. Роль рабочего класса в революции 1905 г. // Он же. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. III. XX в. М., 1934.
7. См., например: Троцкий Л.Д. 1905. М., 1922; Зиновьев Г.Е. Краткий очерк истории Первой русской революции (1905) // Зиновьев Г. Сочинения. Т. 1. Пг. 1923; Он же. История первой русской революции 1905. Гомель, 1925; Ленин В.И. О революции 1905 года. Пг., 1925; Он же. 1905 г. Полное собрание статей и речей о 1905 годе. Пг., 1925; Покровский М.Н. 1905. М., Л. 1926; Быстрянский В.А. Ленин и 1905 год. Л., 1925; Рожков Н.А. 1905 год: исторический очерк. М., Л. 1926; Ярославль в Первой русской революции: сборник материалов по истории революции 1905 года в Ярославской губернии. Ярославль, 1925; 1905 г. в Костроме. Кострома, 1926; Ярославский Е. Декабрьское восстание. М., 1925; Горин П. Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г. М, 1925; Кретов Ф. Крестьянство в революции 1905 г. М., Л. 1925.
8. К организации ярославского бюро Истпарта // На перевале. 1922, № 17.
9. Из истории рабочего и коммунистического движения в городе Ярославле. Ярославль, 1922. С. 5-27.
10. Скотников Д.Н. Рабочее и коммунистическое движение в Ярославле // На перевале. 1922, № 17. С. 30-32; Кузнецов С. И. В революционные дни // На перевале – юбилейный номер (1898-1923), 1923. С. 19-23; Розанова О. 1905 год и наша партия // Там же. С. 27-36; Гусевская организация РСДРП-РКП (б). Владимир, 1923; Васильев Е.С. «Провал» (Из истории Ковровской организации РСДРП (б)) // Агитатор-пропагандист. 1924, № 20. С. 36-39; и др.
11. Малицкий Н. Рабочее движение во Владимирской губернии в начале 1905 года // Труды Владимирского губернского научного общества по изучению местного края. Вып. 1. Владимир, 1921. С. 3-18; Рытова О. Первое мая 1906 года в Муроме // Там же. С. 19-26; Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии 1905-1906 гг. // Агитатор-пропагандист. 1924, № 23. С. 52-56; 1925 № 1. С. 56-60; Он же. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1906 гг. Владимир, 1923.
12. Государственный архив Ярославской области и его филиалы в городах Ростове, Рыбинске и Угличе. Ярославль, 1980. С. 3.
13. Ярославская старина. Временник Ярославского губернского архива. Ярославль, 1924.
14. Бочкарев В.Н. Очерки по истории революционного движения и борьбы с ним в Ярославском крае. (1861-1917) // Каторга и ссылка, 1922. № 1.
15. Подробнее об этом см., например: Алексеева Г.Д. Возникновение советской исторической науки.

16. Пурин. Погромы // Ярославль в первой русской... С. 205-212; Гурьев. Мелкобуржуазные партии в революции 1905 г. // Ярославль в первой русской... С. 215-222; Зезюлинский Н. 19 октября (Картинка избиения демонстрантов) // Под Ленинским знаменем. 1925, № 11. С. 44-45; Конокотин А. Черносотенное движение в Костромской губернии // 1905 год в Костроме. Кострома. 1926. С. 147-154.
17. Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1906 гг. Владимир, 1923; он же. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1906 гг. // Агитатор-пропагандист (Владимир). 1925. № 1. С. 56-60; Вознесенский Вл. Крестьянское движение во Владимирской губернии в первую революцию (1905-1906 гг.) // О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х гг. Вып. I. Владимир, 1926. С. 129-197; Неверов И.И. Из материалов по крестьянскому движению в 1905-1906 гг. // 1905 год в Костроме... С. 122-134; Успенский В.А. Крестьянское движение в Ярославской губернии 1905-1906 гг. // Ярославль в Первой русской революции. Ярославль, 1925. С. 157-195; Он же. Крестьянство Ярославской губернии в революции 1905 г. // Под Ленинским знаменем. 1925, № 11. С. 25-32.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНЛЯНДИИ

Страхова Наталья Вячеславовна,
кандидат исторических наук, доцент
ГАУ ДПО ЯО ИРО

Для всестороннего анализа действий Советского государства, связанных с предоставлением Финляндии независимости необходимо обратиться к истокам проблемы и рассмотреть восприятие финского вопроса членами РСДРП(б) и представителями Советов рабочих и солдатских депутатов в период до 24 октября 1917 г.

Рассматривая позицию В.И. Ленина по финскому вопросу, необходимо отметить, что он уделял ему внимание лишь в связи с критикой царской политики в целом. Владимир Ильич останавливался только на постановлениях Николая II, нарушавших автономное положение Финляндии. Для Ленина свобода Финляндии являлась следствием освобождения России из-под гнета царизма [1]. Финский вопрос, на наш взгляд, занимал подчиненное место в разработках лидера большевиков. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что для В.И. Ленина были характерны представления о полном единении рабочих различных наций, причем предполагалось создание на добровольных началах сильного централизованного государства при наличии в нем автономных образований

Исходя из сказанного, можно констатировать, что национальный вопрос являлся второстепенным для руководителя большевиков, так как он исходил из возможности, и даже необходимости существования единого государства рабочих всех наций, причем, по мысли Ленина, не должно было проявляться никаких приоритетов ни для каких наций. Однако после

Февральской революции большевики и представители других партий, вошедших в Советы, решили использовать национальный вопрос в борьбе за власть. Об этом свидетельствует реакция В.И. Ленина на обращение социал-демократической фракции Сейма в апреле 1917 г. к РСДРП по поводу предоставления Финляндии полной автономии [2].

В июне 1917 г. съезд СДПФ (Социал-демократическая партия Финляндии) решил направить свою делегацию на I Всероссийский съезд Советов, и большевики поддержали их в этом. Меньшевики и эсеры подготовили резолюцию о предоставлении в юрисдикцию Сейма всех внутренних вопросов Финляндии. В свою очередь, ЦК РСДРП(б) старался поддерживать с финскими социал-демократами тесные контакты и на IX съезд СДПФ была направлена А. М. Коллонтай, заявившая о необходимости требовать независимости для Финляндии. Что касается принятия «Закона о верховной власти», то большевики прямо приветствовали его, а эсеры и меньшевики объявили о превращении финского Сейма в Учредительное собрание.

Исходя из вышеизложенного, сделать вывод, что представители Советов пытались заработать дополнительные очки на ситуации в Финляндии, указывая на связь политики Временного правительства с политикой царизма.

Весьма интересна реакция на финский вопрос представителей армии и флота, части которых были расположены в Финляндии. Так, 8 мая 1917г. проблему автономии Финляндии обсуждали на заседании Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии (по данным И. И. Сюкияйнена там преобладали эсеры и меньшевики). В результате были принята следующая декларация: «Провозгласив миру весть о своей свободе, Россия ставит первой своей задачей самоопределение народов внутри России, а, следовательно, и Финляндии» [3]. А на II съезде армии, флота и рабочих Финляндии приняли следующую резолюцию: «Съезд признает долгом русской революционной демократии поддержать требование независимости Финляндии в том случае, если это требование будет выставлено большинством народа Финляндии» [3]. Однако, важно отметить, что к июню 1917г. большинство финнов выступало за автономию Финляндии в составе России и, таким образом, эти декларации можно назвать лишь политической игрой.

На I Всероссийском съезде Советов была представлена и делегация финнов в составе Э. Хуттунена, В. Вийка, М. Туркио и А. Алтонена, которая потребовала полной автономии Финляндии. Большевики в своих требованиях пошли дальше, указав на необходимость осуществления права самоопределения вплоть до отделения. Однако съезд большинством голосов отверг это предложение, оставив решение вопроса до окончания войны. Правда, декларировалось полное невмешательство Временного правительства в дела Сейма. На последовавший затем разгон «Красного Сейма» ответил Гельсингфорский совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, взяв на себя ответственность за отказ солдат выполнять приказ. Таким образом, представители Советов, используя недалёковидную политику Временного правительства, пытались заработать политический капитал в борьбе за власть. Нужно отметить, что по вопросу о Финляндии не было единства среди разных партий, представленных в Советах. Для большевиков национальный вопрос вообще являлся второстепенным, однако четко прослеживалось их желание сохранить Финляндию в составе России. Эсеры и меньшевики стремились оставить решение данной проблемы до Учредительного собрания. Но и те, и другие декларировали право Финляндии на полное самоопределение, вплоть до отделения.

После событий 24 октября 1917 г. связь между российским правительством и управлением Финляндии прервалась. Финляндский Сейм сразу же стал верховной властью в стране и 14 (27) ноября назначил правительство во главе с П.Э. Свинхувудом, который 21 ноября (4 декабря) издал Декларацию о независимости. 23 ноября (6 декабря) Сейм подтвердил Декларацию.

Интересно, что в ноябре 1917 г. В.И. Ленин был готов немедленно признать независимость Финляндии, но только при условии прямой просьбы со стороны Сената Финляндии к СНК. Представители СДПФ были уверены, что большевики без промедления предоставят Финляндии независимость, о чем свидетельствует обращение О. В. Куусинена к финскому народу [4]. 13 (26) декабря ЦК СДПФ обратился с письмом в ЦК РСДРП(б) с просьбой о немедленном предоставлении независимости, а 14(27) декабря в Петроград была направлена делегация (К. Маннер, Э.Гюллинг, К. Вийк), вручившая В. И. Ленину письмо. 14-15 (27-28) декабря состоялись беседы между Лениным, Троцким и представителями Финляндии, в ходе которых Троцкий и объявил о требованиях Ленина.

В то же самое время финский Сенат пытался добиться признания независимости со стороны различных государств, отправив своих делегатов в Германию, Швецию, Норвегию и другие страны. Важно подчеркнуть, что именно из-за нажима Германии, стремящейся доказать свои миролюбивые намерения Советской России, склоняющейся к сепаратному миру, Сенат обратился с просьбой в СНК. Еще 26 ноября 1917 г. Людендорф высказал представителям Сената Э. Ельту и А.Бунодорфу пожелание, чтобы правительство Финляндии обратилось к Советской России и одновременно потребовало вывода русских войск. 10 (23) декабря Э. Ельт направил Свинхувуду сообщение, что Германия готова признать независимость Финляндии, но сначала следует получить признание независимости от правительства России. Германия считала это дело срочным, не надеясь на долговечность большевистской власти. Таким образом, под давлением Германии правительственные круги Финляндии во главе со Свинхувудом вынуждены были обратиться в СНК. В. М. Холодковский приводит характерное высказывание Э. Ельта по этому поводу: «Условие, что нужно было обратиться к России прежде, чем наша независимость могла быть признана Германией, являлось для нас весьма неприятным, но оно оказалось весьма резонным. Во всяком случае, пришлось ускорить решение вопроса в Сенате, где с большой неохотой пошли на эту меру».

Итак, причины, по которым Финское правительство обратилось к Советскому, вполне очевидны: нажим со стороны Германии; боязнь потерять удобный момент получить независимость; отказ других государств признать независимость Финляндии. Причина, по которой СНК предоставил Финляндии независимость, на наш взгляд, также лежит на поверхности: ожидание мировой социалистической революции, в результате которой на Земле будет основано единое государство рабочих. Кроме того, Советское правительство стремилось завоевать доверие международной общественности, о чем свидетельствуют слова В. И. Ленина на I Всероссийском съезде военного флота: «Мы сейчас, — я употреблю нехорошее слово, — завоевываем Финляндию, но не так, как это делают международные хищники-капиталисты. Мы завоевываем тем, что, предоставляя Финляндии полную свободу жить в союзе с нами или другими, гарантируем полную поддержку трудящимся всех национальностей против буржуазии всех стран» [5].

16 (29) декабря в Петроград выехала делегация Сената (П. Э. Свинхувуд, К. Энке́ль, К. Г. Идман), которая везла обращение к Советскому правительству с просьбой о самоопределении Финляндии. Согласно декрету СНК от 18 (31) декабря 1917 г., врученному финской делегации В. Д. Бонч-Бруевичем, государственная независимость Финляндии была признана «в полном согласии с принципом права нации на самоопределение от 2 (15) ноября» [6]. ВЦИК утвердил декрет 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.). Кроме того, III Всероссийский съезд Советов также одобрил это постановление [6].

Совнарком приступил к выработке практических мер по отделению Финляндии от России, однако оговорил необходимость участия в Особой комиссии представителей рабочего класса Финляндии для упрочения своих позиций. В. И. Ленин по поводу предоставления независимости правительству Свинхувуда писал, что подобное действие развязало руки буржуазии Финляндии, но было необходимо для демонстрации намерений Советского государства. Значение признания государственной независимости Финляндии выражалось, во-первых, в демонстрации Советским правительством мировой общественности нерасхождения своих деклараций и действий; во-вторых, в демонстрации политики нового государства по отношению к национальным меньшинствам; в-третьих, в признании Финляндии другими государствами.

На основе всего вышесказанного можно сделать ряд выводов.

И большевики, для которых национальный вопрос являлся второстепенным, и меньшевики декларировали право Финляндии на полное самоопределение, стремясь заработать дополнительные очки в борьбе за власть. Правда, если у первых можно четко проследить желание сохранить Финляндию в составе России, то последние оставляли решение данной проблемы до Учредительного собрания.

Советское правительство было готово признать независимость Финляндии, так как рассчитывало на скорую мировую революцию и реально не контролировало ситуацию в самой Финляндии. Признание независимости было скорее демонстративным жестом со стороны СНК. Финляндия пошла на переговоры с Советским правительством под давлением Германии и из-за непризнания ее статуса другими странами.

Литература

1. Ленин, В. И. Протест финского народа // В. И. Ленин Полн. собр. соч. Т. 5. С. 352-357.
2. Правда. 1917. 15 мая.
3. КПСС в борьбе за победу социалистической революции 1917 г. М., 1957. С. 160-162.
4. РГАСПИ. Ф. 522. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 116.
6. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. 25 октября 1917 – 16 марта 1918. С.250.

ХРОНОГРАФ НАШЕГО КРАЯ В 1917 – 1918 ГОДАХ

Сутугина Галина Николаевна,

учитель истории МОУ «Великосельская средняя школа Гаврилов-Ямского муниципального района», с. Великое

Махаева Любовь Борисовна,

*учитель немецкого языка
МОУ «Великосельская средняя школа
Гаврилов-Ямского муниципального
района», с. Великое*

Аннотация: Данная работа рассматривает события 1917-1918 гг., происходившие на территории современного Гаврилов-Ямского муниципального района и непосредственно в с. Великое. События этого периода являются одной из трудных тем в изучении отечественной истории. Изучать трудные вопросы истории помогают занятия с обучающимися на базе школьных музеев. В работе представлен результат деятельности краеведческого клуба «Историческая мозаика».

Ключевые слова: краеведческая работа; школьные музеи; урочная и внеурочная деятельность; изучение истории; события 1917-1918 гг.

В настоящее время очень важным моментом в развитии обучающихся является воспитание любви к своему краю. Это подразумевает изучение истории края, школы, семьи и связь ее с историей Отечества, что способствует также расширению кругозора детей, развитию их познавательной активности. Решать эти задачи помогает нам постановка краеведческой работы в школе, и в первую очередь деятельность двух наших школьных музеев — краеведческого и историко-этнографического музея «Светелка».

В программе развития музеев предусмотрены разные направления: это въездной и выездной туризм, участие во всероссийской патриотической экспедиции, муниципальных и региональных конкурсах, конференциях, выставках, краеведческих чтениях, поисково-исследовательской и проектной деятельности.

Не все так просто понять современным детям в истории страны и родного края, когда от значимых исторических событий их отделяют часто не только десятилетия, но и столетия.

Поэтому задача нас, взрослых, заключается в том, чтобы помочь им увидеть то, как все было, проанализировать и дать тем событиям свою оценку. Вот здесь и помогают различные формы организации деятельности, как урочная, так и внеурочная. Для старшеклассников проводятся элективные курсы и один из них «Трудные и дискуссионные вопросы изучения истории России XX века», также проектная деятельность в рамках профильной и предпрофильной подготовки, работа клубов и объединений, встречи со старожилами, работа с архивами местных музеев, документами, интернет-сайтами, литературными и научно-краеведческими источниками.

В нашей школе работают два клуба краеведческой направленности «Селяне» и «Историческая мозаика». В прошлом учебном году мы не оставили без внимания одну из самых трудных тем отечественной истории – революционные события 1917 г.

Хотим познакомить вас с результатами работы участников клуба «Историческая мозаика» и приоткрыть завесу событий вековой давности, которые происходили на территории современного Гаврилов-Ямского МР и непосредственно в с. Великое, и как эти события связаны с революционной историей страны. Такая работа обеспечивает возможность получения обучающимися более достоверных сведений об основных событиях, тенденциях и проблемах общественно-политического, социально-экономического развития России XX века. Она также способствует развитию основных умений и навыков в рассмотрении событий и явлений с точки зрения их исторической природы и принадлежности к конкретной исторической эпохе, а также находить, систематизировать и анализировать историческую информацию.

Презентация, которую мы сегодня представляем, была сделана к заочному региональному конкурсу «Активисты школьных музеев» и явилась результатом деятельности обучающихся в рамках внеурочной работы.

Большинство современных исследователей (П. Волобуев, Г. Иоффе, А. Рабинович) полагают, что события Октября 1917года были закономерным явлением, порожденным конкретно-историческими внешними и внутренними условиями. Во-первых, на ход и результаты революции 1917года в Петрограде не могла не оказать значительного влияния первая мировая война.

Рассмотрим события столетней давности, происходившие в нашей местности. «Народный дом» в селе Великое должен был по задумке местной интеллигенции «споспешествовать» просвещению великосёлов, организации содержательного досуга людей. Уставом общества предусматривалось проведение культурно-массовых, просветительских, духовно-нравственных, благотворительных, увеселительных мероприятий, таких, как беседы, лекции, экскурсии, спектакли, концерты, пожертвования, хоры, вечера, прогулки, детские клубы, сады, приюты и т.п.

В селе было Волостное земское Собрание — более широкий и представительный орган. Председателем его был учитель высшего начального училища Дмитрий Сергеевич Рожков.

Одной из значимых личностей села был Павел Дмитриевич Воронин. Родился 21.03.1902г. в семье рабочих. В 1918г. окончил высшее начальное училище. Работал в волисполкоме, учился, потом стал землемером. Закончил Ярославский пединститут. Преподавал, был завучем техникума, потом учеба в аспирантуре и с тех пор преподаватель педагогического института. Награжден знаком «Отличник народного просвещения» проректор ЯГПИ им. Ушинского, преподавал, руководил заочным отделением.

В этом же письме Павел Дмитриевич продолжил: «Впечатление от речи солдата-большевика огромное. ...Но митинг закончился серьезной потасовкой.... Мы, уже подготовленные Д. С. Рожковым, разбирались в программах многочисленных партий и всецело были на стороне большевиков». Происходил быстрый рост политического самосознания...»

Из воспоминаний земляка Павла Воронина: «...Апрель – май 1917 г. В Великом на площади проходят многочисленные митинги (в них участвовало и население окружающих деревень).

Идет подготовка к Учредительному собранию. Выступает директор Коммерческого училища Виноградов. Он кадет, выступают эсеры и меньшевики, и даже монархист – начальник почты и он же церковный староста. Каждый хвалит свою партию, свою программу. Наконец, на трибуне солдат – большевик. Он зовет прекратить империалистическую войну, захватывать церковные и помещичьи земли, устанавливать рабочий контроль над фабриками и заводами. Передать всю власть Советам...» (по тексту)

Геннадий Петрович работал на Локаловской мануфактуре, имел 5 братьев и 2 сестры. В 1916 г. был призван в царскую армию, дослужился до старшего унтер-офицера. Перешел на сторону революции. С 1917 года в Красной гвардии, с июля 1918 года — в РККА. Участвовал в подавлении Ярославского белогвардейского мятежа 1918 г. В годы Великой Отечественной войны — командарм 22-й армии, генерал-лейтенант. Имел 28 правительственных наград.

К лету 1917 г. активизировались крестьянские волнения, протесты, самозахваты земли, было это и у нас. И документы это подтверждают. Уездный земельный комитет, обращаясь в губернские органы власти, просит принять соответствующие меры к прекращению самоуправства означенных крестьян.

К осени после Корниловского мятежа и возвращения Ленина из Разлива на полулегальное положение в Петроград, начинается подготовка большевиков к социалистической революции. Во-вторых, следует учитывать рост авторитета большевиков, чрезвычайную притягательность платформы партии, воплощенной в лозунгах «Мира, земли, хлеба!» и «Вся власть советам!».

На первом посаде с. Великое, ныне ул. Советская, в части одного из домов, что примыкал к зданию, в котором находилась аптека, была часовая мастерская. (на фото первый дом в правом нижнем углу с аркой) Её владелец Абрам Павлович Флаксерман под вывеской «Часовых дел мастер» вел подпольную революционную работу, хранил, пропагандировал и распространял «крамольную» литературу. Ему помогала жена Екатерина Петровна. В этой семье 1-го апреля 1888г. родилась дочь Лия. Всех детей, а их в семье было восемь, Флаксерман крестил в православной церкви. Не стала исключением и Лия. Великосельский священник нарек её Галиной Константиновной. Вскоре семья переехала в Ярославль. В 17 лет Галина вступила в большевистскую партию. После Февральской революции работала в «Известиях Петроградского Совета», помогала Е.Д.Стасовой в ЦК партии. По поручению Якова Свердлова и Елены Стасовой Галина Константиновна Флаксерман подготовила свою квартиру в Петрограде для исторического конспиративного заседания ЦК от 10 октября 1917г. В целом необходимо признать, что октябрьская революция стала закономерным «разрешением» той ситуации, которая сложилась в России в 1917 году. Октябрьский этап революции вырос на почве нерешенности задач буржуазно-демократического преобразования России ее начальным, февральским этапом, отягощенной внешнеполитическими проблемами.

Среди штурмовавших Зимний дворец в ночь с 25 на 26 октября были и наши земляки. Одним из таких был сапожник Баланин Николай. Воевал с 7 июня 1914 г. по 1918 г. Солдат пехотного

подразделения одной из западных армий России (Северо-Западный фронт), в 1914 г. расквартированной в Восточной Пруссии. Недолгое время находился в плену, бежал. Награжден орденом Георгиевского креста, медалями. На фронте заболел язвой желудка и в 1917 г. был направлен в Петроград на лечение. Участвовал в штурме Зимнего дворца. В дальнейшем был участником Гражданской войны.

О Николае Павловиче Баланине рассказал на встрече с краеведами Александр Алексеевич Зотов, профессор, кандидат технических наук, преподаватель Технического университета, а также о событиях первой мировой войны и русской революции 1917 г., провозглашении Советской власти, первых ее декретах шла речь на этой встрече. Материалы печатались в районной газете «Гаврилов-Ямский вестник». В архиве музея были найдены фотографии и воспоминания великосельца Лемина о встрече с В. И. Лениным во время революционных событий.

Зимой 1917-18 гг. росту революционных настроений способствовало возвращение с фронта солдат, большинство которых было настроено революционно.

Александр Михайлович Иродов служил в Санкт-Петербурге в кавалерийских войсках. Участник Первой мировой войны. В начале 1918 г. вернулся домой в с. Великое. Работал на Локаловской мануфактуре (Гаврилов-Ямском льнокомбинате) заведующим льняными складами. Участник ВОВ.

Особой активностью выделялся Владимир Григорьевич Тоцигин. В декабре 1917 г. вернулся с фронта и вел агитационную работу среди сельчан.

Январь 1918 г. запомнился Владимиру Григорьевичу вступлением в партию большевиков и провозглашением в селе Советской власти на волостном сходе. Тогда же он был избран в состав волисполкома.

Советская власть издавала огромное число декретов. Декрет от 26 января 1918 года постановил «в целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени» введение в Российской республике западноевропейского календаря. В декрете отмечалось, что «первый день после 31 января сего года считать не 1-м февраля, а 14 февраля, второй день — считать 15-м и т. д.». Появление данного постановления было связано с тем, что юлианский календарь, используемый православной церковью, создавал для России «неудобства при сношениях с Европой», ориентированной на григорианское летоисчисление.

Именно тогда в связи с национализацией покидают село навсегда состоятельные великосельцы Бутиковы, Нестеровы, Ефимовы, Латышевы, Пылаевы и др. Уезжают в крупные города, где легче было затеряться в те бурные беспокойные времена.

А время действительно было беспокойное, в Ярославле бушевал мятеж белогвардейцев, в подавлении которого принимал участие Коротков, а в селе жизнь продолжалась, и молодежь принимала в ней самое активное участие.

В селе Великом секретарем ячейки стал 16-летний Николай Васильевич Харчѳв. Активными комсомольцами были Сергей Харчев, Юрий Ягодин, В. Егоричев, Павел Дмитриевич Воронин. Они пропагандировали среди молодежи идеи социализма. (Николай Васильевич Хар-

чев впоследствии, окончив Ярославский пединститут, аспирантуру в Москве, был директором Калининского пединститута до 1937 г., затем помощником наркома просвещения РСФСР тов. Бубнова.)

Наряду с этим существовала бойскаутская организация. Ею руководил энергичный Юлий Ягодин. Позднее эта организация, объединяющая детей торговцев, была распущена. О деятельности комсомольской организации с. Великого Ворониным П. Д. написана статья в сборнике пединститута «Из истории Ярославской комсомольской организации», 1959 г.

Продовольственные отряды в 1918-1919 гг. из Ярославля направлялись в Саратовскую и Самарскую губернии, в составе одного из них был Анатолий Лобанов наш Гаврилов-Ямский комсомолец.

Великосельские большевики, укрепляя авторитет Советской власти, не выпускали из поля зрения не только молодежь, но и интеллигенцию. Её надо было вовлекать в экономическую и политическую жизнь. Важную роль в этом сыграл съезд учителей Ярославского уезда, который проходил в с. Великом в ноябре 1918 г. 17.11.1918. великосельский телеграфист отправил телеграмму:

«Москва, товарищу Ленину. Съезд учителей Ярославского уезда, вступив в Союз учителей-интернационалистов в годовщину Октябрьской революции. Приветствует Вас и в Вашем лице пролетариат всего мира... Председатель съезда Локалов».

Таким образом, мы видим, что все события, происходившие в нашей местности, были отражением того, что происходило в стране, отражением нашей отечественной истории.

Литература

1. Возвращение к истокам Краеведческие чтения Выпуск 4, Гаврилов-Ям, 2005 г.
2. Киселев, С. И. Хронограф истории Гаврилов-Ямского края. События, факты, комментарии. XIII – нач. XX вв., Ярославль, 2016.
3. Федотов, В. Г. Отчий край, Ярославль, 2007, 2010, 2012.
4. Яковлев, Л. В. Село, о котором писал Ленин, Ярославль, 1988.
5. Архив Великосельского краеведческого музея.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА»: ОБНОВЛЕНИЕ ПОДХОДОВ И СОДЕРЖАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ИКС

*Харитоновна Людмила Алексеевна,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин ГАУ ДПО ЯО ИРО*

Переход с линейной системы обучения на концентрическую изменил структуру школьного исторического образования. Если по концентрической системе революция 1917 года изучалась на уровне основной и старшей школы, то линейная система обучения не предусматривает изучение этих событий в основной школе. Они теперь изучаются в 10 классе. И это не механическое движение дидактических единиц, а прежде всего, обновление подходов к оценке места российской революции в историческом процессе, расширение хронологии событий, доминанта блока «выпускник получит возможность научиться» в базовом уровне освоения учебного материала. Обновление школьного исторического содержания отразило те дискуссии, в которых российскими и зарубежными учеными активно обсуждаются проблемы революции 1917 года. Историко-культурный стандарт уходит от советской традиции представления революции 1917 года как разделительного барьера между капитализмом и коммунизмом, оценивая ее как «социально-политическую революцию»¹, как борьбу социально-политических сил за власть. Дискуссионными становятся причины революции, ее сущность, хронология, результаты. Октябрьская социалистическая революция уже не рассматривается как главное событие 1917 года, анализируется цепь событий, объединенная общим названием «Великая революция»: февральских и октябрьских, гражданской войны и иностранной интервенции. Соответственно, переосмысливается сущность событий, заменяется система изучаемых в школе понятий, терминология.

Сравнение дидактических единиц примерных образовательных программ основного и среднего общего образования, конкретизирующих требования ФК ГОС по истории, и переход на программы по истории, составленные на основе историко-культурного стандарта на примере изучаемой темы «Великая российская революция 1917 года», показывает, как на базовом уровне значительно расширилось изучаемое содержание. Процессы революционизации российского общества рассматриваются в контексте цивилизационного подхода, прослеживаются в социальных и политических событиях в России начала XX века, в переплетении причинно-следственных связей.

---

¹ Крайнов Г.Н. Новые педагогические подходы в изучении великой российской революции 1917-1921 гг. Современные проблемы науки и образования. – 2017.-№2

Примерная основная образовательная программа среднего общего образования	Примерная основная образовательная программа среднего общего образования, включенная в реестр государственных образовательных программ
Средняя школа 11 класс Базовый уровень	Средняя школа 10 класс
<p>Революция 1917 г. Падение самодержавия. Временное правительство и Советы. Провозглашение России республикой. <i>«Революционное оборончество» — сторонники и противники.</i> Кризис власти. Маргинализация общества. <i>Разложение армии, углубление экономических трудностей, положение на национальных окраинах. Причины слабости демократических сил России.</i></p> <p>Политическая тактика большевиков, их приход к власти. Утверждение Советской власти. <i>Характер событий октября 1917 г. в оценках современников и историков.</i> Первые декреты Советской власти. <i>Созыв и роспуск Учредительного собрания</i></p>	<p>Великая российская революция 1917 г.</p> <p>Российская империя накануне революции. Территория и население. Объективные и субъективные причины обострения экономического и политического кризиса. Война как революционизирующий фактор. Национальные и конфессиональные проблемы. Незавершенность и противоречия модернизации. Основные социальные слои, политические партии и их лидеры накануне революции. Основные этапы и хронология революции 1917 г. Февраль – март: восстание в Петрограде и падение монархии. Конец российской империи. Реакция за рубежом. Отклики внутри страны: Москва, периферия, фронт, национальные регионы. Революционная эйфория. Формирование Временного правительства и программа его деятельности. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и его декреты. Весна – лето: «зыбкое равновесие» политических сил при росте влияния большевиков во главе с В.И. Лениным. Июльский кризис и конец «двоевластия».</p>
Средняя школа 11 класс Профильный уровень	<p>Революция 1917 г. <i>Причины падения самодержавия.</i> Временное правительство и Советы. Провозглашение России республикой. Ликвидация сословного строя. Внутренняя политика Временного правительства. Кризисы власти. Маргинализация общества. Разложение армии, углубление экономических трудностей, положение на национальных окраинах. <i>Причины слабости демократических сил России.</i></p> <p>Политическая тактика большевиков, их приход к власти. Большевизация Советов. Провозглашение и утверждение Советской власти. <i>Характер событий октября 1917 г. в оценках современников и историков.</i> Первые декреты Советской власти. <i>Отделение церкви от государства и восстановление патриаршества.</i> Созыв и роспуск Учредительного собрания</p> <p>Православная церковь. Всероссийский Поместный собор и восстановление патриаршества. Выступление Корнилова против Временного правительства. 1 сентября 1917 г.: провозглашение России республикой. 25 октября (7 ноября по новому стилю): свержение Временного правительства и взятие власти большевиками («октябрьская революция»). Создание коалиционного правительства большевиков и левых эсеров. В.И. Ленин как политический деятель</p>

В историко-культурном стандарте изучение событий Великой революции относится к так называемым «трудным вопросам истории России». В 10-11 классах историческое содержание может изучаться либо базовом, либо на профильном уровнях. Однако, разработчики концепции нового УМК по истории России и историко-культурного стандарта не стали расписывать содержание углубленного уровня изучения истории. В примерной основной образовательной программе среднего общего образования указано, что «учебный предмет «История» на углубленном уровне включает в себя расширенное содержание «Истории» на базовом уровне, а также повторительно-обобщающий курс «История России до 1914 года», направленный на подготовку к итоговой аттестации и вступительным испытаниям в вузы». В тоже время федеральные государственные стандарты общего образования устанавливают требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы: личностным, метапредметным, предметным, как на базовом уровне, так и на углубленном.

В средней школе предметное содержание истории должно стать основой и инструментом для формирования:

- мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы обучающихся, российской гражданской идентичности, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным Конституцией Российской Федерации;
- понимания роли России в многообразном, быстро меняющемся глобальном мире;
- навыков критического мышления, анализа и синтеза, умений оценивать и сопоставлять методы исследования, характерные для общественных наук;
- целостного восприятия всего спектра природных, экономических, социальных реалий;
- умений обобщать, анализировать и оценивать информацию: теории, концепции, факты, имеющие отношение к общественному развитию и роли личности в нем, с целью проверки гипотез и интерпретации данных различных источников;
- представлений о многообразии взглядов и теорий по тематике общественных наук.

Разделы ИКС и содержательные единицы	Сюжеты для познавательных заданий, кейсов, эссе, проектов, дискуссий и др.	Трудные вопросы истории России
Великая российская революция 1917 года	<p>1) Урок – историческая реконструкция «История была сделана»</p> <p>2) Урок альтернативной истории «Что случилось бы, если бы большевики добились большинства в Учредительном собрании?»</p> <p>3) Кейсы</p>	Причины, последствия и оценка... прихода к власти большевиков...

	<p>«Однопартийное государство отрицавшее парламентскую демократию и опиравшееся на членов партии, проводивших волю ее ЦК в органах власти и управления, родилось во многом как результат исторической импровизации и никогда не получило серьезного юридического обоснования</p> <p>Учредительное собрание</p> <p>От многопартийности к диктатуре</p> <p>4) Образная характеристика</p> <p>«Ленин явил собою тип нового интеллигента-прагматика»²...</p>	
--	---	--

Вопросы достижения поставленных целей рассматриваются педагогами в теоретической и практической плоскости. В.А. Никонов предлагает учителю такие педагогические инструменты как навигатор и методический конструктор. Например, тема «Великая революция 1917 года» представлена в методическом конструкторе следующим образом:

В. В. Гужеев считает, что обучение будет эффективным, если планировать результаты обучения в виде системы задач, а процесс обучения проектировать как процесс последовательного решения задач в блоке уроков по изучаемой теме. При этом, при составлении заданий к блоку уроков необходимо соблюдать следующие требования:

1. Полнота. Наличие задач на все изучаемые понятия. Факты, способы деятельности, включая мотивационные, подводящие под понятие, на аналогию, следствия из фактов и прочее.
2. Наличие ключевых задач. Группировка задач в узлы вокруг объединяющих центров — задач, в которых рассматриваются факты или способы деятельности, применяемые при решении других задач и имеющие принципиальное значение для усвоения предмета.
3. Связность. Вся совокупность задач представляется связным графом, в узлах которого — ключевые задачи, выше них — подготовительные и вспомогательные, ниже — следствия, обобщения и так далее.
4. Возрастание трудности в каждом уровне.
5. Целевая ориентация. Для каждой задачи определено ее место и назначение в блоке уроков.
6. Целевая достаточность. Достаточное количество задач.

² Никонов В.А. Понять Россию... Часть III. Советский Союз: учебно-методическое пособие/ В.А. Никонов. – М.: ООО «Русское слово-учебник», 2016. с.10

7. Психологическая комфортность³

В пособии В. А. Никонова «Понять Россию...» для каждой крупной изучаемой темы предлагается содержательный блок, изложенный с точки зрения современных подходов к пониманию и оценке изучаемых событий. На сайте РИО опубликовано пособие А. Шубина «Великая Российская Революция. 10 вопросов», подготовленное по инициативе Российского исторического общества.

Работа научных коллективов, методистов и педагогов по обновлению содержания и методики преподавания истории в школе только началась, но даже небольшой обзор научно-методического обеспечения изучения в современной школе темы «Великая российская революция 1917 года» позволяет говорить о том, что задачи обновления не ограничились изменением структуры школьного исторического образования. С учетом развития современной исторической науки обновляется содержание школьного курса истории, разработаны и используются новые формы и методы преподавания истории в школе.

Литература

1. Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология [Текст] / В. В. Гузеев. — М.: Народное образование, 2000. — 240 с.
2. Крайнов, Г. Н. Новые педагогические подходы в изучении великой российской революции 1917-1921 гг. Современные проблемы науки и образования [Текст] / Г. Н. Крайнов. — 2017. — № 2.
3. Никонов, В. А. Понять Россию... Часть III / Советский Союз [Текст]: учебно-методическое пособие / В. А. Никонов. — М.: ООО «Русское слово-учебник», 2016. — 312 с.

ОКТЯБРЬ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ФЕВРАЛЯ

*Холяев Сергей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Ярославского государственного
технического университета, г. Ярославль*

Аннотация. Сторонники Николая II и большевиков обвиняют друг друга во взаимных грехах, не замечая, что между Февралем и Октябрем пролегли восемь месяцев, наглядно показавших недееспособность либералов и умеренных социалистов. Главными причинами неудачи февральских властей явились вовсе не большевики, а неприятие интеллигенции основной массой населения, и разрыв отношений центральных и региональных структур власти, по-

---

³ Гузеев, В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М.: Народное образование, 2000. — с.63

ставивший Россию на грань территориального распада. Сведение содержания восьми месяцев к злокозненности большевиков мешает осмыслению реальных проблем, характерных для политических процессов 1917 года.

Ключевые слова: Революция; Февраль; Октябрь; народ; либералы; умеренные социалисты; большевики.

Два патриотических лагеря в нашей стране, «красный» и «белый», продолжают упрямо обвинять друг друга во всех бедах, связанных с революцией, не замечая сути процессов, происходивших в 1917 году. И хотя в научной среде восторжествовал подход, объединивший оба революционных этапа в единую, Великую русскую революцию, Октябрь до сих пор провозглашается причиной российских бед. Мы поставили целью показать: большевики не имеют отношения к национальной катастрофе 1917 года, поскольку она происходила в восемь революционных месяцев, между февралем и октябрём. И акты этой катастрофы вызвал разгул февральской стихии.

Слабость государства в 1917 году предопределил раскол центральной и местной власти, начавшийся с февральско-мартовских дней. Первоначально все складывалось неплохо: региональные активисты партий, сосредоточенные в новых структурах (КОБах), предложили Временному правительству закрепить за ними статус местных правительственных органов. Но кн. Г. Е. Львов, оказавшийся на высшем правительственном посту, решил сделать ставку в провинции на близкие ему структуры Земгора, которые возглавлял до прихода в правительство, предложив назначать на руководящие посты губернского уровня комиссаров, выходцев из земств. Такая ситуация обозлила регионалов и менее чем через месяц они добились от центра права самим выбирать комиссаров, а правительство утратило контроль над провинцией [2, с. 70].

Спор, разорвавший отношения центральной и региональной власти, возник в момент, когда основные должности занимали представители одного, либерального, лагеря. Сопrotивление замыслам князя Львова организовали члены единственной оставшейся в ходе революции легальной либеральной партии, кадеты. В частности, такая ситуация сложилась в Ярославле, где губернский общественный комитет, возглавленный кадетом К. К. Черносвитовым, отказался выполнить распоряжение правительства об автоматической передаче высшего поста губернии председателю Ярославской земской управы, члену все той же кадетской партии, Д. Е. Тимроту [5, 8 марта].

Разрыв отношений центра и регионов имел для обоих властных уровней негативные последствия. Правительство потеряло возможность влияния на происходящие в провинции процессы, а губернские власти больше не могли ожидать содействия центрального правительства и сил из Петрограда. В результате конфликты перетекли сначала на губернский, а вскоре и на уездный уровень.

И если, говоря о весне 1917 года, в происходящих событиях следовало видеть губернизацию России, распад страны на отдельные губернии, к осени 1917 года в отдельные государства превращались уже уезды и даже волости. Накануне Октября Россия представляла конгломерат «государств», в каждом из которых складывалось уникальное соотношение сил, и все базовые вопросы, включая главный в той ситуации – продовольственный – решались мест-

ными силами. К его разрешению не допускались не только центральные, но и губернские органы управления.

При этом основная угроза власти исходила не столько от участников организованных партий, включая большевиков, сколько от рядового местного населения, крестьян и, особенно, солдат, отказавшихся подчиняться февральским управленцам. Крестьяне полностью захватили низовые органы КОБов, образовавшиеся на волостном уровне, вытеснив оттуда представителей других социальных слоев. Официальной власти приходилось противодействовать крестьянскому радикализму, следствием чего стала ликвидация волостных КОБов в сентябре 1917 года [3, с. 93, 94, 112, 296].

Еще хуже обстояло дело с солдатами, тыловые гарнизоны превращались в основной источник беспорядков [4, 471]. Отстранение от власти Николая II делало технически невозможным продолжение войны — «самодержавие солдата» было непреодолимо. Развращенная свободой армия уже не защищала страну, и была страшнее не для врага, а для собственного населения. В условиях революции армия, более двух с половиной лет успешно противостоявшая внешнему врагу, быстро научилась грабить и насильничать, и вовсе не желала воевать.

В результате разложения государственных структур над Россией нависла опасность территориального распада. Революция, то есть Февраль, изначально таила вероятность отделения от страны национальных окраин, но угроза распада не сводилась к сепаратистскому желанию крупных национальных регионов, подобных Украине, обрести самостоятельность. Проблема заключалась в том, что Временное правительство в целом утратило контроль над регионами прежней империи. Так, в Верхнем Поволжье (Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях), никакого сепаратизма не наблюдалось. Происходил элементарный процесс постепенного обвала, потери управляемости.

Февраль закономерно вел Россию к гибели. Для спасения страны требовалась смена власти. Такая смена и произошла в Октябре. Итогом прихода большевиков к власти с первых же дней стало подчинение губернских органов, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, центральному правительству. Внешне действия большевиков воспринимались как анархические, но в действительности являлись началом собирания страны. Ключевые события Октября происходили не в Петрограде, а в провинции. Большевистская партия, наряду с центральной властью, одновременно захватывала власть в большинстве губернских центров. Это стало осуществимым вследствие координации усилий ЦК и областных комитетов, являвшихся в РСДРП (б) промежуточным звеном между Центральным комитетом и губкомами [1, с. 104, 107]. Обкомы руководили действиями партийных работников нескольких соседних губерний, занимаясь разработкой паролей для всех губернских центров и крупнейших уездных городов, находившихся в их подчинении. Для каждого города разрабатывался отдельный пароль. Перед октябрьским переворотом эмиссары областных комитетов выезжали в подведомственные города и сообщали его. Получив телеграмму с соответствующим текстом, местные большевики должны были понимать, что в Петрограде их партия начинает восстание, и, не дожидаясь официальных сообщений из столицы, действовать самостоятельно. Так, в Ярославль телеграмма с условленным паролем, «Конференции никто не будет», пришла в 12 часов дня 25 октября [6, с. 4].

К 29 октября власть большевиков утвердилась в Верхневолжье на губернском уровне во Владимире, Костроме и Ярославле. Подобная ситуация складывалась и в большинстве других регионов [7, с. 141, 142-143]. На широких просторах еще недавно погибавшей гигантской империи началось объединение центральных и губернских властей. Других сил, способных на это, в стране не оказалось. Получалось, что большевики выступили в качестве резервного инструмента управления. В условиях февральской разрухи они совершали работу, направленную на сохранение страны.

Таким образом, свержение Николая II ставило под вопрос дальнейшее самостоятельное существование российского государства. Весь ход русской революции вел к серьезным территориальным потерям, или полному исчезновению России с географической карты. Она сохранилась в основных границах и отстояла независимость от иноземного влияния вследствие перехода власти к большевикам. Те, бесспорно, принадлежали к радикальнейшим революционным силам, но технологически Октябрь стал контрреволюционным переворотом, прервавшим разрушительный этап революции.

Свергнувшие императора Николая II либералы и умеренные социалисты не были готовы управлять революционным обществом: народ, получив абсолютную свободу, не желал подчиняться февральской власти. Чтобы сохранить государство потребовалось оттеснение от рычагов управления беспомощных властителей. Большевикам удалось это сделать. Под их руководством стране жилось непросто, но государство и социум выжили. Это главный итог событий 1917 года.

Литература

1. Аннин, Г. П. Большевики Верхневолжья в 1917 году [Текст] / Г. П. Аннин. — Ярославль: Верхне-Волжское книжн. изд., 1983. — 143 с.
2. Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России [Текст] / Г. А. Герасименко. — М.: Наука, 1990. — 262 с.
3. Герасименко, Г. А. Первый акт народовластия в России [Текст] / Г. А. Герасименко. — М.: Ника, 1992. — 350 с.
4. Головин, Н. Н. Россия в Первой мировой войне [Текст] / Н. Н. Головин. — М.: Вече, 2006. — 528 с.
5. Голос (Ярославль). 1917.
6. Жохов, М. Сигнал восстания [Текст] / М. Жохов // Северный рабочий (Ярославль). 1974. — 6 ноября.
7. Козлов П. И., Резвый, Н. И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии [Текст] / П. И. Козлов, Н. И. Резвый. — Ярославль: Кн. изд., 1957. — 259 с.

ДОКУМЕНТЫ ЦДНИ ГАЯО В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ УРОКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Шанина Ольга Николаевна

*кандидат исторических наук,
заведующий отделом информационного
обеспечения и публикации документов
филиала Государственного архива
Ярославской области — Центр документации
новейшей истории, г. Ярославль*

В связи со столетним юбилеем революционных трансформаций 1917 года в статье на примере фондов ЦДНИ ГАЯО рассматривается, какую помощь могут оказать учителю фонды региональных архивов при подготовке краеведческих уроков и исследовательских проектов по истории Великой Российской революции.

Великая Российская революция; архивный документ; краеведение; региональные архивные фонды.

2017 год — год столетия Российской революции. Не смотря на столь внушительную дату, в обществе еще не сформировано консолидирующего подхода к данному историческому событию, что дает благодатную почву для дискуссий не только по поводу причин и последствий, но даже по поводу терминологического определения этого феномена. В сложившейся ситуации перед учителем стоит непростая задача преподнесения для ученика качественного исторического знания по данному вопросу, в разрешении которой может помочь только непосредственное обращение к оригинальному историческому источнику. В этой связи архивные учреждения могут значительно облегчить выполнение учителем его миссии. Региональные архивные фонды, в свою очередь, могут помочь учителю при подготовке краеведческих уроков и в разработке краеведческих исследовательских проектов по истории Российской революции.

ЦДНИ ГАЯО — это бывший партийный архив, в котором находятся на хранении документы областных, городских и районных организаций ВКП(б)-КПСС, профессиональных союзов и общественных организаций, а также документы по личному составу партийных органов. То есть имеющиеся документы раскрывают революционные события с позиции большевистского движения, и представляют интерес для исследований по истории зарождения кружков РСДРП, их деятельности, участия в революции, по истории становления советской власти в губернии. Однако многие документы дают в целом очень интересную информацию о жизни в губернии накануне и в 1917 году. При подготовке уроков и исследовательских проектов неоценимую помощь могут оказать документы следующих фондов: фонда Ярославского губкома ВКП(б), фонда Ярославского Совета профсоюзов, фотоколлекции и особенно фондов Отдела истории партии Ярославского горкома ВКП(б) и партийного архива Ярославского обкома КПСС.

Самые интересные документы по 1917 году находятся в фонде Отдела истории партии. Сотрудниками истпарта был собран огромный материал из архивных фондов хозяйственных, административных и общественных учреждений до и послереволюционного времени, ярославских газет, различная переписка. Все собранные сотрудниками документы можно разделить на несколько блоков:

1. Блок документов, характеризующих положение в Ярославской губернии накануне революции. Например, особый интерес представляют собранные сотрудниками истпартотдела Донесения Начальника Ярославского губернского жандармского Управления Директору Департамента Полиции о настроениях народных масс за 1915-1916 годы. Данные документы раскрывают отношения всех сословий к таким вопросам, как: война, продовольственный кризис, отношение к центральному и местному правительству, Государственной Думе, революционным организациям. Донесения наглядно показывают нарастание в обществе антимилитаристских, оппозиционных настроений, подготовивших почву для будущих революционных событий [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 80. Л. 44-46, 106-117.].

2. Блок документов, отражающих деятельность кружков РСДРП на территории Ярославской губернии в предреволюционное и революционное время. Так подборка копий жандармских донесений вышестоящему начальству, характеризующих работу кружков РСДРП на территории Ярославской губернии, дает информацию о проводимых обысках на квартирах их членов и слежке за их деятельностью, начиная с 1914 года и до революции [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 18, 80.]. В подборке обвинительных актов и приговоров Ярославского окружного суда по деятельности организаций РСДРП в г. Ярославле и уездах Ярославской губернии можно найти выдержки из текстов воззваний большевиков, интересную информацию о том, как велась подпольная работа по подготовке свержения самодержавного строя, как люди попадали в кружки РСДРП, какого было их социальное происхождение и образ жизни [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 11.]. Документы, характеризующие легальную работу большевиков после февральской революции 1917 года содержат ценную информацию об организациях большевиков на местах, об их пропагандистской работе, о подготовке к Съезду Советов, к выборам в Учредительное собрание и Ярославскую городскую Думу [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 3. Д. 2, 6, 8, 12.].

3. Хроники революционных событий края, составленные на основании проработки огромного материала, состоящего из документов, воспоминаний и газетных публикаций. В составе фонда сохранились Хроника 1917 года в Ярославской губернии, Хроника профессионального и рабочего движения в Ярославской губернии за 1917-1918 гг., Хроники революционного движения в Ярославле в 1918, 1919 и 1920 годах, Хроника по истории Гражданской войны в крае за 1917-1918 гг., Хроники революционных событий по городам и уездам Ярославской губернии [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 10, 13, 21, 36, 33, 42, 57; Оп. 5. Д. 22, 23, 33].

Но наибольший интерес в рамках школьной программы несомненно будут представлять автобиографии и воспоминания, отложившиеся в фондах истпартотдела Ярославского горкома ВКП(б) и архива Ярославского обкома КПСС. Воспоминания затрагивают самые разные аспекты жизни Ярославля между революциями 1917 года, повествуя о том, как были встречены вести из охваченного восстанием Петрограда, об организации демонстраций в городе Ярославле, об освобождении политзаключенных из тюрьмы в Коровниках, об организаци-

онном оформлении партии большевиков, о борьбе за передачу власти Советам. Отдельные блоки воспоминаний повествуют о том, как развивались события в уездах Ярославской губернии [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 2. Д. 5., Оп. 5. Д. 81, 82, 79.].

Особо необходимо подчеркнуть, что в фондах имеются воспоминания и о событиях в столице. Например, ярославский коммунист Доброхотов Н. Ф. являлся делегатом II Всероссийского съезда Советов и весь конец октября 1917 года находился в самой гуще событий в Петрограде, о чем оставил свои воспоминания [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 78.] . В фонде партийного архива Ярославского обкома КПСС сохранились воспоминания и других участников петроградских событий, а также воспоминания ярославцев о встречах с В. И. Лениным [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 1, 4, 7, 66.].

Биографии и автобиографии известных деятелей революции и простых членов РСДРП представлены в форме повествований, в форме подготовленных архивных справок, многие снабжены фотографиями. Особый интерес представляет автобиография Е. М. Ярославского, известного революционера, идеолога антирелигиозной политики и одного из организаторов стачки текстильщиков на ЯБМ в 1905 году, написанная им самим и имеющую его подлинную подпись [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 77. Л. 139-153.]. Среди дел, находящихся на хранении, также можно найти биографии таких известных ярославских деятелей революции, как Будкина П. А., Доброхотова Н. Ф., Нахимсона С. М. [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 66., Д. 76. Л. 73-76, Л. 69-72, 213-238.].

Опираясь на анализ биографии и воспоминаний можно представить себе образ типичного ярославского революционера. В ряды радикально настроенных к царскому режиму чаще других попадали рабочие и учащиеся. В основном это были молодые люди — выходцы из сельской местности из больших семей (от 7-ми до 12-ти человек) с очень маленьким достатком. «С ранних лет столкнувшись с крайней нуждой и не имевшие возможности получить систематического образования» они были вынуждены идти на заработки [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 77. Л. 54.]. Например, один из членов ВКП(б) Зездов А. впоследствии вспоминал, что детство он «провел в отчаянной нужде, хлеба своего хватало только до февраля, очень редко до марта» и что ему «не удалось закончить сельской школы за отсутствием обуви» [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 76. Л. 96.]. В очень раннем возрасте (многие с 12 лет) они отправлялись в поисках заработка в большие города Ярославской и соседних с ней губерний. Однако, приехав в город, автоматически попадали в еще более тяжелые материальные и жилищные условия. Так рабочий день на большинстве ярославских фабрик того времени составлял 11-12 часов, а средняя зарплата – всего 16-25 копеек в день [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 76. Л. 96, 160, Д. 77. Л. 73.]. Мало того, для большинства из них был закрыт доступ к образованию. Как справедливо отмечал Ступников И.А., один из организаторов Ярославского профсоюза химиков: «Будучи совершенно неграмотным, трудно было в чем-либо разбираться» [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 77. Л. 51.]. В связи с этим фабрично-заводские рабочие и крестьяне стали средой, легко поддающейся «вредному влиянию».

Итак, все вышеперечисленные документы могут быть использованы как для подготовки краеведческих уроков, так и для проектно-исследовательской деятельности старшеклассников, а именно для биографических исследований, касающихся жизни и деятельности историче-

ских личностей регионального и общероссийского масштаба, и исследований повседневной жизни людей в условиях революций.

В заключении хотелось бы отметить, что сотрудниками архива также проводится планомерная работа по популяризации качественного исторического знания и по предоставлению возможности дистанционного доступа к образам документов. Так в связи со столетним юбилеем Российской революции запланирован целый ряд статей и выставок, посвященных данной тематике, часть из которых уже осуществлена и размещена на официальном сайте ГКУ ЯО ГАЯО и может быть активно использована при подготовке уроков и исследовательских проектов без непосредственного обращения в архив.

Секция 2. Революция в судьбах

НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ: «РЕВОЛЮЦИОННАЯ АЗБУКА» И ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Гильфанова Юлия Расимовна,
учитель истории и обществознания
МОУ «Туношенская средняя школа
им. Героя России Селезнева А. А.» ЯМР

*«Брали на мушку», «ставили к стенке»,
«Списывали в расход» —
Так изменялись из года в год
Речи и быта оттенки.
«Хлопнуть», «угробить», «отправить
на шлёпку»,
«К Духонину в штаб», «разменять» —
Проще и хлеще нельзя передать
Нашу кровавую трёпку.*

*Максимилиан Волошин
«Терминология»
29.04.1921*

Великая Октябрьская революция — одно из важнейших событий нашей истории. И один из самых сложных вопросов для изучения. Стихотворение М. Волошина понятно старшему поколению, выросшему на фильмах и книгах о революции и гражданской войне. Слова «Декрет», «забастовка», «маевка» не вызывали трудности у школьников советской эпохи. О революции и ее участниках тогда говорилось и писалось очень много. После распада СССР началось переосмысление событий 1917 г, переоценка ценностей. Произошел отказ от романтизации революции и гражданской войны. В год столетия Великого Октября мы больше говорим о трагичности этого периода, о необходимости не искать виноватых, а понять, что произошло и извлечь из этого уроки. Но чтобы понять — надо изучить. Изучение исторических событий невозможно без соответствующих понятий и терминов. Понятие, как отмечает М. М. Розенталь, выступает не только как форма отражения мира в мышлении, с помощью которого познаётся сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки; понятие вместе с тем есть форма мышления, основной строительный материал процесса познания основная логическая «клетка познания» (Философский словарь. / под ред. М. М. Розенталь — М., «Политическая литература», 1975 г., стр. 258). Большое внимание понятийному аппарату уделено и в Федеральном государственном стандарте и в историко-культурном стандарте. Это вполне естественно, т.к. если ученик не понимает слов, то он не понимает и о чем идет речь в тексте параграфа или рассказе учителя, теряет интерес к теме и к предмету. Работа над понятиями — процесс длительный и кропотливый. Мы все ис-

пользуем и хорошо зарекомендовавшие себя классические задания на составление кроссвордов, словосочетаний, предложений с новым термином или понятием, и проверенные дидактические материалы — карточки, лото, словарь терминов, конспекты, таблицы, и задания по типу ЕГЭ: на заполнение пропусков, продолжение предложения, выбор обобщающего понятия и «лишнего» в ряду термина.

Выбор приемов и средств обучения при изучении терминов и понятий зависит от сложности понятий, изучаемого материала, типа урока, особенностей класса.

В последние годы при изучении темы «Революция и гражданская война» попробовала еще одну форму работы с терминами. Идея пришла из произведения Ч. Айтматова «Первый учитель». Главная героиня повести вспоминает, что первые слова, которые они написали, были не «мама» и «папа», а «Ленин» и «батрак». Я предложила ребятам представить такое занятие и составить революционную азбуку, включить в нее слова, которые с точки зрения революционера, могли помочь детям не только изучить буквы, но и понять, что происходит в стране. Это позволило бы и самим ребятам «услышать» революцию, понять ее язык. Сначала давала задание на дом желающим получить дополнительную оценку. Сразу убрали такие буквы, как Ё, Й, Ъ, Ь, Ы. Договорились, что не будем слепо копировать словарные статьи, а будем объяснять смысл доступным языком. Ребята составили довольно полный список от Авроры до «Яблочка». Но это оказалось слишком сложно из-за большого объема. И не все понятия удалось охватить. В следующий раз разделила класс на группы — каждая работала со своей частью алфавита на уроке, а потом представляла результаты своего труда. Получилось лучше, особенно когда над одной частью работали две группы — можно было сравнить выбор понятий. Так, на букву Б ребята выбирали «большевики», «борьба», «баррикада», «буржуй»; на букву Э — «эксплуатация», «эсер», «экспроприация». Но при работе в группах иногда кто-то все равно отсиживается. Третий вариант организации работы — каждый выбирал одну букву (вытягивал как жребий) и искал один или несколько терминов, подбирал иллюстрации, а потом, представляя результат своей работы, объяснял свой выбор слов и рисунков. Так, на букву С кто-то выбирал Советы как новые органы власти, а кто-то Солидарность как один из важнейших принципов отношений. Оформление работы тоже менялось: от обычного альбомного листа и ватмана до слайда презентации и даже с музыкальным сопровождением (Интернационал, Варшавянка). Пробовали зарифмовать найденные слова, но пока не получилось.

Составление революционной азбуки оказалось довольно эффективной формой работы. Ученики стали внимательнее читать параграф, слушать своих товарищей. Такая форма работы способствует расширению познавательной деятельности, учит ставить задачи и делать выбор, развивает аналитические способности ребенка, дает возможность ученикам представить свое понимание нового слова, при этом учитель может скорректировать формулировку в процессе обсуждения результатов работы. Можно задействовать все виды памяти (понятие или термин записаны, подкреплены иллюстрацией и рассказом), уйти от заучивания готового определения. Расширяется словарный запас учеников, развиваются навыки смыслового чтения, работы со справочной литературой. Высокая степень самостоятельности позволяет проявить фантазию, создает ситуацию успеха. Необычность задания позволяет поддержать интерес к предмету. Подбор иллюстративного ряда дает возможность почувствовать дух времени. Странички Азбуки потом вывешивали в классе. Ребята могли еще раз все посмотреть и запомнить. Таким образом удастся разобраться в незнакомых словах и сделать далекую во времени эпоху чуть ближе.

ОБРАЗ ЖИЗНИ И МЫСЛЕЙ ЯРОСЛАВЦЕВ В 1917 ГОДУ

Ольнева Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук,
преподаватель общественных дисциплин
ГПО АУ ЯО Ярославский педагогический
колледж, Ярославль

В статье рассматривается влияние революционных изменений на повседневную бытовую жизнь ярославского обывателя. Показывается как изменения в быту и морали повлияли на изменения общественных настроений ярославцев. Описываются преимущественно месяцы, когда у власти пребывало Временное правительство, время сравнительно спокойное, но, тем не менее, то, когда рождались перемены, определившие историю страны на десятилетия вперед.

Ключевые слова: русская революция, повседневная жизнь, социальные аномалии, общественные настроения.

Повседневный быт относится к наиболее консервативным сферам человеческого существования. Быт мало зависим от политических перемен, и если уж они коснулись быта, то значит действительно были глубокими и определяющими [5].

Если попытаться найти слово, предельно емко характеризующее быт эпохи революции, то таковым, несомненно, будет слово нищета. Изначальные причины ее нужно искать в событиях и явлениях времени, предшествовавшего революции. Дезорганизация экономики в связи с началом мировой войны, непосильная для народного хозяйства страны нагрузка — вот факторы, положившие начало разрухе. Но революция ускорила те процессы, которые начинались раньше, и сломала то, что еще сохранялось целого. Важнейшими дезорганизующими факторами, принесенными революцией были развал власти и извращенное понимание свободы. Именно крайне неудачная деятельность центральных и местных властей превратила продовольственные трудности в угрозу прямого голода. Свобода, воспринятая как вседозволенность, привела к крайнему росту эгоизма: классового, профессионального и индивидуального. Любое проявление шкурничества, откровенно хулиганские, а то и преступные деяния оправдывались наступившей свободой. Для значительной части городских обывателей главным завоеванием революции стало право выливать помои прямо на городских улицах, плевать на пол и не платить за проезд в трамваях. [4]. Объективно назревавшая разруха была чудовищно ускорена «разрухой в головах».

Для характеристики нравов революционной эпохи лучше всего подходит слово одичание. Социальные аномалии стали повседневной нормой. Повальное пьянство (и это, заметим, в условиях сохраняющегося сухого закона), либерализация отношений между полами вылившаяся в прямую насмешку над лозунгами эмансипации, рост преступности. Еще раз отметим то, что кражи провоцировались не столько нищетой, сколько безнаказанностью. Исследователи и ранее обращали внимание на архаизацию массового сознания в период ре-

волюции [1]. В ситуации, когда перестали действовать большинство правовых норм, возродились пещерные законы.

В ощущениях обывателя преобладал страх. Страх перед голодом (еще отнюдь не голод), страх лишиться крыши над головой, страх перед преступниками и защитниками революции (различия между ними чаще всего были несущественными). Страх имел двойные последствия. Для кого-то это была апатия и стремление спрятаться от окружающего мира. Именно апатия, порожденная страхом, породила равнодушие к политическим переменам и массовый абсентизм на выборах. Но резкий подъем агрессивности тоже был порождением страха. Страх перед грядущим голодом вызвал самочинные обыски и продовольственные погромы, страх перед преступностью вызвал к жизни самосуды. Это яркая особенность революции — любое массовое действие носит агрессивный характер (в толпе страх материализуется) [6].

В качестве характерной иллюстрации приведем выдержки из ярославских газет. В одной из ярославских газет в марте было опубликовано стихотворение местного поэта, начинавшееся словами: «Пришла весна, темнеют крыши, в сердцах России яркий май, исчезли козни старца Гриши, сошел с арены Николай» [7]. Конечно, анонимный поэт (скрывшийся под псевдонимом «Символист»), перепутал март с маем. Но в этих строках очень четко виден рубеж, который отпечатался в массовом сознании.

Контрастом по сравнению с ним служат столь же неприятные стихи, опубликованные в другой газете в середине сентября: «Просвета нет на сером небе, нет утешения в печали дня. Товаров нету в магазинах, а в лампочках по вечерам огня. Домовладелец грязь разводит, зловонием окраины полны, лицей отбросы в город свозит, полгорода страдает без воды. И каждый день несет невзгоды, позор и обнищание стране, потерю нам доставшейся свободы и чувства радости в безрадостной душе» [2].

В этих строчках можно найти все мрачные реалии революционной жизни. Но еще более важно настроение и то, что за этим настроением скрывается. Слова, вырвавшиеся случайно, чаще всего точнее характеризуют мысли, чем специально подготовленная речь. Обратим внимание на «доставшуюся свободу». Большинству жителей России свобода досталась как абсолютно неожиданный подарок. Что с нею делать дальше — никто толком не знал.

Первой реакцией обывателя на изменившиеся условия была попытка приспособиться к ним. Приспособление это затрагивало только внешнюю сторону и потому не шедшее дальше социальной мимикрии. Уничтожение «символов старого строя» было ответом на страх перед переменами. Но уже в ходе всеобщего ликования первых недель революции выработалась и новая поведенческая модель, ориентированная на тех, «кто был ничем». Революция «превращает социальных изгоев в функциональные величины истории, а те начинают действовать и объяснять происходящее на доступном им уровне» [1, с.5]. Это проявилось во множестве символических мелочей: от манеры лузгать семечки до поголовной манеры одеваться под солдат.

Это наверняка понравилось многим, но беда была в том, что в бытовом отношении революция не улучшила, а очень быстро ухудшила качество жизни. Отсюда и разочарование в революции (для обывателя политическая составляющая всегда значила меньше бытовой).

Разочарование и крушение надежд почти автоматически вело к поиску виноватых. Революция предложила широкий выбор «врагов»: представители «старого строя», духовенство, офицеры и, наконец, просто «буржуи» [3]. Но общественное сознание упорно стремилось вернуться к прежним стереотипам и виноватыми, как всегда, оказались евреи. Это тоже можно считать проявлением архаизации массового сознания.

В провинции этот процесс шел гораздо быстрее, чем в столицах. На первый взгляд, провинциальная жизнь на начальном этапе революции еще долго сохраняла инерцию мирного времени. Политическая борьба здесь и близко не приближалась к столичному накалу. Но в этой тишине провинция дичала быстрее, чем центры, обособливалась и теряла связь с цивилизацией.

Провинциальный обыватель был, несомненно, жертвой революции. Его кажущаяся безобидность и беззащитность способна вызвать жалость. Но, движимый стремлением приспособиться во что бы то ни стало, он сам превратился в безликую силу, в значительной мере способствовавшую нарастанию кризиса.

Литература

1. Булдаков, В. П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика [Текст] / В. П. Булдаков // Белая гвардия. — М., 2001. — № 6.
2. Голос (Ярославль). 1917. 17 сентября.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 346. Оп. 76. Д.161.
4. Ольнева, О. В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии [Текст]: диссертация на соискание степени кандидата исторических наук : 07.00.02. Защищена 16.12.2005: утв. 21.04.2006. — Ярославль, 2005. — 211 с.
5. Ольнева, О.В . Применение истории повседневности при организации краеведческой работы во внеурочной деятельности младших школьников. [Текст] / О. В. Ольнева // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского». — Ч.1. — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. — С. 203-208.
6. Ольнева, О. В., Федюк, В. П. Общественные настроения российской провинции в 1917 году [Текст] / О. В. Ольнева, В. П. Федюк // Социальная история. Ежегодник. — М.: Наука, 2011. — С. 251-284.
7. Свободное слово (Ярославль). 1917. 18 марта.

В ПОИСКАХ СМЫСЛА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ (МЕМУАРЫ, ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК)

*Панкова Марина Николаевна,
учитель истории Маймерской ООШ
Угличского района, г. Углич*

Темы, посвященные истории октябрьской революции, традиционно самые сложные в курсе изучения истории 20-го века. Картина событий сложна для восприятия. Школьнику непросто разобраться в разнообразии течений, движений и партий в 1917 году, понять логику революционного процесса. Не ставя под сомнение важность событийной истории национального или мирового масштаба, все таки прислушаемся к словам Эрика Вейнера: «История человечества - это не череда революций и переворотов. Это повесть о потерянных ключах, подгоревшем кофе и детях, спящих в колыбели. История сложена из мириад повседневных мгновений» (Вейнер, 2017, стр. 23). Жизнь маленького провинциального Углича тоже мириад повседневных мгновений. Горожане творят историю, описывают ее или сами становятся объектами описания. Рассказывая на уроках истории о событиях 1917 года, мы начинаем с причин, а заканчиваем итогами. Причины становятся очевидней, когда читаешь переписку Михаила Павловича Чехова с братом и сестрой. Голод, холод гражданской войны трогают сильнее, если смотришь на них глазами 8 – летней девочки Ольги Берггольц. Осмысление и оценка итогов революции становится глубже если обратится к произведению писателя Бориса Пильняка «Красное дерево». Гибель людей, носителей дореволюционной культуры, ставит под сомнение справедливость произошедшего в 1917, и тем ценнее артефакты: письма, портреты, литературное наследие, предметы быта тех времен. Многие могут поведать дома и улицы моего города, немые свидетели событий прошлого. В данной статье, я поделюсь своим опытом использования автобиографической литературы, мемуаров, писем на уроках и внеурочных занятиях, посвященных Великому октябрю.

1. Причины революции

В марте 2017 года рухнула кровля на доме номер 5 по улице Ленина. Дом, построенный в 1794-1799 гг., в конце XIX-го века, принадлежал супруге угличского нотариуса Елене Александровне Башиловой. Портрет Елены Александровны и ее супруга можно видеть в экспозиции Угличского музея. Мужчина во фраке, а женщина в модном платье стиля модерн. Пара собирается в театр. Портреты Башиловых выделяются среди портретов других купцов роскошью, размерами и временем написания. Картины написаны в 1899 году и находятся в окружении фарфора и нарядов из дворянских усадеб XIX в. Причины написания, мне кажется, отлично характеризует эпоху. Если купечество прежних лет языком живописи проповедовало сословные ценности, то портреты Башиловых богатые, роскошные, демонстрирует лишь шик и тщеславие заказчиков. «Внешний шик – первый повод для беспокойства о судьбе золотого века» (Вейнер, 2017, стр. 316). Иван Башилов не дожил до революции. Имущество семьи национализировано в 1918 году. Елена Александровна принесла эти портреты в музей, в надежде получить немного денег.

В 1894-96 гг. две комнаты доходного дома Башиловой Е. А. снимал податный инспектор Михаил Павлович Чехов. Об Угличе он оставил воспоминания в переписке с сестрой и братом.

«Территория Угличского уезда составляла больше 3000 квадратных верст, из которых только четыре были расположены на левом берегу Волги.

Особенность уезда — обилие рек, речек и речушек. При этом условия естественно, что в половодье всякое движение по уезду прекращалось.

Население уезда составляло 94000 человек. Сельских общин числилось 117, крестьянских дворов 7488. Надельной пахотной земли было мало, она предоставлялась только на душу наличного мужского населения. Женщины и дети в счет не шли, кроме определенных случаев. Земля суглинистая, урожай ничтожный. Отсюда исключительная бедность. Кустарные промыслы были развиты слабо. На каждую волость приходилось меньше 40 кустарей. Они изготовляли косули, сохи и бороны, выкармливали телят». (Чехов, 1970, стр. 39-40)

Причина бедности не только в плохих землях. Несправедливость системы налогообложения возмущала Михаила Павловича.

«В 1895 году у крестьянских общин Угличского уезда было 153 147 десятин надельной земли. Всех видов сборов с этой земли следовало по 1 р. 94 коп. с десятины, но собрать такую сумму не удалось, и недоплат осталось по 55 копеек с десятины.

Совсем иная картина была у дворян-помещиков... они платили не окладные сборы и денежные повинности, а сословные сборы. Эти сборы в 1895 году составляли всего лишь 2 копейки с десятины. Иными словами, мужик платил поземельных сборов почти в сто раз больше, чем барин за такое же количество земли. Недоимок за помещиками в этом году не значится, видимо, их не было {Свод сведений о поступлении и взимании казенных, земских и общественных окладных сборов за 1895--1899 гг. по отчетам податных инспекторов. СПб, 1902, стр. 69 и 313.}» (Чехов, 1970, стр. 60).

Промышленность развита слабо. Процветали отхожие промыслы. Мало кто из отходников возвращался обратно в деревню. В Заозерье, крупном селе, что под Угличем, вернувшихся презрительно называли «питерской браковкой». «Различных маленьких фабрик и заводов по уезду насчитывалось 330 с 1033 рабочими, то есть, в среднем, по трое рабочих. Общий процент рабочих по уезду составлял ничтожную цифру — 1,12 %.

Крайняя нужда приводила к необходимости бросать свой дом, семью и идти в отхожие промыслы. Каждый пятый уходил, причем, в большинстве случаев, в столицы и на круглый год». (Чехов, 1970, стр. 40) Михаил Павлович Чехов в рассказе «Гришка» описывает деревню и отмечает, что в ней живут лишь старики, женщины и младенцы. Гришку, главного героя, увозят на заработки в 9 лет, как и многих других детей. Мать провожает Гришку и не знает, увидит ли его снова.

Теме детского труда посвящены рассказы А. П. Чехова «Спать хочется», «Ванька».

Не все было так безрадостно в Угличе. Михаил Павлович Чехов завел знакомство с купцами Евреиновыми Николаем Дмитриевичем и Константином Николаевичем, Леонидом Федоровичем Соловьевым, почетным жителем города, купцом 2 гильдии Санкт-Петербурга. В Угличе стараниями купцов открывается Музей отечественных древностей (1892 г), библиотека (1897 г.), музыкально-драматическое общество (1894 г.). Есть даже синематограф. Эти люди знали, что нужно Угличу: железная дорога, мост через волгу, городское освещение. К сожалению эти проекты так и не были реализованы. Войны, сперва русско-японская, потом первая мировая, а также отсутствие государственной поддержки поставили на этих проектах крест.

В феврале 1917 года Россия становится республикой, а в октябре провозглашена первым в мире советским государством. Крестьяне, солдаты, и рабочие расправлялись с помещиками, захватывали земли и записывались в Красную Армию. На Южный фронт в 1918 году уезжает врачом отец Ольги Берггольц. Сама девочка, вместе с мамой, бабушкой и сестрой Мусей переезжают в Углич. Ольга ходила в школу. Пятую трудовую школу города Углича. Среди учительниц монахиня и выпускница Смольного института. Среди учеников бывшие гимназистки и «пасачи» (дети бедных горожан). По воспоминаниям Ольги, настоящей дружбы между детьми не было. Когда взрослые не могут решить свои проблемы, что можно ждать от детей?!

Как хотелось Ольге дружить с гимназистками, ей, дочке доктора Красной Армии!

«А если б не было этих большевиков, мы с Соней учились-бы в институтах, — продолжала хвастаться Маня. Нас бы приняли, мы благородные...

— А меня?

— Тебя? Ха-ха-ха... Конечно, нет!

— Почему? У меня папа — доктор. Он сейчас на войне, на юге где-то.

— Он, конечно, за царя — твой папа?

— Н-нет, — ответила я с заминкой, — он... он в Красной армии... Белые его даже один раз чуть не расстреляли. Знаешь, — я смущенно тербила скатерть, — куда-то там отступали, и мой папа ни за что не хотел бросить свой поезд с ранеными красногвардейцами... и вот его чуть-чуть не расстреляли. Хорошо, подошли наши, т. е. эти красные...

— Ну как же ты хочешь быть институткой? — торжествующе вскричала Маня. — В институтах и гимназиях были только те, которые за царя, понимаешь?.. Разных фабричных туда не пускали — вот...» (Берггольц, Углич, 1932, стр. 21).

Голод, холод и ненависть в Угличе стали причиной бунта 17 июня 1918 года. Ольга рассказывает о страхе за своих родных и близких, о выборе между революцией и контрреволюцией. Выборе, который она сделает в неполные 13 лет. Во время бунта началась беспорядочная стрельба. Одна из пуль попала в грузовик с красноармейцами. Один из солдат погиб. Ударившую в набат монахиню расстреляли. Кого будут оплакивать в Угличе?

«Бледная Катя вошла к нам в класс на уроке арифметики. — Ребята, — тихо сказала она, не обращая внимания на преподавательницу, — уроки сейчас кончатся, мы должны пойти про-

водить товарища Раскина, убитого позавчера возле нашей школы... — А раньше-то! - крикнул Далматов. — Мы матушку пойдем провожать, — зароптали девочки, всхлипывая, — нам ваш большевик не важен, он церковь грабил! — Он жид! — крикнул Вострецов. — А ты... А ты дурак и сволочь! — захлебнулась Катя. — Ребята, это никуда не годится, я этого не допущу! — Она не умела агитировать. Кое-где засвистели». (Берггольц, Углич, 1932, стр. 94)

Мятеж подавлен. Монахини должны были покинуть монастырь в 24 часа.

Сентябрь 1918 года — начало красного террора. Мало кто, из вчерашних монахинь переживут террор. Враждебные революции социальные слои объявлены вне закона. «Смерть буржуазии и ее прихвостням. Да здравствует, красный террор», под такими лозунгами проходили демонстрации и митинги. 18 сентября 1918 года в стране начинается национализация. В Москве национализированы колбасные заведения, уроженца Угличского уезда Николая Григорьевича Григорьева. В деревню Ратманово и в село Сергиевское возвращаются рабочие фабрик, земляки промышленника. Следом за ними приезжает и Григорьев. В прошлом купец II гильдии, почетный житель города Москвы поселился в заброшенной баньке на окраине деревни, а в его большой деревенский дом в д. Ратманово въехали новые хозяева. Местные жители тайком подкармливали старика, рискуя собственным благополучием. Еще несколько лет выживания и неминуемая развязка. В 1923 году осенью, оборванный и голодный 75 старик найден мертвым на опушке леса, близ деревни Ратманово.

Жители деревни тайком похоронили Николая Григорьевича. На могиле стоит памятник со словами «Под сим камнем покоится прах храмоздателя Николая Григорьевича Григорьева 1845-1923». Рядом с могилой стоит церковь Николая Чудотворца, построенная на средства купца в 1912 году.

2. Угличане в конце 20-х гг.

Закончилась гражданская война. На смену военному коммунизму приходит НЭП. Главные персонажи повести Бориса Пильняка «Красное Дерево», скупщики антиквариата таким видят город летом 1928-го.

«К полдням пароход пришел в семнадцато-осмнадцатый век русского Брюгге, — город спустился к Волге церквами, кремлем и развалинами пожарища 1920-го года (тогда, в двадцатом, здесь сгорела добрая и центральная половина города. Занялся тогда пожар в уподкоме, — надо было бы тушить пожар, — но стали ловить буржуев и сажать их в тюрьму заложниками, — буржуев ловили три дня, ровно столько, сколько горел город, и перестали ловить, когда пожар отгорел без вмешательства пожарных труб и населения). — В тот час, когда антиквары сошли с парохода, над городом летали обалделые стаи галок и ныл город необыкновенным стоном стаскиваемых с колоколен колоколов.» (Борис, б.д.)

Автор повести расстрелян в 1938 году, биографы уверены, виной тому «Красное дерево» — маленькая повесть на 35 страниц. Так Пильняк описывает торг между Бездетовыми и потомками знаменитого дворянского рода Тучковых, лишившихся своего имения в революцию и живших в подвале дома в центре Углича.

«— Если гарнитур мебели, хоть бы половинный, соберете, куплю у вас всю мебель. Если, говорите, имеется у мужиков, можно к ним съездить.

— О, да! — ответила Ольга Павловна. — Если половину гарнитура... До нашей деревни тринадцать верст, это почти прогулка... Половину гарнитура можно собрать. Я схожу сегодня в деревню и завтра дам ответ. Но — если некоторые вещи будут поломаны...

— Это не влияет, скинем цену. И не то, чтобы ответ, а прямо везите, чтобы завтра все можно у вас получить и упаковать. Диваны пятнадцать рублей, кресла семь с полтиной, стулья по пяти. Упаковка наша.

— О, да, я схожу сегодня, до нашей деревни только тринадцать верст, это почти прогулка... Я сейчас же пойду.

Сказал старший мальчик:

— Маман, и тогда вы купите мне башмаки?

За окнами был серый день, за городом лежали российские проселки.» (Борис, б.д.)

«Посачи» и гимназистки 1918 года, спустя 10 лет поменялись местами. Бедствуют и выживают теперь вчерашние дворяне.

3. Вместо заключения

Михаил Павлович Чехов умер в 1936 году. Пильняк расстрелян в апреле 1938 года, после публикации «Красного дерева», отрывок которого использовался в работе. Ольга Берггольц опубликовала повесть «Углич» в 1932 году, а в 1938-ом году арестована.

Ольга выжила, пережила фашистскую блокаду Ленинграда. В 1948 г. приехала в город своего детства, чтобы написать:

«Я дошла до самого собора: в обшарпанном, словно покрытом лишаями, основательно осевшем в землю соборе был склад «Заготзерна» и нефтебазы, о чем свидетельствовали безобразные вывески над кое-как сколоченными дощатыми дверьми, прикрывавшими входы...И тогда появились строки.

И твердил мне край, родной и милый,
синь его, и камни, и зола:

— Ты прошла туда, куда стремилась.

Будь теперь спокойна. Ты пришла».

(Берггольц, Дневные звезды, 1975, стр. 39)

По сегодняшний день работает в прошлом пятая трудовая школа, ныне вторая общеобразовательная школа города Углича, где, когда-то училась Ольга Берггольц. Школу окружают вновь открытые церкви Богоявленского монастыря. В кельях живут монахини. В 2017 году восстановлена колокольня, взорванная в 1918 г. Купец и промышленник Н. Г. Григорьев при-

числен к лику местночтимых святых в 2000 году. Живет музей, открытый угличскими купцами в 1892 году. И снова над городом стоит колокольный звон, который так оплакивал Борис Пильняк.

Первые пятилетки 30-х гг. преобразили город, воплощая мечту купечества XIX в. о дорогах, освещении, мостах.

Вспоминая уроки истории, нам остается с одинаковым уважением относиться к красным и к белым, к «пасачам» и гимназисткам, белой и черной кости, видеть в них один народ.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭМИГРАЦИЯ

Урядова Анна Владимировна,
*доктор исторических наук, профессор
Ярославского государственного
университета им. П. Г. Демидова*

Аннотация: статья посвящена влиянию революционных процессов на миграционные, роли революции в жизни эмиграции и отношению последней к революции (на примере русской пореволюционной эмиграции).

Ключевые слова: революция, миграция, эмиграция, русское зарубежье.

Проблема «революции и эмиграции» может быть рассмотрена с разных точек зрения.

Во-первых, это зарождение или развитие революционных идей, появление революционных настроений и вождей революции, ее идеологов и вдохновителей за рубежом в среде политической эмиграции. Так например, группа «Освобождение труда», «Союз русских социал-демократов за границей», а позже и РСДРП, их издательства, типографии, библиотеки, архивы склады, касса партии в конце XIX – начале XX в. находились в основном в Европе.

Во-вторых, любая революция приводит к увеличению миграционных потоков, как внутренних, так и внешних. Причем, параллельно может наблюдаться как эмиграция, так и иммиграция. Так, февраль 1917 г. привел к возвращению на родину многих левых политических эмигрантов, однако некоторые крайне правые монархисты, напротив, уже тогда решили уехать из России. При этом процент выезда вследствие революции, как правило, выше процента возвращения на Родину. Увеличиваются и внутренние миграционные потоки, в самой стране. Зачастую революция является толчком, катализатором таких процессов и возникновения эмиграции как таковой.

В-третьих, некоторые эмигранты (а по сути оппозиция за рубежом) считали, что с революцией можно бороться только ее же методами, то есть методами революционными, что приводило к ее изучению, выявлению сильных и слабых сторон, для дальнейшего практического использования. Так, например, Народно-Трудовой Союз провозгласил в 1920-е гг. курс

на революцию, но революцию национальную, созидательную, противопоставляемую интернациональной, разрушительной революции большевиков.

В-четвертых, это воспоминания о революции, о своем участии или неучастии в ней; восприятие, анализ и оценка этого события эмигрантами. Именно этот аспект и будет рассмотрен далее более подробно.

И, в-пятых, это влияние революции и ее результатов на трансформацию политических взглядов эмиграции, которые нередко менялись на диаметрально противоположные или становились более левыми или правыми. Некоторые эмигранты и вовсе разочаровывались в политике и переставали ей активно заниматься.

Обратимся более детально к четвертому аспекту, а именно восприятию революции эмиграцией, который, отчасти, взаимосвязан с последним — изменением политических взглядов эмигрантов. Рассмотрим этот вопрос на примере русской пореволюционной эмиграции.

Первой оценкой революции была оценка действием: выезд из страны, который означал неприятие и отрицательное отношение к данному событию. Революцию и победу большевиков оценивали в начале 1920-х гг. как временную. Отсюда — минимальное количество работ об октябрьском этапе революции, приоритет отдавался Февралю.

Анализ февральских событий, политики начали еще на родине. Уже летом 1917 г. вышла целая серия популярных брошюр о кадетской партии и П. Н. Милюкове, написанных известными либеральными историками [2, с. 6]. Катализаторами и причинами революционных событий им виделись следующие: речь П. Н. Милюкова 1 ноября 1916 г. «Глупость или измена?» [4, с. 24]; нежелание власти сотрудничать с либералами [5, с. 30].

П. Н. Милюковым уделял либералам особое внимания, отмечая их важное значение в революции. Со временем его точка зрения на роль и революционность Думы и либеральной оппозиции изменились. Он отмечал, что они были слишком лояльны и умерены, поэтому не могли быть организаторами революции, но и «не отвратили опасности этой революции» [6, с. 11].

Представители консервативных кругов эмиграции считали либералов главными виновниками развала империи и Февраля, ставившими своей главной целью борьбу за власть [2, с. 7-8]. По мнению Г. М. Каткова, революция победила только потому, что либеральные круги решили взять власть в свои руки с целью проведения радикальных реформ [3, с. 234].

Для большинства эмигрантов, революция была событием, подготовленным всем ходом истории, в частности, незавершенностью реформ, нерешительностью монарха, Первой мировой войной и отсталостью России. Главной же причиной разрушительного характера революции, по мнению П. Б. Струве было отчуждение от политического процесса элиты и крестьянской массы. Объединившись, эти две силы и создали, по его мнению, ту атмосферу, в которой проходила революция. Только консерватизм или либерализм могли им противостоять, но им помешали слабость и противоречивость их развития.

Эмигранты пытались разобраться в ситуации, зачастую крайне субъективно. Вот как писал об этом И. С. Солоневич: «люди жонглируют фразами, которые не имели ровно никакого содер-

жания — фразами героическими, демократическими, монархическими или республиканскими, совершенно не интересуясь ни тем, какому именно русскому явлению соответствуют эти фразы, ни тем более тем, какое именно впечатление они произведут на Россию» [9, с. 169].

За рубежом разгорелись дискуссии по вопросу о характере, смысле, причинах революции вообще, как процесса, и особенностях русской революции в частности. Эмигранты стали анализировать и события Октября. «Что это аномалия или закономерность, кто виноват и что делать, что обусловило победу большевиков, немногочисленной, малоизвестной пролетарской в крестьянской стране, почему не было оказано сопротивления и чем объяснить прочность установившегося режима?» — эти и многие другие вопросы волновали их.

Мнения эмиграции разделились. Одни полагали, что народ пошел за большевиками, благодаря демагогии и авторитаризму последних, а никак не в связи с идеологией марксизма и социализма. Другие, напротив, подчеркивая роль масс в революции, считали, что им были понятны и близки цели и идеалы власти.

Некоторые авторы отмечали, что в России революционное начало в принципе преобладает над эволюционным. Так, например, один из лидеров евразийства Д. П. Святополк-Мирский считал это специфической чертой российской государственности [8, с. 6].

Революция 1917 г. вызвала у интеллигенции потребность не только проанализировать ее, но и под ее влиянием поменять свои взгляды. Она дала толчок к идейным поискам, что в свою очередь, привело к расколу ряда дореволюционных партий и созданию в эмиграции новых организаций, появлению новых идеологий, особенно в среде эмигрантской молодежи. Некоторые из них (например, евразийцы, сменовеховцы, младороссы) даже расценивали революцию как антизападное народное движение, отчасти оправдывая большевиков за Октябрь и его последствия.

Постепенно анализу стала подвергаться не столько сама революция, сколько ее результаты, то есть советская политика. Были и не совсем традиционные подходы к изучению последствий революции. В частности, П. Сорокин рассматривал ее с точки зрения социально-психологического влияния [1].

Проблемы революции, по мнению эмиграции, были не только теоретические. Они имели огромное практическое значение для будущего свержения власти и возвращения на Родину

Эмигрантские оценки революции были менее заидеологизированы, чем советские, по крайней мере, здесь был определенный плюрализм во взглядах. Хотя и в русском зарубежье, достаточно четко прослеживается их корреляция в зависимости от политической принадлежности авторов. Некоторые эмигранты, как и советские исследователи, обращали внимание на сходство революционных процессов в разных странах и их воздействие на общество.

По мнению исследователя Н. А. Омельченко, поиски ответов породили в эмиграции «теорию двух революций» («благодетельной» Февральской и «злокозненной» Октябрьской) и концепцию «единого революционного процесса» («Октябрь должен был завершить Февраль»), в соответствии с которыми одни (левые) считали революцию исторически неизбежной, а другие (правые) смотрели на нее как на «историческую катастрофу» [7, с. 105].

Литература

1. Волошина, В. Ю. П. А. Сорокин о социально-психологических последствиях революции [Текст] / В. Ю. Волошина // Вестник Омского университета. — 2007. — № 4 — С. 112-120.
2. Егоров, А. Н. Дискуссии российской эмигрантской историографии о роли либеральной оппозиции в подготовке Февральской революции [Текст] / А. Н. Егоров // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2008. — № 1. — С. 5-11.
3. Катков, Г. М. Февральская революция [Текст] / Г. М. Катков. — М., 1997.
4. Корнилов, А. А. Партия народной свободы: истор. очерк [Текст] / А. А. Корнилов. — Одесса, 1917.
5. Милюков, П. Н. История второй русской революции [Текст] / П. Н. Милюков. — М., 2001.
6. Милюков, П. Н. Россия на переломе. Т. 1. [Текст] / П. Н. Милюков. — Париж, 1927.
7. Омельченко, Н. А. Политическая мысль русского зарубежья: Очерки истории (1920 – начало 1930-х годов) [Текст] / Н. А. Омельченко. — М., 1997.
8. Святополк-Мирский, Д. Н. Чем объяснить наше прошлое? Чего ждать от нашего будущего? [Текст] / Д. Н. Святополк-Мирский. — Париж, 1926.
9. Солоневич, И. Белая империя [Текст] / И. Солоневич. — М., 1997.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЯРОСЛАВСКИЙ МЯТЕЖ 1918 ГОДА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

*Шивина Екатерина Игоревна,
аспирант ЯрГУ имени П. Г. Демидова*

С момента Ярославского мятежа прошло без малого 100 лет, а историки до сих пор спорят о его характере, причинах, идеологии и составе участников. Неясной до сих пор остается и роль православной церкви в июльских событиях 1918 года. В данной статье предпринимается попытка проанализировать взгляды советских и современных историков на указанную проблему.

В советской историографии вплоть до конца 1980-х годов церкви отводилась роль идеологического соперника. Церковь включалась в систему выстроенного контрреволюционного заговора, скрывались данные о репрессиях против духовенства. Согласно идеологическим установкам о классовой борьбе священнослужители автоматически попадали в категорию

«прислужники буржуазии» и «враги народа», и поэтому в исследованиях, посвященных как самому мятежу, так сюжетам, связанным с историей церкви, они всегда оказывались сподвижниками перхуровцев. Из работы в работу кочевал тезис о том, что «попы и монахи активно помогали контрреволюционерам».

Советские историки обычно называли ярославские события 1918 года белогвардейским мятежом, тем самым, подчеркивая, что население не оказало широкой поддержки заговорщикам, оставаясь верным идеям советской власти. В то же время они писали о массовом участии священнослужителей в июльских событиях. При этом в советской историографии обращали особое внимание на инициированные духовенством выступления в январе-феврале 1918 года, так называемые «поповские мятежи», в которых с обеих сторон были жертвы [1]. Р. Балашов писал, что 28 января 1918 года «церковники вместе с меньшевиками и правыми эсерами, бывшими чиновниками, кацауровцами открыто выступили против Советской власти» и даже «с ружьями, топорами, и револьверами напали на группу красноармейцев» [2]. В феврале, по сообщению П. Я. Лямукова, «церковники сумели собрать в Ярославле многотысячную толпу. Город был объявлен на военном положении». 17 февраля «под видом крестного хода контрреволюционное духовенство готовило антисоветскую погромную демонстрацию. Только благодаря выдержке красноармейцев ее удалось рассеять без кровопролития» [3].

По мнению Р. Балашова, и дальше «духовенство продолжало вести подрывную работу». Ссылаясь на статью председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР В. А. Куроедова, он утверждал, что «в последние недели перед мятежом в монастырских кельях пряталось немало белого офицерства», а сам мятеж «начался с благословения православного духовенства» [4]. Л. Б. Генкин писал, что свое благословение перед восстанием полковнику Перхурову дал митрополит Ярославский Агафангел [5]. Данное утверждение весьма сомнительно, так как сложно представить, как кадровый офицер, тщательно соблюдавший конспирацию, испрашивал благословение у митрополита. Закономерен вопрос, когда и где могло произойти это событие: со 2 июля по 20 сентября в Москве проходила третья сессия Поместного собора, участником которого был митрополит Агафангел. В воспоминаниях полковника А. Перхурова, написанных в камере, ни о благословении митрополита, ни о пребывании офицеров в монастыре не упоминалось. Напротив он отмечал тяжелое положение членов организации, прибывших в Ярославль: «им приходилось ночевать в канавах за городом и на берегу Волги» [6].

В 1939 году В. А. Галкин в книге «Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 г.» обвинил священнослужителей в том, что «с амвона произносились погромные проповеди против большевиков. Церковные агитаторы призывали к свержению Советской власти» [7]. Об использовании духовенства для подкрепления контрреволюционных призывов писали и другие исследователи [8]. По мнению, советских авторов, церковники не ограничились моральной поддержкой мятежников и сами взялись за оружие, «против своей паствы, рабочих и крестьян. Священники церквей Покровской, Богоявленской, Никитской, Владимирской, Никольской и других из пулеметов расстреливали идущих в наступление рабочих и красноармейцев» [9]. О «попиках-пулеметчиках» рассказывали в своих воспоминаниях и участники подавления мятежа. Участник событий Калинин писал, что «после мятежа на станции Всполье был расстрелян священник Владимирской церкви, как пулеметчик, стрелявший из пулемета с колокольни своей церкви» [10]. Начальник Новгородского образцового батальона

А. П. Поляков, видимо, говорил о том же священнике: «Шедшая улица со станции Всполье в город упирается как раз в церковь, с которой все время бил пулемет. Мною было выкачено одно орудие против этой церкви, и шагов из 1000 она была обстреляна, но все же пулемет с таковой бил. В ночь на 8 или 9 церковь была красноармейцами окружена, и с таковой с пулеметом был снят поп» [11]. Р. Балашов утверждал, что «служители церкви вели активную шпионскую деятельность» [12], участвовали в допросах пленных красноармейцев, но, к сожалению, не ясно, что лежит в основе данных выводов.

Согласно оценкам советских исследователей, особую роль сыграли в июльских событиях ярославские монастыри. Исключительная жестокость приписывалась монахам Спасского монастыря, которые сами обслуживали пулеметы, стоявшие на колокольнях. Якобы по настоянию монахов «перхуровцы передали красноармейцам ультиматум о том, что за каждый артиллерийский выстрел по монастырю они расстреляют 10 советских пленных». Считали, что в Толгском монастыре скрывались офицеры, и было спрятано оружие. По сообщению Балашова, в монастыре в ночь на 6 августа были взяты начальник контрразведки Перхурова полковник Некрасов и его заместитель полковник Гияровский [13].

Таким образом, советские историки видели в священнослужителях сподвижников белогвардейцев, оказывавших всяческое содействие: шпионаж, личное участие в военных действиях на стороне белых, укрывание контрреволюционеров в монастырях, антисоветская пропаганда, моральная поддержка восставших.

В постсоветский период началось переосмысление истории Ярославского мятежа, горячие споры разгорелись в сфере терминологии: мятеж или народное восстание? Появились статьи об отдельных участниках восстания, были изданы новые документы, воспоминания. Вопрос о составе участников мятежа 1918 года вынесен в заглавие статьи Н. П. Рязанцева. Автор пришел к выводу о том, что активными участниками событий были почти исключительно офицеры, о духовенстве он не упоминает совсем [14]. Означает ли это, что современные исследователи полностью отринули советские постулаты и отказались всерьез обсуждать версию о «контрреволюционерах в рясе»? Скорее всего, нет.

В 1998 году в специальном выпуске журнала «Посев» были изданы материалы научной конференции, посвященной 80-летию восстания в Ярославле. Ее участники по-новому подошли к оценкам июльских событий, но в вопросе о роли церкви в основном остались на позициях советских историков. Главный редактор журнала «Белая гвардия» В. Ж. Цветков без тени сомнения писал, что «повстанцев поддержало православное духовенство» и митрополит Агафангел, а Толга стала «базой восставших» [15]. Е. Ермолин рассуждая об идеологии восстания, указывал, что ярославское духовенство «оказывало моральную поддержку» перхуровцам, что подтверждается проведением специальных молебнов. По его мнению, «религиозные мотивации» были важной составляющей идеологии восстания, хотя в качестве доказательства он и приводит текст всего одного обращения ярославского отряда Добровольческой армии (в других воззваниях обращений к «Богу» не встречается) [16]. И только Б. Коллудж, обращая внимание на идеологические установки советской историографии, высказывает сомнения в активном участии священнослужителей в Ярославском мятеже [17].

Костромской историк А. Е. Кидяров, занимавшийся изучением июльских событий в контексте Гражданской войны, посвятил вопросу об участии православного духовенства в Ярославском мятеже отдельную статью. По его словам, он попытался решить данную проблему с учетом исторических документов, ставших доступными в настоящее время. Тем не менее, статья написана на основе упоминавшихся сборников и исследований советского периода и материалов Ярославского истпарта (Ярославская комиссия для собирания и изучения материалов Октябрьской революции и истории РКП(б)) [18]. В фонде истпарта собраны воспоминания участников и очевидцев событий, адресованные в издательства советских газет и готовившиеся в печать к пятилетию, а потом и десятилетию подавления мятежа. Они отражают точку зрения исключительно красных и наполнены революционным пафосом. Используемые источники и привели автора к выводу о том, что «церковные власти (в частности, в лице митрополита Агафангела) сочувствовали восставшим и выражали поддержку выступлениям в Ярославле. Оказывалась помощь мятежникам провизией и предоставлялась возможность укрыться в стенах монастырей, где также осуществлялся уход за ранеными в ходе боев». Не усомнился А. Е. Кидяров и в том, что «некоторые священнослужители с оружием в руках примкнули к повстанцам». Также он отмечал и помощь со стороны священнослужителей мирным гражданам, пострадавшим во время бомбардировки.

Следует упомянуть и об оценках июльского мятежа современных представителей церкви. Как правило, они отличаются особой резкостью и категоричностью. Непосредственно о событиях в Ярославле представитель ярославской митрополии, епископ Вениамин Лихоманов в своей статье «Русская Православная Церковь и советская власть» пишет, что «священнослужители, находившиеся на территории, охваченной мятежом, расстреливались непременно как пособники восставших...». Однако не ясно, на основе каких источников были сделаны эти выводы. В статье приводится лишь упоминание о том, что в сентябре 1918 года на Поместный Собор Русской Православной Церкви был прислан список ярославских священников и монахов, погибших от рук красногвардейцев и чекистов. В нем названо 13 человек [19].

На наш взгляд, вопрос о роли православного духовенства в июльском мятеже 1918 года до сих пор остается открыт. Необходимо уйти от образа контрреволюционера в рясе, который довлеет и над современными исследователями, и тщательно, критически подойти к осмыслению всех имеющихся на сегодняшний день материалов. Решение данной конкретной проблемы может стать ступенькой к пониманию всего сложного комплекса взаимоотношений государства и церкви в первые годы советской власти.

Литература

1. Лямуков, П. Я. Антирелигиозная работа в Ярославской губернии в годы гражданской войны [Текст] / П. Я. Лямуков // Партийные организации Верхнего Поволжья в период строительства социализма. — Ярославль, 1976. — С. 13.
2. Балашов, Р. В. Пламя над Волгой (Ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 г.) [Текст] / Р. В. Балашов. — Ярославль, 1984. — С. 33.
3. Лямуков, П. Я. Указ. соч. — С. 14.
4. Балашов, Р. В. Указ. соч. — С. 34, 122.

5. Ярославль социалистический: очерки по истории города, октябрь 1917-1959 гг. [Текст] / под ред. Л. Б. Генкина. — Ярославль, 1960. — С. 40-43.
6. Перхуров, А. Исповедь приговоренного [Текст] / А. Перхуров. — Рыбинск, 1990. — С. 14.
7. Галкин, В. А. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 г. [Текст] / В. А. Галкин. — Ярославль, 1939. — С. 4
8. Балашов, Р. В. Указ. соч. — С. 54; Лямуков, П. Я. Указ. соч. — С. 14.
9. Балашов, Р. В. Указ. соч. — С. 86.
10. Шестнадцать дней. Материалы по истории ярославского белогвардейского мятежа (6 – 21 июля 1918 г.) [Текст] / Ярославль, 1924. — С. 62
11. ФГАЯО – ЦДНИ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 64. Л. 9-10.
12. Балашов, Р. В. Указ. соч. — С. 86.
13. Балашов, Р. В. Указ. соч. — С. 87, 96-97.
14. Рязанцев, Н. П. О составе участников Ярославского белогвардейского мятежа// От мудрости и святости былого: VII Тихомировские чтения [Текст] / Н. П. Рязанцев. — Ярославль, 1999. — С. 173-176.
15. Цветков, В. Ж. Восстание на Ярославской земле [Текст] / В. Ж. Цветков // Ярославское восстание. Июль 1918. — М., 1998. — С. 6.
16. Ермолин, Е. А. Идеология Ярославского восстания [Текст] / Е. А. Ермолин // Ярославское восстание. Июль 1918. — М., 1998. — С. 41.
17. Колодич, Б. Н. Июльское 1918 года антибольшевицкое восстание в Ярославле: политико-историческое осмысление [Текст] / Б. Н. Колодич // Ярославское восстание. Июль 1918. — М., 1998. — С. 19-20.
18. См.: ГАЯО – ЦДНИ. Ф. 394. Оп. 1.
19. Лихоманов, В. Русская Православная Церковь и советская власть [Электронный ресурс] // Культурная Эволюция: электронный журнал: [сайт] / В. Лихоманов. — URL: <http://yarcenter.ru/content/view/68538/> (дата обращения 27.07.2014).

СУДЬБА МИССИОНЕРА: АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ВИНОГРАДОВ

*Шубина Светлана Анатольевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социальной политики
ЯрГУ им. П. Г. Демидова*

Ярославцам знакомы имена известных краеведов К. Д. Головщикова, И. Барщевского, Л. Н. Трефолева. Но мало кто слышал об Александре Николаевиче Виноградове. Память потомков коварна: его имя известно лишь узкому кругу специалистов-востоковедов.

С Ярославлем его связывали преподавательская деятельность в духовной семинарии, студенческие годы, проведенные в стенах Демидовского юридического лицея. В основе его исследований церковной архитектуры и иконописи лежали материалы Ярославской губернии. Многие известные люди и виды нашего города остались запечатлены на его картинах.

Александр Николаевич Виноградов⁴ родился 5 февраля 1845 года в с. Чамерово Весьегонского уезда Тверской губернии в семье священнослужителя. Получив серьезное домашнее воспитание, Александр продолжил образование в Петербургской духовной семинарии, где проучился с 1859 по 1865 гг. Своими необычайными способностями он превзошел ожидания отца и удивил ректора. Одновременно он занимался в школе рисования Императорского Общества поощрения русских художеств. По окончании семинарии Виноградов был оставлен при ней в качестве помощника наблюдателя иконографии Федора Григорьевича Солнцева.

В 22 года А. Н. Виноградов стал студентом Петербургской духовной академии, но проучившись всего лишь год, перешел преподавателем живописи и рисования в Ярославскую духовную семинарию (1868-1873 гг.). Его кисти принадлежат портреты архиепископов Ярославских и Ростовских Нила и Евгения, а также картины и иконы, выполненные на заказ для церквей (например, образ «Св. Сергей Радонежский и Св. Пантелеймон» для церкви Сретенья Господня) и жителей Ярославля. Среди заказчиков были архиепископ Нил, ярославские купцы Н. Г. Чулочников, И. Б. Масленников и многие другие. Основным занятием учителя семинарии оставалось изучение местной церковной архитектуры и иконографии. На основе собранных материалов А. Н. Виноградов составил общий курс церковной археологии. Однако семинарское начальство отказалось ввести ее в качестве самостоятельной дисциплины.

Обидевшись, А. Н. Виноградов оставил преподавательское место и решил попробовать себя в юриспруденции. В 1871 г. он поступил в Демидовский юридический лицей, где зарекомендовал себя как блестящий студент «при отличном поведении». Продолжая заниматься живописью, Виноградов написал портрет директора училища Михаила Николаевича Капустина. В качестве подарка для профессоров и студентов лицея первого выпуска он преподнес вид Демидовского юридического лицея с колонной основателя П. Г. Демидова. В 1874 г.

---

⁴ О жизни и деятельности А.Н Виноградова см.: [Автобиография] // (Виноградов) Алексей. История Английско-Американской Библии. Ч.II. СПб., 1890-1891. С.2-11.

А. Н. Виноградов защитил диплом по теме «Весьегонская писцовая книга XVII в.» и окончил лицей со степенью кандидата юридических наук. Диплом и сама Весьегонская писцовая книга, вероятно, погибли во время событий в Ярославле в 1918 г., когда сгорел Демидовский лицей.

Однако карьера юриста не привлекла внимание А. Н. Виноградова. Даже исполняя обязанности аудитора-наблюдателя в 5-м Киевском Гренадерском полку в 1874-1876 гг., он, с разрешения главного военного прокурора, продолжал заниматься церковной археологией, а потом уволился с этой должности по собственному желанию. Памятники древности занимали все его внимание. По поручению Императорского Русского археологического общества пять лет (1876-1880 гг.) провел он в поездках по близлежащим Ярославской, Тверской, Новгородской и другим губерниям в поисках образцов деревянной церковной архитектуры и иконописи.

Итогом деятельности Виноградова на этом поприще стали две опубликованные в 1877 г. статьи по русской церковной археологии и иконографии: «О деревянных старинных храмах Весьегонского уезда и некоторых при них достопримечательностях, так же курганах и насыпях по Весьегонскому уезду Тверской губернии»⁵ и «Сравнительное описание и краткое объяснение иконы Приснодевы Богородицы Неопалимая Купины» («Опыт сравнительного описания и объяснения некоторых символических икон древнерусского искусства» в другой редакции)⁶. В основе второй работы лежали материалы Ярославской губернии. Это непревзойденный до сих пор этнографический и исторический анализ семи икон, четыре из которых — ярославские. Сохранились эскизные наброски с этих икон, выполненные Виноградовым. Среди них образы «Неопалимая Купины Приснодевы Богородицы» из домашней образной ярославского протоиерея Н. А. Барского (рис. 1) и «Пресвятая Богородицы Прибавления ума» из Спасопреображенского храма Рыбинска (рис. 2).

Примерно в то же время в библиотеку Археологического общества был пожертвован А. Виноградовым ценный сборник — копия с рукописного лицевого Новгородского подлинника, «содержащего наставления о писании разных святых православною церковью чтимых», текст располагался по 12 месяцам года и был снабжен алфавитным указателем. Как сообщил сам А. Виноградов, «труд переписки исполнен Н. П. Павловским, бывшим учеником профессора Ф. Г. Солнцева и затем учителем иконографии при Ярославской духовной семинарии, умершем в 1868 г.».

В 1879 г. вышла в свет другая иконографическая работа А. Н. Виноградова «Родословное древо» по памятникам христианской иконографии»⁷ — итог этноисторического анализа росписей Ильинской церкви в Ярославле. Особое внимание он обратил на фреску, находящуюся

---

⁵ Виноградов А.Н. Краткие сведения о деревянных старинных храмах и некоторых при них достопримечательностях, также курганах и насыпях по Весьегонскому уезду Тверской губернии // Известия имп. Русского археологического общества. Т.IX. Вып.1. СПб., 1877. С.71-93.

⁶ Виноградов А.Н. Сравнительное описание и краткое объяснение иконы Приснодевы Богородицы Неопалимая Купины // Там же. С.1-70.

⁷ Виноградов А.Н. «Родословное древо» по памятникам христианской иконографии, 23 окт. 1879 г. // Сборник археологического института. Кн.3. Отд.2. 1879. С.65-72.

над крыльцом паперти и изображающую родословное древо великих князей и царей российских (рис.3). Интерес к палеографии привел его к знакомству с рукописной коллекцией князя П. А. Путятина, владельца с. Бологое, имевшего свой собственный музей, представление о которой можно получить из статьи «Палеографическая коллекция князя П. А. Путятина»⁸. Проявил себя А. Виноградов и как этнограф. За рукописный сборник русских и карельских народных песен Весьегонского уезда, содержащий 60 песен, его избрали в 1877 г. членом Географического общества.

Научные исследования А. Н. Виноградов совмещал с учебой в Археологическом институте (1878-1881 гг.) в Петербурге. Стипендия за общественный счет давала ему материальную независимость и возможность продолжать изучение деревянных церковных памятников.

Он был одним из первых русских ученых, пытавшихся спасти ветшающие памятники деревянного зодчества. «Много исчезло от пожаров, руки невежества и других случаев, — писал Виноградов. — Между тем деревянная архитектура русских храмов старинных справедливо должна заслуживать к себе внимание и встречать заботливость о сохранении»⁹. Он предложил создать коллекцию видов, планов, фотоснимков, чертежей деревянных церквей, а также написал учебное пособие для подготовки реставраторов, хотел организовать публичные лекции, чтобы привлечь к проблеме внимание общественности. Однако поддержки не получил.

К 80-м гг. XIX в. А. Н. Виноградовым были собраны черновые материалы видов большей части деревянных церквей, записаны местные предания, рассказы и заметки старожилов и плотников, знакомых с зодчеством, получены точные сведения о постройке храмов. Все эти материалы требовали самого тщательного анализа и разработки. Однако Виноградов не остановился на достигнутом

К этому времени Виноградов сформулировал свое научное кредо: «Археология для меня... немислима без истории искусства, религии, литературы, нравов и обычаев не одного народа Русского, но в связи и сравнении с культурой и цивилизацией других народов»¹⁰. Этим, пожалуй, можно объяснить столь неожиданный, на первый взгляд, переход к изучению «восточных воззрений, важных в уразумении культурного развития русского народа в связи с восточными».

В 1880 г. А. Н. Виноградов принял решение отправиться в Российскую духовную миссию в Пекине в качестве миссионера. В Китае Виноградов пробыл в общей сложности около 10 лет. Среди китайцев он был известен как А Шэн-Фуин (отец Алексей).

В 1886 г. иеромонах Алексей опубликовал свою первую синологическую работу «Исторический очерк западных христианских миссий в Китае» и ее продолжение «Труды западных хри-

---

⁸ Виноградов А.Н. Палеографическая коллекция князя П.А.Путятина // Памятники древней письменности. Т.1. 1878-1879. С.214-229.

⁹ Цит. по: Чигринский М. Забытый энциклопедист // Наука и религия. 1991. № 8. С.5.

¹⁰ Цит. по: Чигринский М.Ф. Иеромонах Алексей (Виноградов) в Оптиной пустыни // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб., 1993. С.55-56.

стианских миссий в Китае»¹¹. Кроме научных изысканий о. Алексей занимался черчением плана духовной миссии¹², иконописью. Он создал походный иконостас, состоящий из двух икон Спасителя и Богоматери, для царских ворот — иконы Благовещения, икону Знамения Богоматери с предстоящими архангелами Михаилом и Гавриилом и другими для церкви Пекинской духовной миссии. Складной престол и шесть деревянных подсвечников, обитых цветным железом и багетом, исполненных в Китае по рисунку иеромонаха Алексея, были пожертвованы Пекинской миссией для Сибирской, расположившейся на окраине Монголии¹³.

В 1888-1895 гг. А. Н. Виноградов издал свои крупнейшие китаеведческие исследования, среди которых особое место занимает миссионерский отчет «История Библии на Востоке»¹⁴. К вышеназванному труду примыкали отдельные работы, названные Виноградовым приложениями. Это «Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской Российской духовной и дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (Китае)»¹⁵ — сборник статей по истории русского китаеведения, китайскому языку, музыке, переводы и каталог книг на китайском языке с русской транскрипцией и переводом их названий, всего 742 книги, многие из которых погибли во время боксерского восстания в 1900 г., с чертежами зданий миссии; палеографическим снимком китайских надписей и рисунком с иконы св. Николая. Другое приложение — «Миссионерские диалоги М. Риччи с китайским ученым о христианстве. Обзор китайско-церковной, римско-католической литературы с XVI по XVIII ст.»¹⁶ — ценный богословский трактат и библиографический справочник. Виноградов посвятил его знаменитому итальянскому китаисту, иезуиту М. Риччи (1552-1609 гг.), который использовал китайские классические тексты для христианской проповеди. Алексей предлагал русским миссионерам учесть этот опыт. Исследование завершалось обзором католической литературы. Последнее приложение — «Древне-патриархальные династии царей в Ассиро-Вавилонии и Персии, Китае, у Евреев и Магометан»¹⁷ — опыт сравнительного историко-археологического исследования на ос-

---

¹¹ Алексей (Виноградов), иером. Исторический очерк западных христианских миссий в Китае, с указанием на задачи, метод, средства, трудности, пределы распространения христианства в Китае и на организацию школ в особенности // Православный собеседник. 1886. Ч. II. № 6. С.146-192; Виноградов (Иеромонах Алексей). Труды западных христианских миссий в Китае // Православный собеседник. 1886. № 8. С.397-409; № 9. С.43-64; № 10. С.189-206; № 12. С.421-439.

¹² Ивановский А. Богослужебные книги православной церкви на китайском языке // Христианское чтение. 1885. Ч. II. С.493, 494.

¹³ Автобиография // (Виноградов) Алексей. История Английско-Американской Библии. Ч. II. СПб., 1890-1891. С.8.

¹⁴ Виноградов Алексей. История Библии на Востоке: С обзором метода и условий благоприятных и неблагоприятных ее переводам и распространению у китайцев, монголов, маньчжуров, тибетян, корейцев, японцев; у персов, турок, арабов, абиссинцев, армян, грузин и др. Т.1. СПб., 1889-1895.

¹⁵ Виноградов Алексей. Китайская библиотека и ученые труды членов импер. Российской духовной и дипломатической миссии в г. Пекине или Бэй-Цзине (Китае). С приложением каталога, чертежей и рисунков. СПб., 1889.

¹⁶ (Виноградов) Алексей, иером. Миссионерские диалоги М. Риччи с китайским ученым о христианстве. Обзор китайско-церковной, римско-католической литературы с XVI по XVIII ст. Иеромонах Киевопечерской успенской лавры Алексей (Виноградов). СПб., 1889.

¹⁷ Виноградов А. Древне-патриархальные династии царей в Ассиро-Вавилонии и Персии, Китае, у Евреев и Магометан или Патриархально-династическая хронология и теория, основанная на исторических памятниках по новейшим открытиям и выводам науки, составил иеромонах Пекинской миссии Алексей Виноградов (Приложение к «Истории Библии на Востоке»). СПб., 1895.

новании вещественных и письменных памятников, с изложением теорий ученых того времени о патриархальном периоде в истории человечества.

Особое место среди научных исследований А. Н. Виноградова занимает трехтомная «История Английско-Американской Библии»¹⁸. По своему значению она не уступает «Истории Библии на Востоке», но оказалась забытой. На основе необозримого количества источников Алексей воссоздал подробную картину появления Библии на английском языке, провел сравнение различных вариантов и их толкований, дал универсальный обзор христианских сект и библейских обществ. Большое внимание он уделил и переводам Библии на другие языки, как европейские, так и восточные.

Занимаясь изучением Китая, Алексей не забывал и русскую церковную археологию. Он завершил исследования церковной архитектуры в 1892 г. своей обобщающей работой «Памятники деревянного зодчества в епархиях Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII в.»¹⁹. К этому исследованию было выполнено отдельное приложение — альбом чертежей древних деревянных церквей и часовен с печатным указателем к ним. На 114 чертежах были помещены планы, фасады, детали, разрезы с 63 церквей. Благодаря зарисовкам Виноградова сохранились изображения храмов Мологского уезда Ярославской епархии, оказавшихся погребенными под водами Рыбинского моря. Это церковь Воздвиженья Господня с колокольней в г. Молога (построена в 1780 г.), церковь с колокольней в селе Горинском (построена в 1775-1780 гг.) и церковь в селе Черкасово (построена в 1700-1725 гг.)

Коллекцию копий с древних икон, выполненных в разное время при путешествиях по древним церквям Ярославля, по селам Ярославской, Новгородской, Тверской губерний, с разными видами архитектурных памятников о. Алексей пожертвовал в Музей Академии художеств и С.-Петербургскую Духовную академию.

За «примерную жизнь и усиленные научные труды» о. Алексей был награжден наперсным Кабинетным крестом Его Величества и удостоен приема у императрицы Александры Федоровны.

Тяжелейший психический срыв в 1897 г. навсегда прервал карьеру А. Н. Виноградова. Указом Синода он был определен в знаменитую Оптинскую пустынь в качестве пенсионера с содержанием 430 рублей в год. Среди монахов и епархиального начальства бывший миссионер приобрел репутацию душевнобольного, воображавшего себя великим ученым и художником.

В 1919 г. (или 1920 г.) одинокий и всеми забытый ученый умер, вероятно, просто от голода. Могила его не сохранилась. Передают его слова, сказанные незадолго до смерти монастырскому служке, отказавшего ему в добавочной и пайковой восьмушке хлеба: «Да знаешь ли

---

¹⁸ «История Английско-Американской Библии: ее алфавита, переводов, текста, Канона, ревизий, изданий, литературы, Экзегеза, и библейских обществ. Иеромонах Киевопечерской Успенской Лавры Алексей (Виноградов). Ч.1-3. СПб., 1889-1891.

¹⁹ Виноградов А.Н. Памятники деревянного зодчества в епархиях Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII в. (с 36 таблицами чертежей). СПб., 1892.

ты, кому ты даешь умирать от голода? Ведь обо мне будут говорить в Императорской Академии Наук!»²⁰.

Драматизм судьбы великого ученого — в его одиночестве, полной изоляции от официальной науки. Многочисленные сочинения, оставшиеся в рукописи, не напечатаны. Часть трудов (в основном картины) утрачена или рассеяна. Большая часть материалов архива А. Н. Виноградова, который весил 200 пудов и умещался на 17 телегах, находится в настоящее время в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве.

Однако дела человека переживают его смерть. Рано или поздно к людям вернется наследие ученого-миссионера, человека поистине энциклопедических знаний.

---

²⁰ Цит. по: Конрад Н.И. Синолог из Оптиной пустыни (новые материалы из истории Пекинской Духовной миссии) // Петербургское востоковедение. Вып.1. СПб., 1992. С.348.

Сведения об авторах

Валькова Наталья Евгеньевна, учитель истории и обществознания МОУ Красноткацкой СШ ЯМР

Гильфанова Юлия Расимовна, учитель МОУ «Туношенская средняя школа имени Героя России Селезнева А. А.» ЯМР

Завьялова Евгения Викторовна, кандидат исторических наук, учитель МОУ «Средняя школа № 9», г. Ярославль

Киселев Сергей Иванович, учитель истории и обществознания МОУ «Средняя школа № 3», г. Гаврилов-Ям

Козлова Светлана Юрьевна, ученый секретарь МУК «Музей истории города Ярославля»

Личак Наталия Алексеевна, доктор культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»

Махаева Любовь Борисовна, учитель немецкого языка МОУ «Великосельская СШ» Гаврилов-Ямского МР

Ольнева Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель общественных дисциплин ГПО АУ ЯО Ярославский педагогический колледж

Панкова Марина Николаевна, учитель Маймерской Основной Общеобразовательной школы Угличского МР

Пожидаева Марина Александровна, преподаватель истории и обществознания ГПОУ ЯО Ярославский политехнический колледж № 24

Сакулин Михаил Германович, кандидат педагогических наук, доцент Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны

Смирнов Ярослав Александрович, ассистент кафедры социальной политики Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Страхова Наталья Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГАУ ДПО ЯО ИРО

Сутугина Галина Николаевна, учитель истории МОУ «Великосельская СШ» Гаврилов-Ямского МР

Урядова Анна Владимировна, доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Холяев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент Ярославского государственного технического университета

Шанина Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, заведующий отделом информационного обеспечения и публикации документов ЦДНИ ГАЯО

Шивина Екатерина Игоревна, учитель истории и обществознания МОУ средняя школа № 42,
г. Ярославль

Шубина Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Великая Российская революция 1917 г.: трудные вопросы истории

*К 100-летию Великой Российской революции
24 октября 2017 г.*

Материалы региональной
научно-практической конференции

Формат 60×90/16
Компьютерная верстка О. Л. Чистяковой
Объем 5,75 п.л., 6,1 уч.-изд. л.

Издательский центр
ГАУ ДПО ЯО ИРО
150014, г. Ярославль,
ул. Богдановича, 16
Тел. (4852) 32-06-42
E-mail: rio@iro.yar.ru